ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

No 1(9)
2018

ECONOMICS. SOCIOLOGY. LAW.

No 1(9)
2018

ББК 65+60+67

9-40

Экономика. Социология. Право. № 1 (9) (2018). Брянск: РИО БГУ, 2018. — Точка доступа: http://profit-brgu.ru

Размещено на официальном сайте журнала:31.03.2018г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович — доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Грищенков Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:

Горбов Николай Михайлович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:

Бабич Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;

Глушак Николай Владимирович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;

Гостенина Валентина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;

Лагерев Игорь Александрович – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Артамонов Алексей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович — доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна — доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачев Александр Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)

Донцова Людмила Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Кара Игорь Степанович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;

Крутиков Валерий Константинович — доктор экономических наук, проректор по научнометодической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

 $Ковалева\ Наталья\ Николаевна\ -$ кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;

Курбонов Абдулхайт Каримович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Маевский Сергей Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;

Макарова Галина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;

Мельгуй Андрей Эдуардович — кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;

Омелин Виктор Николаевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;

Погонышева Дина Алексеевна — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;

Рулинская Анна Георгиевна — кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;

Шушканов Павел Александрович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

В данном выпуске сетевого издания — электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© РИО БГУ, 2018

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 1 (9) (2018). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2018. – Access point: http://profit-brgu.ru

Posted on the official website of the journal: 31.03.2018 Γ.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:

Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU;

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit and Consulting" (Moscow)

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mayevsky Sergey Sergeyevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;

Omelin Viktor Nikolayevich - Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;

Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Гуржий, И.В. Игольникова	
Тенденции развития рынка гостиничных услуг	9
Ю.А. Дворецкая, Н.С. Прищеп	
Анализ роли РФ на мировом кредитном рынке в период кризиса	13
М.В. Долганова, В.А. Долганова	
Пространственная организация и тенденции развития сельского хозяйства Брянской	
области	18
В.Е. Жуков	
Конкурентные отношения на рынке картофеля Брянской области	32
В.А. Заикина, О.Н. Миркина	
Маркетинговые стратегии в пищевой промышленности	36
А.М. Лобановский	
Устойчивость инновационного развития экономики и роль человеческого капитала	43
Ж.Б. Рахимов	
К вопросу о необходимости формирования системы экологического менеджмента на	
предприятии	54
Е.А. Савинова	
Особенности инновационного развития банковской сферы России	65
И.М. Станчин	
Анализ государственной политики Туркменистана к частным рынкам реализации	
сельскохозяйственной продукции	71
Н.Ю. Щеликова, И.А. Баранова	- 0
Социальная сфера как объект регионального управления	78
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Н.О. Борисенко	
Социальная адаптация как технология социальной работы	85
А.К. Мамедов	
Научное знание: классическое наследие и мода	91
Е.Ю. Сычева	
Масс-медиа как инструмент влияния на электоральное поведение: основные подходы.	101
М.А. Штельмухова	
Категориальная пара «политика – имидж»: формирование политического имиджа в	
представлении электората	108
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Т.А. Бысь	
Проблемы правоприменительной деятельности органов исполнительной	
власти	119
А.Н. Горбачев, Я.В. Грибова	
Вопросы правового регулирования возмещения экологического вреда: опыт Германии	
	125
А.А. Карицкая, А.С. Новиков	
Многосторонний трек налоговых соглашений: экономическая природа и правовые	
последствия	131

CONTENTS

ECONOMICS

A.V. Gurzhiy, I.V. Igolnikova	
The tendencies of hotel services market development	9
Yu.A. Dvoretskaya, N.S. Prischep	
Analysis of the role of Russian Federation in the global credit market during the	
crisis	13
M.V. Dolganova, V.A. Dolganova	
Spatial organization and trends of agriculture of the Bryansk region	18
V.E. Zhukov	22
Competitive relations on the Bryansk region's potato market	32
V.A. Zaikina, O.N. Mirkina Marketina atretesias in the feed industry	26
Marketing strategies in the food industry	36
A.M. Lobanovsky The systemakility of innevetive development of the economy and the role of hymen	
The sustainability of innovative development of the economy and the role of human capital.	43
J.B. Rakhimov	43
To the question of the necessity of forming the system of environmental management at the	
enterprise	54
E. Savinova	54
Features of innovative development of the Russian banking sector	65
I.M. Stanchin	03
Analysis of Turkmenistan's state policy to private markets for the implementation of	
agricultural production	71
N. Shchelikova, I. Baranova	, -
Social sphere as an object of regional management.	78
SOCIOLOGY	
N. O. Borisenko	
Social adaptation as a technology of social work	85
A.K. Mamedov	
Scientific knowledge: the classical heritage and fashion	91
E.Y. Sycheva	
Mass-media as a tool of influence on electoral behavior: basic approaches	101
M. A. Stalmachova	
Categorical pair of «policy image»: the political image in the view of the electorate	108
$\mathbf{L}\mathbf{A}\mathbf{W}$	
T.A. Bys	440
The rules and procedure of commission trade	119
A.N. Gorbachev, Y.V. Gribova	
Issues of legal regulation of the remedying of environmental damage: the experience of	10-
Germany	125
A.A. Karitskaya, A. S. Novikov	101
The multilateral track of tax treaties:economic nature and legal consequences	131

ЭКОНОМИКА

УДК 339.944.2

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

А.В. Гуржий, И.В. Игольникова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В данной статье проведен анализ тенденций развития гостиничных услуг в $P\Phi$, рассмотрены предложения по стимулированию развития отельного бизнеса в регионах.

Ключевые слова: тенденции, развитие, рынок, гостиничные услуги.

По данным 2016 года гостиничный бизнес вышел в лидеры по темпам развития и привлечения инвестиций в индустрию, а гостиничная отрасль продолжает оставаться одной из наиболее привлекательных сфер для ведения бизнеса В качестве основных причин можно считать:

-развитие внутреннего туризма в РФ. Как показал анализ проданных туров, в 2016 году большинство россиян предпочли российские курорты отдыху за рубежом, в следствии чего спрос на курорты возрос почти на 40% по сравнению с показателями предыдущих лет. При этом возрос и иностранных туристов к РФ. В 2016 году количество иностранных туристов в Россию возросло также в среднем на 40%, но это произошло в основном за счет роста числа туров в Москву и в Санкт-Петербург.

- рост деловой активности, и как следствие рост спроса на услуги гостиниц в отдельных регионах.
 - влияние крупных иностранных гостиничных сетей.

Согласно расчетам EY, сейчас 55% качественного номерного фонда находятся в Москве и Санкт-Петербурге, 12% — в Сочи, 6% — в Подмосковье, 3% — в Екатеринбурге. В регионах как правило гостиницы и отели максимум 3 и 4 звезды.

Гостиничный рынок стал редким сегментом коммерческой недвижимости, которому удастся завершить 2016 год с показателями, превышающими докризисный уровень. С января по ноябрь загрузка столичных отелей выросла до рекордных 73%, а доходность на номер с начала года увеличилась на 15%.

Спрос на гостиничные услуги различается по регионам. По объективным причинам он выше в тех регионах, где более развиты туристские предложения и уровень деловой активности.

В Российской Федерации согласно «Системе классификации гостиниц и других средств размещения» к гостиницам разного номерного фонда предъявляются единые требования на всей территории страны и гарантирует однозначный регламент стандартизации гостиниц, поэтому только различия в законодательстве регионов могут создавать барьеры для развития предпринимательства в данной сфере или наоборот, стимулировать предпринимательскую активность.

В качестве основных тенденций развития данного рынка в РФ можно выделить:

1. Совместные крупные гостиничные проекты.

В качестве самого наглядного примера можно привести инновационный совместный проект компании LinkedIn и одной из крупнейших сетей Accor Hotels. Инновационность заключается в предоставлении дополнительных возможностей пользователям гостиничной сети через приложение Business Check. Достоинство данного приложения в том. что любой желающий турист может заранее определить место нахождение рабочих контактов в том же месте где и планирует бронировать гостиницу и связаться с ними напрямую, через электронную почту или модуль Inmail. Данное приложение адаптировано к 18 языкам.

Такое сотрудничество позволяет в результате обмена опыта увидеть свежие идеи и выйти на новую аудиторию.

Этот пример демонстрирует, что все больше крупных гостиниц ориентированы в первую очередь на привлечение деловых клиентов.

- 2. В настоящее время более четко выделяется тенденция выхода на рынок гостиничных услуг тех компаний, бизнес которых был до этого с этим рынком не связан вообще. Примером тому является международный фонд прямых инвестиций Hermes-Sojitz, который внедрил в Карелии проект курортного комплекса Scandic Regatta.
- 3. Развитие франчайзинга. Многие раскрученными торговые марки, например, в мире фэшен индустрии, Missoni, Armani, Versace, Moschino и другие модные дома открывают собственные отели по всему миру.
 - 4. Усиление влияния крупных гостиничных операторов
- В 2016 году возросло количество гостиниц международных сетей. В городе Москва в 2016 году открылся новый гостиничный комплекс Ассог. Данный комплекс представлен 3 гостиницами: Ибис Москва Киевская, Адажио Москва Киевская, Новотель Москва Киевская с общим номерным фондом в 701 номер. Самыми крупными открытиями международных сетей в регионах можно считать презентацию гостиниц сети Марриотт в Краснодаре и в Воронеже. Также приурочено к чемпионату мира по футболу в РФ открытие еще 11 отелей под управлением международных брендов с общим номерным фондом 2566 номеров.

Также для отельного бизнеса характерно сейчас наличие сделок между мелким бизнесом и крупными участниками гостиничного рынка для сохранения и развития бизнеса.

- 5. Эксклюзивность и ориентация на роскошь
- В экономической литературе гостиничный бизнес рассматривается как сфера деятельности, ориентированная на размещение и временное проживание. Отличительной особенностью бизнеса является то, что он результата синтеза материальных и нематериальных услуг. Материальные ресурсы в данном контексте это сам номерной фонд, качество питания, а нематериальные услуги это уровень сервиса и имидж гостиничных сетей.

На рынке гостиничных услуг интенсивная конкуренция, поэтому потребители услуг задают свои стандарты обслуживания. Требования клиентов растут, их выбор уже больше обусловлен нестандартной атмосферой и уникальными особенностями.

В сознании потребителей и в их приоритетах произошла трансформация, а, значит, желающие инвестировать в данный бизнес все больше рассматривают такой гостиничный формат, как бутик-отель. Это значит, клиент не рассматривает отель как просто место временной остановки, гостиница должна заменять ему дом, но и более того, должна соответствовать представлениям о нем.

В настоящее время на мировом рынке гостиничный бизнес развивается быстрыми темпами. Как уже отмечалось, в приоритетах крупных отельных операторов это развитие своих сетей за рубежом, поэтому число участников рынка возрастает ежегодно, переориентация внимания отелей не столько на клиентов с высокими доходами, сколько на среднего по достатку клиента. Все перечисленное и ряд иных внешних факторов формируют новые тенденции развития гостиничного бизнеса в регионах.

Практически ни в одном регионе РФ в структуре администраций и правительств нет органа государственной власти (законодательного и исполнительного), в функции которого бы входило регулирование и развитие гостиничного бизнеса. Это как правильно предусмотрено просто программами развития туризма или деловой привлекательности региона. Также стоит отметить, что низкой остается степень разработанности законодательных актов и нормативных документов гостиничной индустрии

Драйв-факторами развития данной сферы бизнеса, по-прежнему, как и 10-20 лет назад, остаются: уровень социально-экономического развития региона; уровень доходов населения; проводимые экономические и политические мероприятия; степень разработанности законодательных актов и нормативных документов гостиничной индустрии.

Многие руководители гостиниц считают, что высокие цены на услуги - это результат

неэффективного налогообложения их деятельности. В 2017 году, согласно изданию «Коммерсант», Советом Федерации было пересмотрено и сделаны предложения по снижению налогового обременения для гостиничного бизнеса. В частности, сенаторы предлагают снизить ставку НДС на гостиничные услуги с 18% до 10%. В настоящее время в Европе средний размер НДС для отелей составляет 10,3% при ставке этого налога 20% для других видов бизнеса. Изменение размера НДС может снизить среднюю стоимость гостиничных услуг, распространенный опыт: многие европейские страны в период кризиса использовали налоговые послабления для увеличения активности в гостиничной отрасли.

Таким образом, для рынка гостиничных услуг характерны такие проблемы, как:

- в регионах крупные гостиницы вынуждены постоянно обеспечивать рост конкурентоспособности в борьбе с международными брендами и малыми предприятиями сферы гостеприимства;
- в период санкций и ограниченности инвестиций из-за сложностей с финансированием наблюдается замедление строительства проектов многофункциональных комплексов;
- тенденции персонификации и индивидуализации обслуживания требуют от гостиниц постоянные инновации.

Все перечисленное обуславливает актуальность исследования управления рынком гостиничных услуг в регионах. Необходимо учесть, что эффективность управления организациями рынка гостиничных услуг будет зависеть от целостности, системности и универсальности их ресурсного обеспечения.

Список литературы

- 1. Игольникова И.В., Гуржий А.В. Состояние и тенденции развития рынка гостиничных услуг Брянской области //Экономика и предпринимательство. 2017. -№ 2-1 (79-1), С. 1026-1035
- 2. Малюшенкова Е.Д. Аналитический обзор и классификация международных гостиничных рынков// Петербургский Экономический журнал, 2014 № 4 С. 81-86
- 3. Сенаторы рекомендуют снизить НДС для гостиниц. Режим доступа: http://www.finmarket.ru/main/article/4568150 (дата обращения 21.02.2018).
- 4. Морозова М. А., Малюшенкова Е. Д. Формы и методы организации сетевого гостиничного бизнеса в Российской Федерации: Современные проблемы экономики и управления в сфере туризма: сборник научных трудов. Выпуск 3 / Редкол.:В. С. Боголюбов (науч. и отв. ред.), Л. В. Руглова (отв. ред.). СПб.: Изд-во Инфо-Да, 2014. 214 с.

Сведения об авторе

Гуржий Анна Викторовна - магистрант 2 курса направления подготовки 38.04.01 Экономика направленность программы (профиль) Экономика и региональное управление очной формы обучения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Тел. +79208653452

Игольникова Инна Владимировна - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Тел. +79192993847 E-mail: inna-gukova@mail.ru

UDK 339.944.2

THE TENDENCIES OF HOTEL SERVICES MARKET DEVELOPMENT

A.V. Gurzhiy, I.V. Igolnikova

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

In the article the analysis of tendencies of development of hotel services in the Russian Federation is carried out, offers on stimulation of development of hotel business in regions are considered. *Keywords:* trends, development, market, hotel services.

References

- 1. Igolnikova I.V., Gurzhiy A.V. Sostoyanie i tendencii razvitiya rynka gostinichnykh uslug Bryanskoy oblasti //Ekonomika i predprinimatelstvo. 2017. -№ 2-1 (79-1), S. 1026-1035
- 2. Malyushenkova E.D. Analiticheskiy obzor i klassifikaciya mezhdunarodnykh gostinichnykh rynkov// Peterburgskiy Ekonomicheskiy zhurnal, 2014 № 4 S. 81-86
- 3. Senatory rekomenduyut snizit NDS dlya gostinicz. Rezhim dostupa: http://www.finmarket.ru/main/article/4568150 (data obrascheniya 21.02.2018).
- 4. Morozova M. A., Malyushenkova E. D. Formy i metody organizacii setevogo gostinichnogo biznesa v Rossiyskoy Federacii: Sovremennye problemy ekonomiki i upravleniya v sfere turizma: sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 3 / Redkol.:V. S. Bogolyubov (nauch. i otv. red.), L. V. Ruglova (otv. red.). SPb.: Izd-vo Info-Da, 2014. 214 s.

Author's information

Gurzhiy Anna Viktorovna - Master of 2 courses of training 38.04.01 Economics orientation of the program (profile) Economics and regional management of the full-time form of training FGBU VO «Bryansk State University named after academician IG. Petrovsky» Tel. +79208653452

Igolnikova Inna Vladimirovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FGBOU VO «Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky» Tel. +79192993847 E-mail: inna-gukova@mail.ru

УДК 336.3

АНАЛИЗ РОЛИ РФ НА МИРОВОМ КРЕДИТНОМ РЫНКЕ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Ю.А. Дворецкая, Н.С. Прищеп

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Представленная работа является результатом комплексного исследования деятельности РФ на мировом финансовом рынке. Авторами проанализированы статистические данные рейтинговых агентств, выявлен ряд тенденций и сформированы актуальные предложения по изменению ситуации. Также был дан компетентный прогноз изменения статуса и роли РФ на мировом кредитном рынке.

Ключевые слова: госдолг, кредит, нетто-кредитор, нетто-заемщик, трансграничное кредитование.

Современная ситуация на мировом рынке такова, что российская экономика испытывает определенные трудности. Связано это и с напряженной политической обстановкой, с введением со стороны ряда западных стран экономических санкций. Все это неминуемо сказывается и на мировой рыночной конъюнктуре. Наряду с падением курса национальной валюты одной из значимых проблем российской экономики является ее весьма шаткое положение на мировом финансово-кредитном рынке.

Отсюда следует актуальность постоянного анализа величины и структуры заемных и привлеченных средств резидентами РФ.

Целью данной статьи является анализ роли РФ на мировом финансовом рынке.

В связи с поставленной целью основными задачами исследования выступают:

- выявление совокупных объемов кредитов и займов РФ;
- анализ структуры кредитов и займов РФ;
- анализ основных тенденций на мировом финансовом рынке;
- поиск мер по улучшению ситуации;
- прогноз развития рыночной конъюнктуры.

По последним оценкам экспертов исследовательской компании FocusEconomics в краткосрочной перспективе (ближайшие три года) Правительство РФ будет неминуемо привлекать больше заемных средств, чем выдавать кредитов, и тем самым превратится из неттокредитора в нетто-заемщика. Напомним, что в сравнительно далеком 2008 году наблюдался расцвет деятельности РФ в качестве кредитора. Это было обусловлено главным образом наличием большого объема бюджетных резервов. Очевидно, что в нынешних реалиях использование Резервного фонда заставит правительство активизировать свою деятельность по привлечению долговых источников финансирования дефицита бюджета. Все перечисленные факторы к 2018 году превратят государство в нетто-заемщика [3].

Столь категоричный прогноз отчасти подтверждается данными FocusEconomics об изменении чистой позиции. Данный показатель определяется разность между объемом выданных кредитных средств и величиной займов. Дело в том, что уже на начало текущего года чистая позиция показала свой минимум за последнее десятилетие. Данный показатель составил 1,1 трлн. рублей. Если проанализировать данные агентства по аналогичному показателю за предыдущие годы, то еще пару лет назад в 2015 году величина чистых финансовых активов государства составляла 5,7 трлн. рублей. Важно уточнить, что приведенные данные учитывают соотношение активов государства и обязательств перед внешними кредиторами, населением и банками [2].

Проанализируем данную тенденцию по порядку. Как мы помним, в 2009 году Правительство РФ было вынуждено оперативно решать задачу борьбы с влиянием мирового финансового кризиса. Так одной из антикризисных мер по стабилизации отечественной экономической системы было системное повышение бюджетных расходов. Финансировалось это все главным образом за счет аккумулированных ранее резервных средств. Далее кризис 2009

года благополучно миновал, но реализация антикризисных расходных мер так и не прекратилась, и вместе с тем наблюдалось прекращение накопления резервов даже в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры, связанной с высоким уровнем цен на нефть в 2011-2014 годах. Затем памятный кризисный 2014 год: экономические санкции, резкое падение цен на нефть, высокая волатильность национальной валюты. Все это заставило государство снова финансировать бюджетный дефицит за счет накопленных резервов.

По прогнозам ЦБ РФ в краткосрочной перспективе уровень чистой позиции запланирован в объеме 1 трлн. Рублей за 2018 год. В нынешних условиях никаких тенденций к восстановлению объемов резервов не наблюдается, что позволяет сделать вывод о скорой роли Правительства РФ как нетто-заемщика. Об этом также свидетельствуют данные FocusEconomics, так по итогам 2018 года ожидается отрицательный уровень сольдо примерно на отметке в 1 трлн. рублей, что составит -1% к накопленным активам.

Но ситуация не настолько негативна. Прежде всего, отметим, что для определения уровня финансовой устойчивости главным показателем называет все же объем госдолга, а не разницу объемов привлеченный и выданных кредитных ресурсов. А вот достигнутые показатели госдолга РФ свидетельствуют о достаточном уровне макроэкономической устойчивости. Так по итогам 2016 года госдолг РФ составлял 13,2% от ВВП. При этом обратим внимание на то, что в определении основного вектора ведения кредитной политики Правительство РФ ведет себя весьма сдержанно. И к 2019 году Минфин ставит целью увеличить объем заимствований до 15,3% ВВП. Отметим, что оценкам ведущих экспертов прогнозируемое повышение объемов привлеченных средств не повлечет негативных последствий для макроэкономикой устойчивости государства.

Подобными соображениями руководствуются и аналитики Sberbank CIB. Так они предлагают существенно увеличить уровень совокупного долга РФ. Напомним, что совокупный долг является более широким показателем, и в него входит не только госдолг, но и обязательства частных хозяйств, компаний и банков. Сейчас показатель совокупного долга колеблется в районе отметки в 100% ВВП. Предлагается же увеличить данный параметр до 150%. Наряду с этим важно подчеркнуть, что в условиях поиска замены нефтяных источников средств долговое финансирование неминуемо выходит на передний план, не угрожая макроэкономической устойчивости государства.

Что касается прогноза развития ситуации, то предполагается сохранение Российской Федерацией роли заемщика в ближайшие два года. Данные сроки определяются действием временной политики, направленной на увеличение объемов закупки валюты. Возвращение же статуса кредитора прогнозируется на 2019 год. Связаны подобные прогнозы, главным образом, с началом действия в 2019 году нового бюджетного правила. Оно подразумевает постепенное восстановление резервов. Действовать это будет следующим образом.

Принимается жесткая фиксация, при которой доходы свыше отметки в 40\$ за баррель нефти будут направляться в Резервный фонд. По официальным данным текущий уровень резервов составляет 4% от объема ВВП страны. При этом по нашим прогнозам данный показатель будет составлять 6% уже к 2021 году. Это приведет к возвращению государству привычной ему роли нетто-кредитора уже к 2020 году.

По оценкам экспертов рейтинговых агентств совокупный объем госдолга РФ на начало 2017 года достигал 10 трлн. руб. Что касается структуры госдолга РФ, то наибольшую долю здесь составляет задолженность финансовому сектору, она составила 6,3 трлн. руб. далее идут внешние кредиторы, которым государство задолжало 2,44 трлн. руб. Среди должников стоит выделить, прежде всего, Центральный Банк РФ, уровень задолженности составил 6,6 трлн. руб. А вот, что касается иностранных заемщиков, то за 2016 год они, в преимуществе, уменьшили уровень задолженности перед РФ на 457 млрд. руб. Объясняется это во многом списанием Российской Федерацией долгов ряду стран.

Между тем в 2017 году наблюдается изменение ситуации, и прослеживается ряд позитивных тенденций. Так по данным статистики Банка международных расчетов объем выданных российским резидентам зарубежных кредитов вырос на \$3,6 млрд. во втором квартале.

Напомним, что последний раз подобный рост был зафиксирован более четырех лет назад, и наблюдалось это еще до введения санкций.

Очевидно, что трансграничное кредитование резидентов России достигло темпов роста, которыми не могло похвастаться последние четыре с лишним года. Об этом свидетельствуют данные Банка международных расчетов, согласно которым во втором квартале 2017 года объем кредитов отечественным компаниям, банкам, гражданам и государству из-за рубежа вырос на \$3,56 млрд. по сравнению с первым кварталом. Следует отметить, что при проведении расчетов учитывалась поправка на валютные курсы, а это означает, что совокупный объем долга номинирован в разных валютах, главным образом в долларах и евро.

Последний раз быстрее трансграничное кредитование росло еще до санкций - в первом квартале 2013 года — тогда размер требований зарубежных банков к России вырос на \$28,3 млрд. Но затем последовал кризис и четыре с лишним года негативного движения в данном направлении, то есть трансграничное кредитование российских резидентов неуклонно сокращалось 15 кварталов подряд. Совокупный же объем данного сокращения составил за этот период \$107 млрд. А вот первый рост, хоть и незначительный (всего в \$2 млрд.) наблюдался лишь в первом квартале этого года.

Обратим внимание на то, что трансграничное кредитование — весьма обширный показатель, учитывающий совокупную задолженность российских резидентов по всем возможным инструментам, к таковым можно отнести займы, долговые ценные бумаги, депозиты и так далее. На масштабное сокращение трансграничного кредитования России БМР обращал внимание еще в прошлом году. Причинами этого, прежде всего, можно назвать, как уже отмечалось ранее, падение российской экономики и, как следствие, нежелание иностранных банков кредитовать российских резидентов из-за проблем с европейскими и американскими регуляторами. Важно понимать, что новые санкции и сейчас смогут наложить ограничения на внешнее кредитование. В данном случае все зависит от того, кто под них подпадет. Очевидно, что российским компаниям будет сложнее размещать облигации за рубежом.

Проанализируем структуру совокупного внешнего долга РФ. Так по официальным данным на середину 2017 года долг российских резидентов перед иностранными банками составлял \$102,7 млрд. Больше всего Россия должна банкам во Франции (\$16,3 млрд.), Великобритании (\$14 млрд.), Германии (\$7,7 млрд.), Австрии (\$5,4 млрд.), Нидерландах (\$3,9 млрд.), а также Японии (\$3 млрд.).

Справедливости ради отметим, что уменьшаться объему зарубежного кредитования было уже больше некуда. Режим санкций в отношении России не менялся уже довольно-таки продолжительный промежуток времени, масштабного экономического роста также не наблюдалось. Отсюда следует, что главным толчком к росту зарубежного кредитования послужило укрепление рубля, которое делает валютные займы более выгодными для российских заемщиков [4]. Способствует этому также тот факт, что для зарубежных кредиторов важен стабильный обменный курс при устойчивом уровне цен на углеводороды.

Динамика задолженности российских резидентов перед зарубежными банками представлена на рисунке 1.

Также заметим, что стимулируют зарубежное кредитование и ставки на рынке российских государственных бумаг. Интерес к корпоративным бумагам российских компаний в последние годы был направлен, главным образом, к ОФЗ. Но в перспективе при устойчивом росте ВВП российские организации вновь начнут привлекать зарубежных инвесторов. Исходя из данных последних кварталов, российские компании в будущем будут выступать в роли чистых заемщиков и продолжат наращивать внешний долг, следовательно, рост трансграничного кредитования должен стать устойчивой тенденцией.

Между тем, российские банки, напротив, ведут себя иначе, погашая внешние долги [1]. Так ЦБ РФ ранее сообщал, что операции банков, которые значительно сокращают свои внешние обязательства, стали главным фактором ускорения оттока капитала в этом году. Внешний долг банков, по статистике регулятора, за два года сократился с \$148,9 млрд. по данным на 1 июля 2015-го до \$113,3 млрд. на 1 июля 2017-го. А вот в компаниях из прочих

секторов ситуация более стабильная. Так в последние два года их внешний долг колеблется вокруг \$350 млрд. и на 1 июля составил \$355 млрд. В целом же внешний долг России, учитывая задолженность правительства, Центробанка, банков и прочих секторов, на 1 июля составляет \$532,8 млрд., это максимум с октября 2015 года.

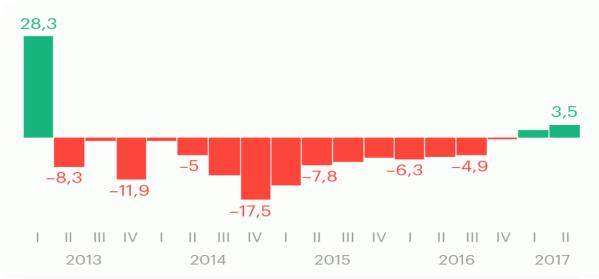

Рис.1. - Квартальная динамика задолженности российских резидентов перед зарубежными банками, млрд. долл.

Таким образом, оживление трансграничного кредитования связано с более привлекательными ставками по долларовым займам. ФРС начала цикл их повышения, поэтому компании в какой-то степени еще пытаются поймать период низких ставок. Так как российский ЦБ свою политику смягчает, а ФРС ужесточает, есть вероятность, что внутреннее кредитование будет становиться более привлекательным, оттягивая поток от внешнего кредитования. С другой стороны, улучшение рейтинга России международными агентствами может сократить риски, что будет способствовать тенденции по росту займов из-за рубежа. Все это говорит пусть и не о коренном и явном выходе из кризиса, но о появлении, несомненно, позитивных тенденций развития российского финансового рынка и экономики в целом.

Список литературы

- 1. Дворецкая Ю. А., Прищеп Н. С. Инвестиции физических лиц: риски и доходность // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 50–54.
- 2. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Основные направления совершенствования и существующие противоречия в реализации функций государственного финансового контроля // Успехи современной науки. 2017. Т.3. №1. С.140-143.
- 3. Малова Т.А. Анализ процесса капитализации рыночной стоимости в условиях экономического кризиса. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2. С. 51-57.
- 4. Тосунян Г.А. Антикризисная тактика и стратегия: взаимодействие банков и регуляторов / Г.А. Тосунян //Деньги и кредит. 2016. № 3. С.24–28.

Сведения об авторах

Дворецкая Юлия Александровна - кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, тел. +7(4832) 64-81-17, е-

mail: dvorezul@ mail.ru

Прищеп Николай Сергеевич — магистрант 2 курса очной формы обучения направления подготовки 38.04.01. «Экономика» Брянского государственного университета им акад. И.Г. Петровского, тел. 8-920-860-24-90, e-mail: prishep.nikolaj@yandex.ru

UDK 336.3

ANALYSIS OF THE ROLE OF RUSSIAN FEDERATION IN THE GLOBAL CREDIT MARKET DURING THE CRISIS

Yu.A. Dvoretskaya, N.S. Prischep

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The presented work is the result of comprehensive research activities of the Russian Federation in the global financial market. The authors analyzed the statistical data of the rating agencies identified a number of trends and formed the current proposals to change the situation. Also was given a competent forecast of changes in the status and role of Russian Federation on the world credit market.

Keywords: state debt, credit, the net lender, a net borrower, cross-border lending.

References

- 1. Dvoretskaya YU. A., Prishhep N. S. Investitsii fizicheskikh lits: riski i dokhodnost' // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2017. № 2 (39). S. 50–54.
- 2. Kovaleva N.N., Mel'guj A.EH., Dvoretskaya YU.A. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya i sushhestvuyushhie protivorechiya v realizatsii funktsij gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Uspekhi sovremennoj nauki. 2017. T.3. №1. S.140-143.
- 3. Malova T.A. Analiz protsessa kapitalizatsii rynochnoj stoimosti v usloviyakh ehkonomicheskogo krizisa. Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2010. № 2. S. 51-57.
- 4. Tosunyan G.A. Antikrizisnaya taktika i strategiya: vzaimodejstvie bankov i regulyatorov / G.A. Tosunyan //Den'gi i kredit. 2016. № 3. S.24–28.

Author's information

Dvoretskaya Yulia Aleksandrovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, tel.: +7(4832) 64-81-17, e-mail: dvorezul@ mail.ru

Prischep Nickolay Sergeevich - the 2nd year graduate student, training program 38.04.01 Economics profile Finance in the banking sector at Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, tel. 8-920-860-24-90, e-mail: prishep.nikolaj@yandex.ru

УДК 338.43:332.133.22:910.3

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Долганова, В.А. Долганова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье определено значение сельского хозяйства в экономике Брянской области, дан пространственновременной анализ состояния отрасли и выявлены ключевые тенденции в ее развитии за последние 25 лет. Рассчитаны удельный вес, изменение доли и проведено ранжирование административных районов по производству сельскохозяйственной продукции в целом и по отдельным видам (зерно, картофель, мясо, молоко и яйца) за период с 1990 г. по 2015 г., что позволило выявить пространственно-структурные сдвиги и их темпы. По итогам анализа сделан вывод об усилении концентрации и поляризации сельского хозяйства области.

Ключевые слова: сельское хозяйство, зерновое хозяйство, картофелеводство, производство продукции животноводства, география отраслей, тенденции развития, Брянская область

Введение. Актуальность исследования определяется растущей необходимостью научного обоснования мер государственного регулирования по совершенствованию территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства и повышению эффективности землепользования. Анализ пространственно-временной динамики и оценка эффективности сельскохозяйственного землепользования невозможны без изучения пространственной организации и тенденций развития отрасли.

Цель исследования — изучение пространственной организации сельского хозяйства Брянской области, выявление основных тенденций развития отрасли, причин и факторов, обусловливающих происходящее.

Материалы и методы. При проведении исследования использовались методы: исторический, сравнительно-географический, экономико-статистический и метод пространственного анализа.

Информационной базой и основой исследования послужили документальные опубликованные материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [8]. Особую ценность представил статистический сборник «Народное хозяйство Брянской области 1986-1990 гг.» [5].

Для оценки состояния и динамики территориального разделения труда в сельском хозяйстве была рассчитана доля каждого административного района в производстве растениеводческой и животноводческой продукции Брянской области в 1990 г. и 2015 г., проведено их ранжирование по месту в структуре производства, что позволило сделать выводы о структурных сдвигах и их темпах.

Результаты исследования. В сельском хозяйстве Брянской области в 2015 г. было произведено продукции на сумму 73,8 млрд. руб. [8]. В таблице 1 приведен расчет и показано изменение роли сельского хозяйства в ВРП области с 1990 по 2015 гг.

Таблица 1 - Динамика изменения доли сельского хозяйства в ВРП Брянской области, % [7, 8]

Воспроизводственный сектор	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Валовой региональный продукт (ВРП), млрд. руб. в тек. ценах	7,7	7,8	26,2	66,7	147,0	269,9
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	2,4	2,8	10,3	13,5	27,1	73,8
Доля продукции сельского хозяйства в ВРП, %	31,2	36,4	39,3	20,2	18,4	27,3

Динамика показателя свидетельствует о том, в целом по области доля сельского хозяйства в ВРП с 2010 г. повышается и в 2015 г. отрасль уже можно отнести к ведущим видам экономической деятельности, на долю которой пришлось 27,3 % произведенного валового продукта.

За период с 1990 по 2015 гг. вклад районов в производство сельскохозяйственной продукции существенно изменился. Так, если в 1990 г. пятерка районов-лидеров (Стародубский (доля в производстве области 8,6 %), Почепский (6,8 %), Климовский (6,6 %), Погарский (6,8 %), Брянский (5,6 %)) давала 34,4 % продукции области, то в 2015 г. (Выгоничский (17,9 %), Почепский (14,3 %), Стародубский (8,7 %), Брянский (6,3 %) и Жирятинский (5,1 %)) – 52,3 %. В 2015 г. 4 района имели долю в производстве менее 1 % (Гордеевский, Злынковский, Красногорский, Новозыбковский), в 1990 г. районов с такими показателями в области не было, но не было и районов с долей более 10 %, а в 2015 г. их 2: Выгоничский и Почепский (табл. 2).

Таблица 2 - Группировка административных районов по доле в производстве сельско-хозяйственной продукции Брянской области, % [5, 8]

Интарран	Количество районов					
Интервал	1990 г.	2015 г.				
больше 10,1	_	2 (Выгоничский, Почепский)				
5,1-10	5 (Брянский, Климовский, Погарский, Почепский, Стародубский)	3 (Брянский, Жирятинский, Стародубский)				
1,1 - 5	22	18				
менее 1	_	4 (Гордеевский, Злынковский, Красногор- ский, Новозыбковский)				

Сельское хозяйство области специализируется в основном на производстве продукции животноводства. На нее приходится 58,5 % всей произведенной в отрасли региона продукции. Растениеводство обеспечивает 41,5 % [8]. За 25 лет соотношение отраслей в производстве существенно не изменилось (рис. 1).

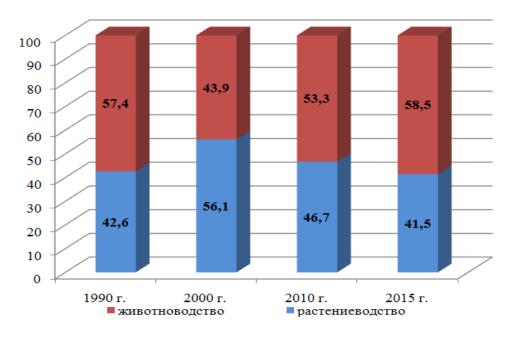

Рис. 1. - Доля растениеводства и животноводства в общей стоимости продукции сельского хозяйства Брянской области, % [5, 8]

Выгоничский район безусловный лидер области по производству сельскохозяйственной продукции, его доля в общем производстве выросла за 25 лет с 2,5 до 17,9 %. Почепский район в 1990 г. занимал и продолжает занимать в 2015 г. 2-е место с долей 14,3 %. Стародубский район, который был первым, в 2015 г. перешел на 3-е место и существенно не изменил своей доли в производстве. В пятерку крупнейших производителей сельхозпродукции, улучшив свои позиции, вошли Брянский (с 5-го на 4-е место) и Жирятинский (с 26-го на 5-е место) районы. Всего 6 районов увеличили свой вклад в производство продукции сельского хозяйства области, остальные (21) — снизили. Самые большие потери понесли (по убыванию) Новозыбковский, Климовский, Погарский, и Клинцовский районы (табл. 3, рис. 2) [5, 8].

Таблица 3 - Место административных районов Брянской области в производстве продукции сельского хозяйства [5, 8]

Административные	Место по доле района в общем производстве		Прирост доли /
районы	1990 г.	2015 г.	место по приросту доли
Брасовский	18	16	-1,1/17
Брянский	5	4	0,7/5
Выгоничский	21	1	15,4/1
Гордеевский	22	25	-1,5/20
Дубровский	14	18	-1,4/18
Дятьковский	12	10	-0,1/8
Жирятинский	26	5	3,3/3
Жуковский	17	12	-0,4/9
Злынковский	23	27	-1,7/21
Карачевский	9	9	-0,7/13
Клетнянский	24	21	-1,0/15
Климовский	3	11	-3,8/25
Клинцовский	8	20	-2,4/23
Комаричский	13	8	0,2/6
Красногорский	20	24	-1,8/22
Мглинский	10	15	-1,5/20
Навлинский	19	17	1,0/4
Новозыбковский	6	26	-3,9/26
Погарский	4	6	-2,5/24
Почепский	2	2	7,5/2
Рогнединский	27	22	-0,6/12
Севский	15	13	-0,5/11
Стародубский	1	3	0,1/7
Суземский	25	23	-1,0/16
Суражский	16	19	-1,4/19
Трубчевский	7	7	-0,5/10
Унечский	11	14	-0,8/14

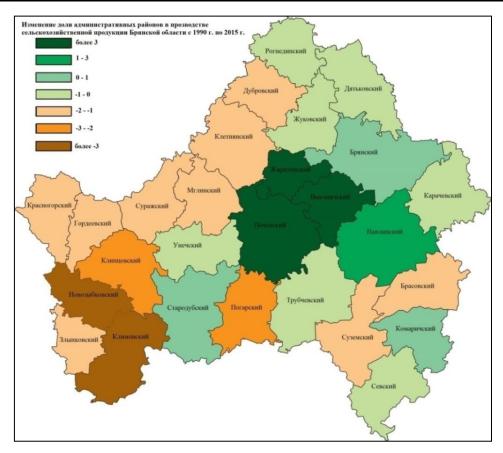

Рис. 2. - Изменение доли административных районов в производстве сельскохозяйственной продукции Брянской области с 1990 по 2015 гг. (составлено авторами)

В таблице 4 приведены данные по изменению доли и рангов административных районов в производстве зерна Брянской области с 1990 по 2015 гг.

За анализируемый период произошла существенная концентрация производства зерна в нескольких районах области. Если в 1990 г. на пять районов-лидеров (Стародубский, Климовский, Почепский, Погарский и Комаричский) приходилось 34,6 % от общего производства, то в 2015 г. Стародубский, Севский, Комаричский, Брасовский и Карачевский районы уже давали более 54 %, из них только на Стародубский, Севский и Комаричский приходилось более 42,7 % общего зернового производства области.

Бесспорное первое место в 2015 г. занимал Стародубский район, в котором производство зерна за анализируемый период увеличилось в 1,8 раза или на 25,8 %, второе — Севский район (поднялся в рейтинге с 6-го на 2-е место, увеличил долю в 3 раза), третье место за Комаричским районом (с 5-го на 3-е место, на 42 %). Также значительно увеличили свои доли в структуре зернового производства Брасовский (с 11-го на 4-е место, на 20,7 %), Карачевский (с 12-го на 5-е место, на 14,9 %), Суземский (с 21-го на 8-е место, на 15,9 %) и Жирятинский (с 24-го на 11-е место, на 9,8 %) районы.

Существенно ухудшили свои позиции Трубчевский (с 8-го на 18-е место и снизил объемы производства на 71,1 %), Почепский (с 3-го на 13-е место, на 71,9 %), Мглинский (с 14-го на 25-е место, на 87,2 %) и Климовский (со 2-го на 10-е место, на 64,3 %) районы (рис. 3) [3, 5, 8].

Таблица 4 - Изменение доли административных районов в производстве зерна в хозяйствах всех категорий Брянской области с 1990 по 2015 гг. [5, 8]

Административные	19	1990 г.				2015 г.		
районы	тыс. т	%	ранг	тыс. т	%	ранг		
Брасовский	48,2	3,7	11	58,2	6,2	4		
Брянский	38,8	2,9	15	34,7	3,7	9		
Выгоничский	30,3	2,3	22	8,6	0,9	23		
Гордеевский	34,3	2,6	17	21,6	2,3	14		
Дубровский	48,8	3,8	9	14,5	1,6	18		
Дятьковский	12,4	0,9	27	2,3	0,2	26		
Жирятинский	25,4	1,9	24	27,9	2,9	11		
Жуковский	31,3	2,4	20	13,2	1,4	19		
Злынковский	33,8	2,6	18	9,8	1,1	21		
Карачевский	44,1	3,4	12	50,7	5,4	5		
Клетнянский	20,6	1,6	26	2,3	0,2	27		
Климовский	90,3	6,9	2	32,2	3,5	10		
Клинцовский	49,6	3,8	10	35,9	3,9	7		
Комаричский	73,8	5,7	5	104,8	11,2	3		
Красногорский	43,0	3,3	13	12,6	1,4	20		
Мглинский	39,1	3,0	14	5,0	0,5	25		
Навлинский	35,7	2,8	16	20,1	2,2	16		
Новозыбковский	62,7	4,8	7	21,6	2,3	15		
Погарский	76,5	5,9	4	39,8	4,3	6		
Почепский	87,1	6,7	3	24,5	2,6	13		
Рогнединский	25,3	1,9	25	10,7	1,1	22		
Севский	66,9	5,2	6	140,2	15,0	2		
Стародубский	122,4	9,4	1	154,0	16,5	1		
Суземский	31,3	2,4	21	36,3	3,9	8		
Суражский	30,3	2,3	23	7,1	0,8	24		
Трубчевский	60,7	4,7	8	17,6	1,9	17		
Унечский	33,9	2,6	19	26,2	2,8	12		

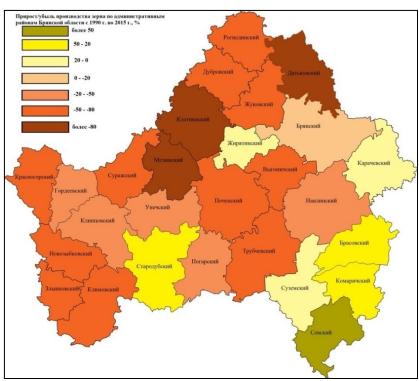

Рис. 3. - Изменение производства зерна в хозяйствах всех категорий по административным районам Брянской области с 1990 г. по 2015 г. (составлено авторами)

Брянская область в 2015 г. уверенно лидировала как по производству картофеля (1315,1 тыс. тонн или 10,0 % в общих сборах картофеля по стране), так и по посевным площадям этой культуры в России (57,7 тыс. га или 7,1 % в общероссийских площадях картофеля). За 25 лет благодаря повышению урожайности (со 116 до 229 ц/га) даже при сокращении посевов (90,6 до 57,7 тыс. га) сборы выросли с 1053,5 до 1315,1 тыс. т [3, 5, 7, 8].

В таблице 5 приведены данные по изменению доли и рангов административных районов в производстве картофеля области с 1990 по 2015 гг. Произошла существенная концентрация производства. В 1990 г. на пять районов (Климовский, Стародубский, Погарский, Новозыбковский, Почепский) приходилось чуть более 42 % валового производства, то в 2015 г. (Стародубский, Погарский, Унечский, Климовский и Навлинский районы) – более 52 %. При этом только доля Стародубского района составила 22,5 %.

Стародубский, Унечский, Навлинский, Брянский и Жирятинский районы увеличили доли в валовом сборе практически вдвое. Существенно повысил сбор картофеля (в 5,3 раза) Рогнединский район, но при этом не изменил занимающее и в 1990 г. и в 2015 г 27-е место.

Ухудшили свои позиции 14 районов, из них существенно — Новозыбковский (с 4-го на 21-е место, -82,4 %), Злынковский (с 11-го на 23-е, -79,4 %), Красногорский (с 9-го на 23-е, -64,1 %), Гордеевский (с 14-го на 24-е, -60,3%), Клинцовский (с 6-го на 16-е, -51,5 %) и Мглинский (с 8-го на 17-е, -43,7 %) (рис. 4).

Таблица 5 - Изменение доли административных районов в производстве картофеля в хозяйствах всех категорий Брянской области с 1990 по 2015 гг. [5, 8]

Административные	1990 г.			2015 г.		
районы	тыс. т	%	ранг	тыс.т	%	ранг
Брасовский	29,5	2,8	16	25,3	1,9	13
Брянский	27,9	2,6	19	60,7	4,6	7
Выгоничский	21,7	2,1	22	39,4	2,9	10
Гордеевский	33,0	3,1	14	13,1	0,9	24
Дубровский	36,2	3,4	12	23,1	1,8	14
Дятьковский	13,6	1,3	24	13,6	1,0	22
Жирятинский	21,2	2,0	23	63,4	4,8	6
Жуковский	35,8	3,4	13	20,7	1,8	15
Злынковский	36,4	3,5	11	7,5	0,6	26
Карачевский	36,6	3,5	10	29,4	2,2	12
Клетнянский	26,5	2,5	20	30,5	2,3	11
Климовский	102,4	9,7	1	80,7	6,1	4
Клинцовский	47,8	4,5	6	23,2	1,8	16
Комаричский	9,7	0,1	25	20,4	1,6	19
Красногорский	36,8	3,5	9	13,2	1,0	23
Мглинский	40,5	3,8	8	22,8	1,7	17
Навлинский	22,5	2,1	21	66,5	5,1	5
Новозыбковский	85,8	8,1	4	15,1	1,1	21
Погарский	90,0	8,5	3	135,9	10,3	2
Почепский	70,1	6,7	5	51,3	3,9	9
Рогнединский	1,5	0,1	27	7,9	0,6	27
Севский	6,3	0,6	26	10,5	0,8	25
Стародубский	97,2	9,2	2	296,1	22,5	1
Суземский	29,4	2,8	17	15,5	1,2	20
Суражский	30,2	2,9	15	22,7	1,7	18
Трубчевский	44,8	4,3	7	54,1	4,1	8
Унечский	29,1	2,8	18	110,4	8,4	3

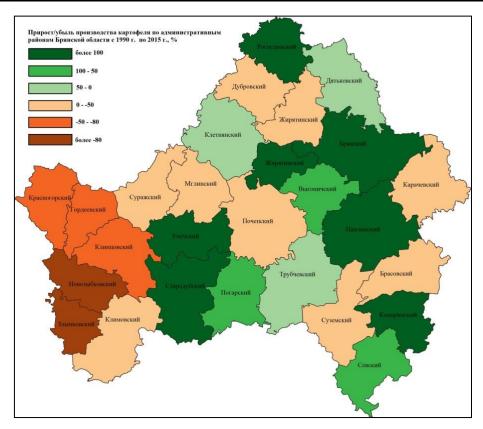

Рис. 4. - Изменение производства картофеля в хозяйствах всех категорий по административным районам Брянской области с 1990 г. по 2015 г. (составлено авторами)

С 1990 по 2010 год объёмы производства мяса снижались, и лишь в последние 5 лет наметился некоторый рост его производства (с 89,0 до 281,6 тыс. т) и потребления (с 61 до 64 кг/чел.), в основном за счет мяса птицы и свинины. Это позволило достигнуть не только самообеспеченности (359,2 %), но и осуществлять вывоз. Сегодня область находится на 7-м месте в России по производству мяса всех видов [2, 5, 7, 8].

С 1990 г. изменился состав и доля районов-лидеров в областном производстве мяса (табл. 6). В 2015 г. на пять районов-лидеров (Выгоничский, Почепский, Жирятинский, Дятьковский и Брянский) приходилось более 84 % всего производства (в 1990 г. – 34 %: Стародубский, Почепский, Климовский, Погарский, Карачевский), из них 42 % только на Выгоничский. Менее 1 тыс. тонн производили девять районов (Красногорский, Севский, Унечский, Гордеевский, Клетнянский, Новозыбковский, Рогнединский, Суземский и Злынковский) и за 25 лет они уменьшили производство практически в 7 раз (рис. 5).

В 14 районах падение производства составило более 80 %, из них Климовский, Клинцовский, Новозыбковский, Погарский, Стародубский имели доли в производстве мяса в 1990 г. более 4 %. В 6 регионах падение производства составило от 60 до 80 %. Только в Карачевском районе оно составило 31 %. При этом его доля в 1990 г. составляла 5,1 %. Производство мяса выросло только в 6 районах: Выгоничский (в 22 раза), Жирятинский (в 7,7 раза), Почепский (в 4,8 раза), Дятьковский (в 3,3 раза), Жуковский (в 1,5 раза) и Брянский (в 1,01 раза) [2, 5, 8]. Что во многом объясняется приходом на территории районов ООО «Брянская мясная компания» АПХ «Мираторг», которая является самым крупным в России предприятием по концентрации скота мясного направления и его продуктивности. Основа деятельности — создание крупнейшего в Европе стада крупного рогатого скота специализированной мясной породы абердин-ангус. БМК в области реализует более 13 крупных инвестиционных проектов и самые значимые из них: птицеводство, мясное скотоводство, свиноводство [4].

Таблица 6 - Изменение доли административных районов в производстве мяса в хозяйствах всех категорий Брянской области с 1990 г. по 2015 г. [5, 8]

Административные районы	1990 г.				2015 г.		
	тыс. т	%	ранг	тыс.т	%	ранг	
Брасовский	6,4	3,1	13	1,5	0,5	12	
Брянский	8,9	4,3	8	9,3	3,3	5	
Выгоничский	5,0	2,4	22	117,3	41,7	1	
Гордеевский	5,3	2,5	19	0,6	0,2	22	
Дубровский	5,9	2,8	18	1,1	0,4	15	
Дятьковский	5,3	2,5	20	17,7	6,3	4	
Жирятинский	3,6	1,7	25	27,4	8,7	3	
Жуковский	5,3	2,5	21	8,4	2,9	6	
Злынковский	3,9	1,9	24	0,3	0,1	27	
Карачевский	10,6	5,1	5	7,3	2,6	7	
Клетнянский	4,2	2,0	23	0,6	0,2	23	
Климовский	13,4	6,4	3	1,1	0,4	16	
Клинцовский	8,6	4,1	9	1,1	0,4	17	
Комаричский	6,3	3,0	15	1,7	0,6	10	
Красногорский	7,1	3,4	11	0,9	0,3	19	
Мглинский	6,7	3,2	12	1,5	0,5	13	
Навлинский	6,0	2,9	16	1,3	0,5	14	
Новозыбковский	10,0	4,8	6	0,6	0,2	24	
Погарский	11,6	5,6	4	1,7	0,6	11	
Почепский	14,3	6,9	2	68,2	24,2	2	
Рогнединский	3,5	1,7	26	0,5	0,2	25	
Севский	6,4	3,1	14	0,9	0,3	20	
Стародубский	20,3	9,8	1	3,4	1,2	8	
Суземский	3,6	1,7	27	0,5	0,2	26	
Суражский	6,1	2,9	17	1,1	0,4	18	
Трубчевский	9,6	4,6	7	3,2	1,1	9	
Унечский	7,4	3,6	10	0,9	0,3	21	

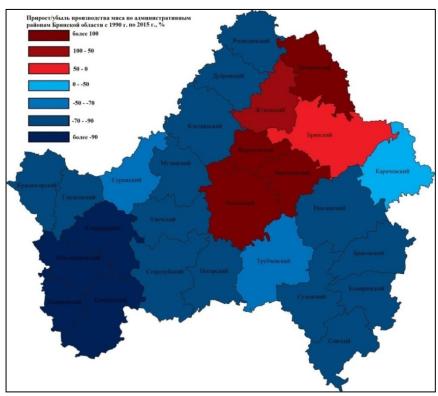

Рис. 5. - Изменение производства мяса в хозяйствах всех категорий по административным районам Брянской области с 1990 г. по 2015 г. (составлено авторами)

Производство молока в области в 2015 году составило 291,1 тыс. тонн или 0,9 % в общероссийском производстве (37-е место в рейтинге регионов). Объемы производства за 10 лет (2005 г. – 437,7 тыс. т.) сократились в 1,5 раза, за 25 лет (1990 г. – 851,9 тыс. т) в 2,9 раза [2, 5, 7, 8]. Сокращение производства наблюдается во всех районах области (табл. 7). В 15 районах оно составило более 70 %, «лидер» — Суземский район — -86,1 %.

В 2015 г. 42,5 % производства молока приходилось на:

- Стародубский (15,6 %);
- Брянский (9,8 %), Почепский (6,5 %);
- Карачевский (5,5 %);
- Клинцовский (4,9 %) районы.

В 1990 г. пятерка районов-лидеров производила около 31 % (рис. 6):

- Стародубский (7,7 %),
- Почепский (6,9 %),
- Климовский (6,5%),
- Погарский (5,8 %),
- Брянский (4,6 %))

Таблица 7 - Изменение доли административных районов в производстве молока в хозяйствах всех категорий Брянской области с 1990 г. по 2015 г. [5, 8]

Административные	1990 г.			20	015 г.	
районы	тыс. т	%	ранг	тыс. т	%	ранг
Брасовский	25,0	2,9	16	6,1	2,1	27
Брянский	38,9	4,6	5	28,6	9,8	2
Выгоничский	24,7	2,9	17	4,3	1,5	22
Гордеевский	23,6	2,8	21	9,9	3,4	10
Дубровский	27,8	3,3	14	11,3	3,9	8
Дятьковский	20,5	2,4	22	3,8	1,3	23
Жирятинский	17,1	2,0	27	4,6	1,6	21
Жуковский	24,5	2,9	18	8,8	3,0	12
Злынковский	19,2	2,3	24	3,0	1,0	25
Карачевский	30,3	3,6	11	16,0	5,5	4
Клетнянский	20,5	2,4	23	3,9	1,3	24
Климовский	55,3	6,5	3	8,4	2,9	13
Клинцовский	37,4	4,4	6	14,4	4,9	5
Комаричский	25,3	2,9	19	13,9	4,8	7
Красногорский	25,6	3,0	15	8,2	2,8	14
Мглинский	31,9	3,7	10	10,4	3,6	9
Навлинский	24,7	2,9	20	5,8	1,9	19
Новозыбковский	37,7	4,4	7	7,9	2,7	15
Погарский	49,2	5,8	4	14,3	4,9	6
Почепский	58,5	6,9	2	19,2	6,6	3
Рогнединский	18,1	2,1	25	5,9	2,0	18
Севский	29,2	3,4	13	6,9	2,4	17
Стародубский	65,5	7,7	1	45,6	15,7	1
Суземский	17,9	2,1	26	2,5	0,9	26
Суражский	33,7	3,9	9	9,6	3,3	11
Трубчевский	37,1	4,4	8	7,5	2,6	16
Унечский	30,0	3,5	12	5,7	1,9	20

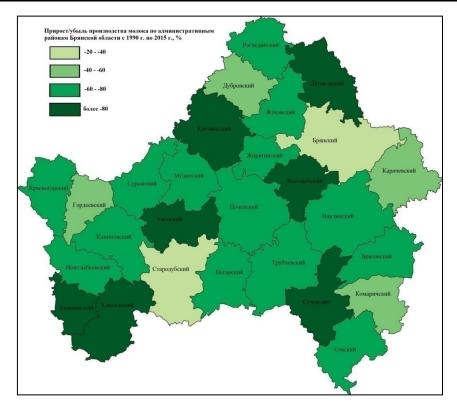

Рис. 6. - Изменение производства молока в хозяйствах всех категорий по административным районам Брянской области с 1990 г. по 2015 г. (составлено авторами)

По производству яиц область в 2015 г. занимала 33-е место в России (414,3 млн. штук или 0,9 % в общем объеме производства яиц в РФ) [2, 7, 8]. За анализируемый период производство снизилось в 8,4 раза. Информация об изменении структуры производства по районам области приведена в таблице 8 и на рисунке 7.

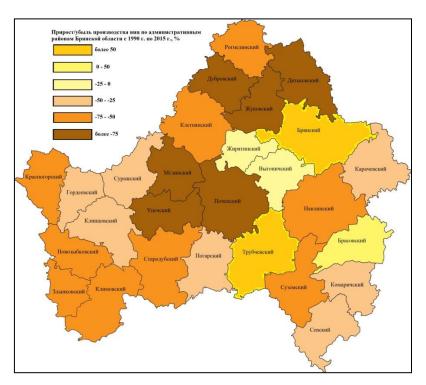

Рис. 7. - Изменение производства яиц по административным районам Брянской области с 1990 г. по 2015 г. (составлено авторами)

Таблица 8 - Изменение доли административных районов в производстве яиц в хозяйствах всех категорий Брянской области [5, 8]

Административные	1990 г.			201:	5 г.	
районы	млн. шт.	%	ранг	млн. шт.	%	ранг
Брасовский	6,0	1,0	18	3,7	0,9	16
Брянский	115,5	19,9	1	184,6	46,2	1
Выгоничский	5,5	0,9	19	4,8	1,2	13
Гордеевский	5,1	0,9	20	3,4	0,9	17
Дубровский	25,6	4,4	5	4,3	1,1	14
Дятьковский	113,0	19,5	2	3,6	0,9	18
Жирятинский	2,8	0,5	27	2,3	0,6	23
Жуковский	24,5	4,2	6	5,7	1,4	9
Злынковский	4,3	0,7	25	2,1	0,5	26
Карачевский	22,7	3,9	7	13,8	3,5	3
Клетнянский	5,1	0,9	21	2,4	0,6	24
Климовский	20,3	3,5	10	5,9	1,5	6
Клинцовский	10,5	1,8	13	5,7	1,4	10
Комаричский	6,5	1,1	17	3,8	0,9	19
Красногорский	5,8	0,9	22	2,7	0,7	22
Мглинский	26,3	4,5	4	4,3	1,1	15
Навлинский	22,9	3,9	8	5,9	1,5	8
Новозыбковский	8,1	1,4	15	3,8	0,9	20
Погарский	12,9	2,2	12	7,6	1,9	5
Почепский	54,7	9,4	3	8,2	2,1	4
Рогнединский	3,5	0,6	26	1,4	0,4	27
Севский	5,2	0,9	23	3,1	0,8	21
Стародубский	18,4	3,2	11	7,4	1,9	6
Суземский	5,4	0,9	24	2,3	0,6	25
Суражский	8,0	1,4	16	5,3	1,3	11
Трубчевский	10,7	1,8	14	90,8	22,7	2
Унечский	21,2	3,7	9	5,3	1,3	12

В 1990 г. только в 10 районах области производилось менее 1 % яиц от областного показателя, в 6 – от 1,1 до 3 %, в 8 – от 3,1 до 5 %, в 3 (Брянский, Дятьковский и Почепский) – более 5,1 %. В 2015 г. менее 1 % – 12 районов, более 5,1 % – только 2 (Брянский (46,2 %) и Трубчевский (22,7%)). Более чем на 80 % снижено производство за 25 лет в 4 районах, которые в 1990 г. являлись лидерами, занимали 2–5 места, и их доля в производстве составляла 37,8 %: Дятьковский (-96,8 %, доля в производстве 1990 г. – 19,5 %, 2-е место), Почепский (-85,1 %, 9,4 %, 3-е место), Мглинский (-83,7 %, 4,5 %, 4-е место), Дубровский (-83,2 %, 4,4 %, 5 место). От 50 до 80 % снижено производство в 11 районах. Среди них половина районов, доля которых в структуре производства яиц составляла в 1990 г. 3–4 %. Производство увеличено только в 3 районах – Трубчевский, Брянский и Брасовский. За исключением Брянского, который и в 2015 и в 1990 г. занимал 1-е место, существенно улучшена позиция Трубчевского района, увеличившего производство в 8,8 раза и поднявшийся с 14-го на 2-е место.

Выводы. По итогам анализа пространственно-структурных сдвигов в производстве сельскохозяйственной продукции можно сделать вывод об усиление концентрации и поляризации сельского хозяйства Брянской области, повышение роли районов-лидеров и усугубление положения отстающих [6]. Прослеживаются процессы перемещения производства в районы с более благоприятными не только агроклиматическими, но и, в первую очередь, социально-экономическими условиями. Свыше 50 % областного объема производства сельскохозяйственной продукции дают Выгоничский (17,9 %), Почепский (14,3 %), Стародубский (8,7 %), Брянский (6,3 %) и Жирятинский (5,1 %) районы. Пять районов-лидеров производили в 2015 г. половину картофеля и зерна области, более 80 % мяса, два района давали 68 % яиц, т. е. концентрация производства весьма велика.

Лидируют районы двух типов: пригородные – расположенные вокруг областного цен-

тра Брянска и центральные, причем первые чувствуют себя более комфортно, несмотря на то, что уступают южным и центральным по плодородию почв и климатическим условиям.

Практически по всем проанализированным показателям можно обнаружить более или менее выраженное падение интенсивности сельского хозяйства по мере удаления от областного центра. Произошло сжатие аграрного пространства.

Устойчивая динамика к сокращению производства наблюдается в северо-западных (Рогнединский, Дубровский, Клетнянский) и юго-западных (Клинцовский, Новозыбковский, Гордеевский, Злынковский, Климовский, Красногорский) районах, т.е. в районах имеющих неблагоприятное экологическое (радиоактивная загрязненность в юго-западных) и экономическое положение (удаленность от рынков, неразвитость инфраструктуры и т.д.). Особую озабоченность вызывает сокращение объемов производства в юго-восточных районах (Севский, Суземский, Брасовский, Комаричский), где почвенно-климатические и экономические условия являются весьма благоприятными для ведения животноводства и земледелия.

Можно отметить усиление многоукладности сельской экономики, появление помимо сельскохозяйственных предприятий, наследников колхозов и совхозов, хозяйств населения и фермерских хозяйств. К 2015 году доля сельскохозяйственных предприятий в производстве сельскохозяйственной продукции увеличилась до 50 %, $K(\Phi)X$ — до 18 %, а удельный вес хозяйств населения сократился и составил 32 % [1]. Большую роль сыграл приход на брянские земли ООО «Брянская мясная компания» АПХ «Мираторг», реализующего проекты по специализированному мясному скотоводству, свиноводству и птицеводству в 18 районах области [4].

Результат территориальных изменений в сельском хозяйстве Брянской области – возрастание контрастности в продуктивности и эффективности использования земель сельско-хозяйственного назначения.

Список литературы

- 1. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области» (2017 2020 годы). URL: http://old.bryanskobl.ru/region/law/view.php?id=15945 (дата обращения 27.11.2017)
- 2. Долганова М.В. Анализ развития отраслей и структуры животноводства Брянской области // Научный журнал КубГАУ, №131 (07), 2017. URL: http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/68.pdf
- 3. Долганова М.В. Экономико-географический анализ развития основных отраслей растениеводства Брянской области//Вестник аграрной науки. 2017. №5 (68). С. 122-132.
- 4. Лебедько Е. Я. Готовность номер один показывает ООО «Брянская мясная компания» по импортозамещению в производстве высококачественной говядины // Молодой ученый. 2015. №5.2. С. 18-22.
- 5. Народное хозяйство Брянской области 1986-1990 гг. Статистический сборник. Управление статистики Брянской области. Брянск: ПОП областного управления статистики, 1994. 360 с.
- 6. Нефедова Т. Г. Основные изменения в географии сельского хозяйства // География. №17 / 2008. URL: http://geo.1september.ru/view_article.php?id=200801706 (дата обращения 10.09.2017)
- 7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
 - 8. Сельское хозяйство Брянской области: Стат. сб./Брянскстат. Брянск, 2016. 224 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Брянской области в рамках научного проекта № 17-12-32003

Сведения об авторах

Долганова Марина Владимировна – кандидат биологических наук, доцент кафедры географии, экологии и землеустройства естественно-географического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», dolganova0801@yandex.ru

Долганова Виктория Александровна – студентка финансово-экономического факультета направления подготовки «Экономика» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

UDK 338.43:332.133.22:910.3

SPATIAL ORGANIZATION AND TRENDS OF AGRICULTURE OF THE BRYANSK REGION

M.V. Dolganova, V.A. Dolganova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The article identifies the importance of agriculture in the economy of the Bryansk region, the spatial-temporal analysis state of the industry is given and the key trends are identified in its development over the past 25 years. Specific gravity, percentage changes are calculated and the ranking of administrative districts for the production of agricultural products as a whole and on its separate types (grain, potatoes, meat, milk and eggs) for the period from 1990 to 2015, which revealed the structural changes and their pace. The results of the analysis of the structural changes in agricultural production are concluded that concentration and polarization of agriculture increased in the region for this period.

Keywords: agriculture, grain production, potato production, livestock production, geography, industries, trends, Bryansk oblast

References

- 1. Gosudarstvennaya programma «Razvitie seljskogo khozyayjstva i regulirovanie rihn-kov seljskokhozyayjstvennoyj produkcii, sihrjya i prodovoljstviya Bryanskoyj oblasti» (2017 2020 godih). URL: http://old.bryanskobl.ru/region/law/view.php?id=15945 (data obratheniya 27.11.2017)
- 2. Dolganova M.V. Analiz razvitiya otrasleyj i strukturih zhivotnovodstva Bryanskoyj oblasti // Nauchnihyj zhurnal KubGAU, №131 (07), 2017. URL: http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/68.pdf
- 3. Dolganova M.V. Ehkonomiko-geograficheskiyj analiz razvitiya osnovnihkh otrasleyj rastenievodstva Bryanskoyj oblasti//Vestnik agrarnoyj nauki. 2017. №5 (68). S. 122-132.
- 4. Lebedjko E. Ya. Gotovnostj nomer odin pokazihvaet OOO «Bryanskaya myasnaya kompa-niya» po importozametheniyu v proizvodstve vihsokokachestvennoyj govyadinih // Molodoyj uche-nihyj. 2015. №5.2. S. 18-22.
- 5. Narodnoe khozyayjstvo Bryanskoyj oblasti 1986-1990 gg. Statisticheskiyj sbornik. Upravlenie statistiki Bryanskoyj oblasti. Bryansk: POP oblastnogo upravleniya statistiki, 1994. 360 s.
- 7. Regionih Rossii. Socialjno-ehkonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb. / Rosstat. M., 2016. 1326 s.
 - 8. Seljskoe khozyayjstvo Bryanskoj oblasti: Stat. sb./Bryanskstat. Bryansk, 2016. 224 s.

Authors' information

Dolganova Marina Vladimirovna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of geography, ecology and land management of natural-geographical faculty at Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University, dolganova0801@yandex.ru

Dolganova Viktoria Alexandrovna – student of faculty of Economy of the specialty «Economy» at Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University

УДК 338.4: 339.137.22(470.333)

КОНКУРЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА РЫНКЕ КАРТОФЕЛЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Е. Жуков

ПАО «JTI»

Конкурентные отношения по мере насыщения регионального агропродовольственного рынка картофеля Брянской области становятся более сложными. Сельскохозяйственные производители «второго хлеба» задействуют широкий арсенал производственно-технологических, организационных и маркетинговых инструментов для завоевания большей доли рынка. В этих условиях происходит формирование современной институциональной модели (структуры) функционирования картофелепродуктового подкомплекса АПК региона.

Ключевые слова: конкурентные отношения, рынок картофеля, факторы конкуренции, сельское хозяйство, Брянская область, агропромышленный комплекс.

Агроклиматические условия, наиболее благоприятные для возделывания и получения высокого урожая картофеля, обусловили устойчивую специализацию Брянской области на производстве и переработке «второго хлеба». На 1 января 2016 г. в отрасли было зарегистрировано 150 товаропроизводителей всех категорий (сельхозорганизации, фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели), а также 550 личных подсобных хозяйств, занимающихся выращиванием картофеля на продажу. Этот сектор АПК региона и потребительского рынка успешно развивается (табл. 1) [1].

Таблица 1 - Развитие отрасли картофелеводства Брянской области

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.
Посевная площадь, га	22832,3	23931,0	24025,2	25513,3	58300,0	в 2,6 р.
Валовой сбор, тыс. т	495,8	457,3	609,4	745,8	1153,0	в 2,3 р.
Урожайность, ц/га	247,2	252,1	256,7	294,9	265,0	107,2

Собранные сведения свидетельствуют о положительной динамике картофелеводства Брянской области. В исследуемом периоде регион входил в тройку лидеров по валовому сбору и урожайности этой культуры среди субъектов РФ. Несмотря на кризисные явления в экономике, наблюдается значительный рост площадей, отводимых под картофель (в 2,6 раза), урожайности (на 7,2%) на протяжении 2012-2016 гг.

Каждый представитель агробизнеса на насыщенном местном рынке картофеля должен решить две основных задачи: кому и по какой цене реализовать продукт своего труда и где изыскать ресурсы для дальнейшего производственного и социального развития предприятия. Конкурентные отношения как разновидность экономических отношений по поводу распределения и перераспределения ограниченных рыночных ресурсов между хозяйствующими субъектами картофелеводства приобретают серьезный характер. Это связано с увеличением количества товаропроизводителей, ограниченностью удобных площадей под посев, борьбой за потребителя, а также весьма значимым фактором, постегивающим конкуренцию, - государственной поддержкой. Перечисленные конкурентные условия на нынешнем этапе и в дальнейшем будут определять вектор движения отрасли и рынка не только в Брянской области, но и в масштабах РФ, поскольку «второй хлеб» и продукты его переработки продаются в десятки регионов страны и за ее пределами. В данном контексте вопрос количественной и качественной оценки конкурентных отношений на микроуровне, в отрасли в целом, актуален и требует детального изучения.

В представленной работе решены следующие задачи:

- 1) проведен анализ отрасли картофелеводства Брянской области по ряду параметров;
- 2) дополнен перечень факторов, влияющих на уровень конкуренции, с учетом специфики локального рынка картофеля;

Материальным ресурсом, определяющим эффективность аграрного производства и остроту конкурентных отношений, выступают земельные угодья вкупе с природно-климатическими условиями. В исследуемом периоде структура посевных площадей претерпела некоторые изменения (рис. 1) [1].

Как видно из диаграмм, за пять лет средние и крупные сельхозорганизации значительно расширили площадь сельхозугодий под посевы картофеля (+ 5,8 п.п.). Фермерские и личные хозяйства уменьшили долю картофельных полей на 3,4 п.п. и 2,4 п.п. соответственно.

Рис. 1. - Структура посевных площадей картофеля в Брянской области

Акцент в достижении максимального роста сборов и урожайности делается в первую очередь на среднем и малом агробизнесе, который уже обладает солидной материально-технической базой и оборотными средствами для ее наращивания. Кроме того, и органы власти региона в ходе реализации госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области» отдают приоритет сельхозорганизациям. [2, с. 1, 2, 6; 3] Этот фактор также влияет на уровень конкурентных отношений в отрасли.

Примерами крупных хозяйств региона, на протяжении ряда лет добивающихся отличных результатов, являются ООО «Брянск-Агро» (2013 г. - 590 га, в 2014 г. —745 га, в 2015 г. -1000 га.). В 2012-2013 гг. хозяйство получило средства в размере 81 млн. руб. в рамках региональной целевой программы «Развитие переработки картофеля в Брянской области», инвестированные в новые картофелехранилища. ООО «Дружба» в 2015 г. завершило реализацию инвестиционных инфраструктурных проектов по строительству крупнейшего в России картофелехранилища на 40 тыс. т и монтажу в нем холодильного оборудования для бесперебойного сбыта продукции. Некоторые крупные хозяйства инвестируют в производственную инфраструктуру, приобретение техники, как например КФХ «Прогресс», потратившее 8 млн. руб. на оборудованные картофелехранилища и сушилки для клубней. Внедряют передовые технологии хозяйства ИП Довгалева М.М., ИП Мельниченко В.Г., КФХ «Свистунов», ИП Ахламова А.В. Конкурентным преимуществом крупного агробизнеса в данном случае является значительная капитализация, привлекающая потенциальных инвесторов.

Исследования известных ученых-экономистов свидетельствуют, что одним из основных факторов конкурентных отношений на агропродовольственном рынке являтся ценовая

дифференциация (маркетинговая трактовка - ценовая дискриминация) [4, с. 15-19; 5, с. 75-77; 6, с. 32; 7, с. 17]. Собранная нами информация об оптовых ценах на продовольственный картофель показывает существенный разброс в диапазоне от 4521 руб./т в 2012 г. до 7194 руб. /т в 2016 г. Вариации цены прослеживаются не только в зависимости от сезона, но и от макро-экономической конъюнктуры, политической ситуации.

Анализ научной литературы и систематизация представленных фактов позволяет нам дополнить существующий перечень факторов конкуренции на рынке картофеля следующими пунктами:

- 1) уровень доступности целевых федеральных и региональных программ поддержки отрасли, степень вовлеченности в них субъекта агробизнеса;
 - 2) инвестиционная привлекательность региона и конкретного рынка;
 - 3) масштаб капитализации сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Подводя итог исследования, необходимо подчеркнуть многофакторность такого экономического явления как конкуренция, его комплексность в условиях агропродовольственного рынка. Оценка уровня (интенсивности) конкурентных отношений должна учитывать не только ценовые и другие измеримые параметры экономических отношений соперничающих субъектов рынка, но и причинно-следственные связи между ними, влияние макроэкономических и глобальных процессов.

Список литературы

- 1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области // URL http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/ ru/statistics/enterprises/agriculture/ (дата обращения 13.06.2017 г.)
- 2. Сайт Департамента сельского хозяйства Брянской области / Оценка достижения целей и решения задач государственной программы // URL http://depagro32.ru/images/Documents/2017_03_14_realiz_GP2016.zip (дата обращения 14.06.2017 г.)
- 3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 2020 годы: постановление Правительства РФ от14.07.2012 под №717.
- 4. Гончаров В.Д., Лукин Д.Н. Региональный картофелепродуктовый подкомплекс. М.: ВНИИК, 2006. 131 с.
- 5. Крылатых Э.Н. Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения. Сб. науч. тр./ВИАПИ им. А.А. Никонова. –М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2008. Вып. 21.-384 с.
- 6. Мазлоев В.З., Семин А.Н., Боровских Н.В. Конкурентные стратегии аграрных организаций. М.: Колос, 2009. 466 с.

7.Семин А.Н. Методологические основы формирования экономических механизмов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012.- N - 9 - C. 15-20.

Сведения об авторах

Жуков В.Е. – менеджер по маркетингу ПАО «JTI», bb44@mail.ru.

UDK 338.4: 339.137.22(470.333)

COMPETITIVE RELATIONS ON THE BRYANSK REGION'S POTATO MARKET

V.E. Zhukov

PJSC «JTI»

Competitive relations of the Bryansk region's agrifood potato market are becoming more complex. Agricultural producers of «second bread» use a wide arsenal of technological, organizational and marketing tools to gain a greater share of the market. In these conditions the formation of modern institutional model (structure) of regional potato subcomplex proceeds.

Keywords: competitive relations, potato market, factors of competition, agriculture, Bryansk region, agro-industrial complex.

References

- 1. Oficialnyj sajt Territorialnogo organa Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Bryanskoj oblasti // URL http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (data obrashcheniya 13.06.2017 g.)
- 2. Sajt Departamenta selskogo hozyajstva Bryanskoj oblasti / Ocenka dostizheniya celej i resheniya zadach gosudarstvennoj programmy // URL http://depagro32.ru/images/ Documents/2017_03_14_realiz_GP2016.zip (data obrashcheniya 14.06.2017 g.)
- 3. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov selskohozyajstvennoj produkcii, syrya i prodovol'stviya na 2013 − 2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot14.07.2012 pod №717.
- 4. Goncharov V.D., Lukin D.N. Regionalnyj kartofeleproduktovyj podkompleks. M.: VNIIK, 2006. 131 s.
- 5. Krylatyh EH.N. Problemy konkurentosposobnosti agroprodovolstvennogo kompleksa RF i faktory ee povysheniya. Sb. nauch. tr./VIAPI im. A.A. Niko-nova. –M.: VIAPI im. A.A. Nikonova, 2008. Vyp. 21. 384 s.
- 6. Mazloev V.Z., Semin A.N., Borovskih N.V. Konkurentnye strategii agrarnyh organizacij. M.: Kolos, 2009. 466 s.
- 7.Semin, A.N. Metodologicheskie osnovy formirovaniya ehkonomicheskih mekhanizmov // Ekonomika selskohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. − 2012.- №9 − S. 15-20.

Author's information

V.E. Zhukov – marketing manager of the PJSC «JTI», bb44@mail.ru.

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.А. Заикина, О.Н. Миркина

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

В статье представлены основные теоретические вопросы, касающиеся маркетинговых стратегий. Изучены уровни и виды маркетинговых стратегий. Цель данной статьи – исследовать степень изученности маркетинговых стратегий. Для этого использованы методы анализа и синтеза. Изучение маркетинговых стратегий актуальная в современном мире тема. В ходе исследования стало известно, что маркетинговые стратегии являются неотъемлемой частью любого предприятия, способствуют увеличению прибыли. Однако можно отметить, что маркетинговые стратегии не всегда приводят к предполагаемым результатам. Это связано с не достаточным освоением предприятием имеющихся стратегий.

Ключевые слова: маркетинг, стратегия, предприятие, пищевая промышленность.

Введение. На сегодняшний день изучение маркетинговых стратегий является очень актуальной темой исследования. В пищевой промышленности это неотъемлемая часть любого предприятия. Каждый предприниматель обязан уметь планировать свою деятельность на всех этапах для получения максимальной прибыли.

В данной работе будут изучены маркетинговые стратегии, их уровни, виды и цели. Также важным вопросом является степень изученности всех аспектов маркетинговых стратегий.

Цель работы: провести исследование степени изученности маркетинговых исследований в пищевой промышленности.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить теоретические основы, касающиеся маркетинговых стратегий;
- выполнить подбор существующих научных работ (статьи, диссертации) по теме исследования;
 - провести анализ подобранных работ, выявив изученные и неизученные аспекты;
 - сделать выводы по теме исследования.

Материалы и методы исследования.

В работе использованы теоретические методы исследования, такие как: анализ и синтез, подразумевающие изучение маркетинговых стратегий по частям и в целом, соответственно.

Материалами исследования являются современные научные статьи, диссертации и учебные пособия. Учебные пособие помогли изучить теоретические основы маркетинговых стратегий. Диссертации и научные статьи необходимы для анализа изученности темы исследования.

Различные аспекты маркетинговых стратегий изучали отечественные и зарубежные ученые: Алибекова А.Г., Анисимов Г.Л., Болотов С.П., Голубков Е.Л., Ефремов В.С., Истамов В.К., Кубахов П.С., Мисриев Т.Н., Сердюкова Н.А., Сибирская Е.В., Котлер Ф., Квин Д., Мюллер Р.

Результаты исследования. Пищевая промышленность — высокоразвитая многоотраслевая сфера экономики. Она является одной из лидирующих отраслей промышленности в России (рис.1).

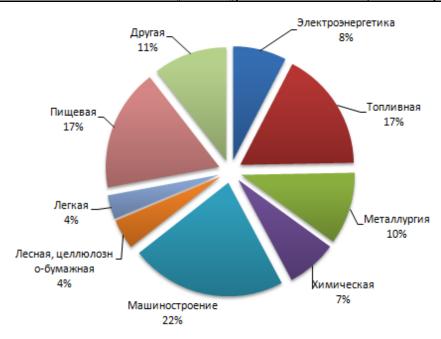

Рис. 1. - Отрасли промышленности

В настоящее время в пищевой промышленности существует около 30 отраслей и подотраслей. Некоторые отрасли представлены на рис. 2.

Консервная	Винодельческая
Молочная	Пивоваренная
Мясная	Безалкогольные напитки
Масложировая	Рыбная
Макаронная	Соляная
Кондитерская	Сахарная
Плодовоовощная	Табачная
Хлебопекарная	Маслосыродельная

Рис. 2. - Отрасли пищевой промышленности.

За годы развития пищевой промышленности количество отраслей и подотраслей увеличилось в связи с дроблением некоторых направлений и созданием новых видов продукции.

Благоприятные возможности для роста производства пищевой промышленности связаны с сильной сырьевой базой, которую создает сельское хозяйство страны. Любое производство связно с торговлей. В настоящее время пищевая промышленность является одной из

лидирующих сфер. Это обеспечивается благодаря высокой сопротивляемости экономическим изменениям и прибыльности.

Последние годы положительно сказались на динамике роста сферы производства пищевой продуктов. Введение санкций по отношению к России привело к внедрению политики импортозамещения и программ государственных льгот.

Пищевое производство обязано адаптировать производственный процесс, обеспечивая безопасность, первоклассное качество продукции и выдерживая конкуренцию рынка.

Адаптация любого производственного процесса возможно благодаря грамотно разработанной маркетинговой стратегии предприятия.

Маркетинговая стратегия – совокупность мероприятий, проблем, показателей и принципов для принятия решений, которые необходимы для достижения целей предприятия [1].

Обычно стратегия включает 4 уровня, представленные на рис.3 [6].

Корпоративный уровень включает в себя:

- 1) портфельные стратегии;
- 2) стратегии роста (развития);
- 3) конкурентные стратегии.

В свою очередь существует 5 базовых конкурентных стратегий:

- 1) стратегия лидерства по издержкам;
- 2) стратегия широкой дифференциации;
- 3) стратегия оптимальных издержек;
- 4) сфокусированная стратегия на базе низких издержек;
- 5) сфокусированная стратегия на базе дифференцированной продукции.

Уровни маркетинговых стратегий

Инструментальный Корпоративный Функциональный Уровень бизнеса /операционный уровень уровень уровень стратегия для разрабатывает стратегии для основной структурной разрабатывает стратегию для всей единицы внутри направлений стратегии для каждого организации деятельности подразделения функциональной единицы

Рис.3. - Уровни маркетинговых стратегий

На уровне стратегий бизнес единиц происходит разработка:

- 1) конкурентные стратегии;
- 2) рыночная политика.

На функциональном уровне выделяют:

- 1) стратегии сегментации рынка;
- 2) стратегия позиционирования;
- 3) стратегия комплекса маркетинга [5].

Маркетинговая стратегия представляет собой план действий каждого вида деятельности предприятия, направленный на достижение целей. Разработка и развитие маркетинговой стратегии – один из главных вопросов планирования деятельности фирмы.

Маркетинговая стратегия является официальным документом, который утверждается компанией.

Основные цели стратегии:

- 1. Максимизация доли предприятия на рынке;
- 2. Максимизация объема продаж предприятия;
- 3. Максимизация прибыли;

4. Занятие лидирующих позиций на рынке.

Цели маркетинговой стратегии должны обязательно совпадать с глобальными целями предприятия.

Оптимальная маркетинговая стратегия должна содержать описание элементов:

Целевая аудитория.

Следует описать максимально детально клиентов, которые будут приобретать товар. Комплекс маркетинга.

Маркетинг-микс или комплекс 4Р, включающий 4 элемента:

- 1) Продукт (Product);
- 2) Продвижение (Promotion);
- 3) Цена (Price);
- 4) Люди (People).

Следует максимально подробно описать каждый пункт, обдумав ценность товара для клиентов, каналы сбыта, цену за единицу продукции. Прописать применяемые при продвижении товара маркетинговые мероприятия.

Маркетинговый бюджет.

Учитывая два первых элемента, можно рассчитать примерный общий бюджет. При этом следует не забыть включить в него резерв [4].

Изучив диссертации на соискание степени кандидата экономических наук, можно сказать, что маркетинговые исследования – актуальная тема для изучения.

Несмотря на большую популярность данной темы, из-за быстрого изменения внешней среды предприятий существуют не достаточно изученные аспекты маркетинговых стратегий.

Можно обратить внимание на такие направления:

- регулирование ассортимента продукции;
- оценка уровня предпочтений потребителей;
- обоснование маркетинговой политики предприятия;
- обоснование направлений развития маркетинговой деятельности.

Многие авторы научных работ не учитывают специфику деятельности предприятий пищевой промышленности:

- влияние природных факторов на экономический результат;
- значимость производства товаров;
- постоянность потребления, вне зависимости от сезона;
- воздействие мирового рынка.

В настоящее время маркетинг является популярным и быстро развивающимся направлением деятельности современных предприятий. К сожалению, не всегда наличие маркетинговой стратегии приводит к ожидаемым результатам. Это связано, прежде всего, с не отлаженностью работы предприятий в соответствии с введенными стратегиями.

Даже конкурентоспособная продукция не всегда приносит предприятию прибыль, так как у фирмы отсутствует опыт использования комплекса маркетинговых средств.

Для разработки оптимального плана действий, работающей маркетинговой стратегии пищевого предприятия необходимо учесть множество факторов [3]. Например, такие особенности функционирования пищевого производства представлены на рис. 4.

Особенности функционирования предприятий пищевой промышленности

Роль и значение производства продовольственных товаров

Зависимость экономических результатов от природных условий

Сезонность производства, но круглогодичность потребления

Влияние мирового рынка

Разнообразие форм собственности

4

Участие государственных органов в разработке АПК и отраслей

Рис. 4. - Особенности функционирования предприятий пищевой промышленности.

Для выявления содержания маркетинговой деятельности необходимо рассмотреть наиболее характерные аспекты, представленные на рис. 5 [2].

Кто является основными субъектами, участниками маркетинговых отношений на предприятиях пищевой промышленности

 С чем работает маркетинг и каковы его объекты в АПК

 Что именно делает маркетинг, какие задачи он решает и в чем состоят его функции

Рис. 5. - Характерные аспекты содержания маркетинговой деятельности.

Реализация маркетинговой деятельности выступает как объективная потребность ориентации научно-технической, производственной и сбытовой деятельности предприятия на учет спроса на рынке, интересов и требований покупателей. Работа предприятия требует совершенствования организации, планирования и управления производственно хозяйственной деятельностью, разработки новых экономических подходов

Как решаются маркетинговые проблемы в АПК

Заключение. Маркетинговые стратегии являются актуальной темой для исследования. Однако не все вопросы достаточно изучены. Исследование маркетинговых стратегий в пищевой промышленности показало, что имеются аспекты, изучены не полностью, что и

предполагалось в начале работы.

Проработав некоторые диссертации на соискание степени кандидата экономических наук на тему маркетинговых стратегий на предприятиях пищевой промышленности, можно отметить следующие моменты.

- 1. Маркетинговые стратегии являются важной составляющей любого предприятия.
- 2. Правильная маркетинговая стратегия может принести большую прибыль предприятию.
- 3. Хорошая маркетинговая стратегия может помочь снизить переменные издержки на предприятии.
- 4. Маркетинговые стратегии, чаще всего, должны быть разработаны на долгосрочный период.
- 5. Маркетинговая стратегия предприятия должна быть принята на официальном уровне.
- 6. Маркетинговая стратегия включает в себя проработку важнейших вопросов предприятия: что, как и для кого производить.
 - 7. Маркетинговая стратегия помогает создать необходимый имидж фирмы.
- 8. Маркетинговые стратегии не достаточно развиты на пищевых предприятиях России.

Таким образом, маркетинговые стратегии – один из главных моментов стратегического планирования. Правильно подобранная стратегия способна обеспечить стабильную прибыль предприятию и избавить от возникающих во время производства проблем.

Список литературы

- 1. Бобровников А.Н. Основы маркетинга [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Бобровников, С.Н. Волкова, И.Е. Замятина, В.А. Никольская. 1-е изд. Тверь: ТГТУ, 2007 36 с.
- 2. Бурцев В.В. Совершенствование системы управления сбытом продукции//Маркетинг в России и за рубежом. -2002. -№6
- 3. Инновационные технологии в системе Российского маркетинга./Под ред. Н.С. Перекалиной, С.В. Сухова. -М.: ФОРУМ, 2007. -208 с.
- 4. Миркина О.Н. Алгоритмизация формирования системы распределения промышленной продукции. // Научное обозрение. № 11, 2015. С. 375 378.
- 5. Семенов И.В. Стратегический маркетинг в формировании конкурентных преимуществ/Семенов И.В.// Маркетинг – 2011.
- 6. Шиповских, И. Ю. Основы маркетинга. Краткий курс: учебное пособие / И. Ю. Шиповских. Ульяновск: УлГТУ, 2010 176 с.

Сведения об авторах

Заикина Виктория Алексеевна – магистрант 1 курса направления «Экономика» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», 12.11.november@mail.ru

Миркина Ольга Наумовна – к.э.н., доцент кафедры экономики СмолГУ, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

UDK 339.138

MARKETING STRATEGIES IN THE FOOD INDUSTRY

V.A. Zaikina, O.N. Mirkina

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State University»

The article presents the main theoretical issues concerning marketing strategies. The levels and types of marketing strategies are studied. The purpose of this article is to investigate the degree of study of marketing strategies. For this, the methods of analysis and synthesis were used. Studying marketing strategies is a topical topic in the modern world. In the course of the study, it became known that marketing strategies are an integral part of any enterprise, contribute to increasing profits. However, it can be noted that marketing strategies do not always lead to the expected results. This is due to the insufficient development of the company's existing strategies. *Keywords:* marketing, strategy, enterprise, food industry.

References

- 1. Bobrovnikov A.N. Fundamentals of Marketing [Text]: Textbook. allowance / A.N. Bobrovnikov, S.N. Volkova, I.E. Zamyatin, V.A. Nikolskaya. 1 st ed. Tver: TSTU, 2007 36 with.
- 2. Burtsev V.V. Perfection of the system of sales management // Marketing in Russia and abroad. -2002. -№6
- 3. Innovative technologies in the system of Russian marketing. Ed. N.S. Perekalina, S.V. Sukhov. -M .: FORUM, 2007. -208 p.
- 4. Mirkina O.N. Algorithmization of the formation of the distribution system of industrial products. // Scientific Review. No. 11, 2015. P. 375-378.
- 5. Semenov I.V. Strategic marketing in the formation of competitive advantages / Semenov IV / / Marketing 2011.
- 6. Shipovskikh, I. Yu. Fundamentals of Marketing. A short course: a textbook / I. Yu. Shipovskikh. Ulyanovsk: UlSTU, 2010 176 with.

Authors' information

Zaikina Victoria Alekseevna - Master of 1 course in Economics at the Smolensk Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State University», 12.11.november@mail.ru

Mirkina Olga Naumovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State University»

УДК 338

УСТОЙЧИВОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

А.М. Лобановский

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В настоящей статье исследована сущность устойчивого инновационного развития экономики. Определена роль человеческого капитала и направления формирования этого капитала.

Ключевые слова: экономика, устойчивость, управление инновациями, человеческий капитал

Парадигма устойчивого инновационного развития через раскрытие и реализацию человеческого потенциала является гораздо более важной проблемой, чем устойчивость мирового экономического роста с ориентиром на сохранение природных факторов существования человечества. Цель устойчивого развития должна носить общечеловеческий характер. Это особенно важно для России, которая выбирает путь развития общества и экономики на его основе.

В ближайшей перспективе мир будет продолжать развиваться и трансформироваться, испытывать трудности и переживать кризисы, совершать прорывы и добиваться успехов в развитии технологий и борьбе с бедностью. Россия не может просто догонять развитые страны по различным параметрам ВВП, а должна совершенствовать свои экономические институты.

В последние годы мировое сообщество во многом сформулировало основы идеологии развития мира на многие десятилетия. Очевидно, что главной концепцией будущего в 21 веке является устойчивое инновационное развитие. Данное положение отражено в базовых документах ООН, которые были приняты за последние 10 лет. Отдельно следует выделить следующие документы:

- 1. «Будущее, которого мы хотим» (2012). Здесь определены перспективы развития человеческой цивилизации в 21 веке, основой которой должна стать «зелёная экономика» [5];
 - 2. «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015) [24];
- 3. Климатическое соглашение по климату (Париж)[25] (2015), в котором определены приоритеты борьбы с климатическими угрозами в мировом масштабе в период да 2030—2050 годов.

В представленных документах ООН удачно сочетает как базовые приоритеты, так и конкретные цели, стоящие перед целыми странами и народами. Документы снабжены количественными индикаторами и наборами мероприятий, позволяющими соответствующим правительствам планировать свои действия, направленные на выполнение выработанных решений.

По важности выделяются Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) на период 2016—2030 годов, которые сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [24] (далее — «Повестка 2030»). Они не только отражают идеологию устойчивого развития и сбалансированность сочетания социальных, экономических и экологических приоритетов, но и содержат конкретные инструменты их достижения. ООН было принято 17 Целей и 169 задач для их реализации. С учётом российских реалий и интересов в каждой Цели были выделены приоритетные социо-эколого-экономические аспекты (таблица 1).

Таблица 1 - Цели устойчивого развития ООН (2016—2030 годы) и их приоритеты [24]

No	Цели устойчивого развития	Пр	№		
цели	цели устоичивого развития	Соц.	Экон.	Экол.	главы
1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	**	*		6
2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	**		*	7
3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	**			8
4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	**			9
5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	**			3
6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	*		**	13
7	Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех		**	*	10
8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	*		**	2
9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям		**		4
10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними	**			3
	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населённых пунктов	**	*		4
12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	**	**	*	4
	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями		*	**	11
	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития		*	**	13
15	Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия			**	13
	Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчётных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	**			5
17	Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства в интересах устойчивого развития	**	*		12

Примечание: ** — основной приоритет для Цели, * — сопряжённый приоритет для Цели.

В процессе разработки целей устойчивого развития важно не только признавать наличие связи между устойчивым развитием и соответствующими процессами в экономической, социальной и экологической областях, но и формировать комплексную повестку дня, которая бы пользовалась длительной поддержкой.

Подробная специфика подходов к разработке, адаптации и использованию Целей развития на пороге тысячелетия на национальном и региональном уровнях для нашей страны была проанализирована в Докладах о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации.

Ниже представлены результаты этих разработок в области «Целей развития на пороге тысячелетия» для России (таблица 2).

Было оставлено прежнее количество Целей — восемь. При этом некоторые из них при сохранении концептуального подхода ООН были переформулированы с учётом российских реалий и специфики. Например, вместо Цели 2 «Целей развития на пороге тысячелетия» ООН «Достижение всеобщего начального образования» была поставлена Цель «Обеспечение доступности образования». В Цели 6 вместо болезни малярия было включено такое актуальное для России заболевание, как туберкулёз. Существенную трансформацию претерпели задачи и индикаторы, большинство из них было переформулировано и представлено с учётом возможностей российской официальной статистики. Увеличилось число задач — с 18 задач

ООН до 24 для России.

Таблица 2 - Цели развития на пороге тысячелетия (2000—2015 годы), адаптированные для России [13]

<u> </u>	····· [10]							
№ цели	Содержание цели							
1	Сокращение бедности и ликвидация голода							
2	Обеспечение доступности образования							
3	Обеспечение гендерного равенства и улучшения положения женщин							
4	Сирканна матаринакай амартиааты и амартиааты датай да 5 дат							
5	Снижение материнской смертности и смертности детей до 5 лет							
6	Борьба с ВИЧ/СПИДом, туберкулёзом и другими заболеваниями							
7	Обеспечение экологической устойчивости							
8	Участие в глобальном сотрудничестве, отвечающее российским национальным интересам							

Человечество добилось существенных успехов в реализации «Целей развития на пороге тысячелетия» (далее ЦРТ); прогресс наблюдался по всем целям и задачам. В мире повысилось материальное благосостояние и смягчилась проблема голода. В России благодаря значительному росту экономики и благосостояния в начале 2000-х годов удалось добиться ощутимых успехов по реализации основных целей ЦРТ. В частности, среднедушевые номинальные денежные доходы за 2000—2015 годы увеличились в 13,3 раза [26]. Для человеческого развития огромное значение имеет рост долголетия за этот период: ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 6 лет, в том числе для женщин — на 4,4 года, для мужчин — на 6,9 лет. Однако кризис 2014-2016 годов показал неустойчивость сформировавшейся в России экспортно-сырьевой модели развития. В стране сейчас обострились многие проблемы развития человеческого потенциала. Необходим поиск новых (инновационных) путей развития, где приоритет устойчивости инновационного развития и человеческого капитала должны стоять во главе угла.

Значительный вклад в основы теории устойчивого развития внёс В.И. Вернадский, который выявил взаимосвязи системы «человек – природа» [6]. Намного опередив время, Н.Д. Кондратьев явился предшественником учёных, исследовавших неустойчивую нелинейную динамику, связывающую развитие с неравновесием системы, с её скачкообразным движением. Н.Д. Кондратьев подчёркивал: «...мир хозяйственных явлений текуч и изменчив. Явления хозяйственной жизни могут иногда быть более или менее устойчивыми и как бы приближаться к статическому состоянию. Но, строго говоря, они никогда не бывают в таком состоянии, как нет абсолютного покоя в мире физическом. Отсюда в действительности существует, в сущности, только динамика явлений» [18 с. 8].

Отметим предпосылки возникновения современных представлений об устойчивом развитии:

- экономические предпосылки: уменьшение природно-ресурсного потенциала, понимание гибельности господства «философии потребления», диспропорции в экономическом развитии развитых и развивающихся стран (регионов);
- экологические предпосылки: усиление деградации окружающей среды техногенное нарушение целостности поверхности ландшафтов, уменьшение видового разнообразия флоры и фауны и др. [19];
- социальные предпосылки: усиление социальной составляющей в экономической деятельности, т.е. непосредственное влияние человеческого капитала [29].

Так, что же такое «устойчивое развитие»? В нашем случае мы остановимся на социально-экономической трактовке этого понятия.

В работах Н.Н. Моисеева под устойчивым развитием понимается «развитие общества, приемлемое для сохранения ниши человека (всей биосферы) и создание благоприятных условий для выживания цивилизации, а также совместная, скоординированная эволюция (коэволюция) человека и биосферы» [21, с. 14]. Н.Н. Моисеев, определив методологическую и практическую значимость теории устойчивого развития, установил, что это понятие может

послужить основой для эффективной управленческой деятельности. По словам Н.Н. Моисеева: «Речь должна идти не о замене термина, уже вошедшего в обиход, а о наполнении понятия «устойчивое развитие» единообразным научно обоснованным содержанием и его адаптации к современному научному мировоззрению» [21, с. 14].

Л.И. Абалкин определял устойчивость национальной народно-хозяйственной системы как «безопасность, стабильность, способность и возможность постоянного обновления и совершенствования» [1].

Обобщая, можно выделить различные подходы к существующим определениям устойчивости социально-экономической системы. Ряд учёных отождествляют устойчивость с безопасностью, стабильностью, надёжностью, целостностью и прочностью системы. Другими устойчивость понимается как относительная неизменность системы. Третьи считают главной определяющей характеристикой устойчивости сохранение динамического равновесия. Подробно классификация взглядов на устойчивость представлена в работе Т.В. Усковой [28].

Проблема устойчивого равновесия, в разные периоды, начиная с 30-х годов XX века, исследовали множество авторов таких как: Самуэльсон П., Нейман Дж., Хикс Дж., Богданов И.Я., Кононов Д.А., Петренко И.Н., Иванов П.М. и многие другие (таблица 1).

№ п/п.	Ф.И.О.	Характеристика понятия «Устойчивость»
1.	Самуэльсон Пол Энтони	«свойство системы возвращаться к равновесной траектории после изменения исходных условий» [27].
2.	Джон фон Нейман	«устойчивость конкурентного равновесия трансформируется в понятие устойчивости динамического равновесия в модели» [11].
3.	Богданов И.Я.	«Устойчивость экономики отражает прочность и надёжность её элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки» [4].
4.	Петренко И.Н.	«прочность и надёжность элементов производственной системы, её вертикальных и горизонтальных связей, способность сохранять свои основные функциональные параметры при изменении внешних и внутренних условий» [22].
5.	Ляпунов А.М.	«система считается устойчивой, если при любом возмущающемся воздействии со стороны окружающей среды, система способна за короткое время приблизиться к той траектории движения, которую она имела до начала возмущений» [3].

Таблица 1 – Научные подходы к трактовке понятия «Устойчивость»

Под устойчивостью социально-экономических систем в настоящей работе мы будем понимать способность социально-экономической системы сохранять свои заданные условия и состояние независимо от факторов внешнего влияния и внутренних возмущений.

Теперь постараемся разобраться, что же такое устойчивое инновационное развитие.

Дефиниция «устойчивое социально-экономическое развитие» нашла законодательное отражение в Указе Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором национальная безопасность Российской Федерации определяется как - состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее - граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [1]. Однако в данном Указе нет ни единого упоминания об инновациях, без которых, как мы понимаем, добиться устойчивого развития общественной и экономических сфер невозможно.

Вопросам инновационного развития экономики и человеческого капитала уделяется особое внимание, как в западной, так и в российской научной литературе. При этом доктрина человеческого капитала выступает обязательной составляющей доктрины национального инновационного развития. Ключевая миссия устойчивого инновационного развития фокусируется в том, что точками роста выступают нововведения и инновации. И в этой связи мы

предлагаем следующую трактовку понятия «устойчивое инновационное развитие» социально-экономических систем - непрерывный процесс обновления, совершенствования и тиражирования результатов интеллектуального труда, с соответствующим маркетинговым сопровождением, независимо от факторов внешнего и внутреннего воздействия.

Как правило, любой продукт будет востребованным на рынке только в том случае, если будет заинтересованность в нем со стороны конечного потребителя. Поэтому ключевым двигателем инновации выступают не столько способности, сколько потребности общества. В противном случае товар будет лишним и снят с производства по причине не ликвидности.

Обобщая сущностную трактовку данных понятий в рамках экономической науки, можно сказать, что если новаторы и инноваторы характеризуются как ведущая и направляющая сила инновационного развития и как прогрессивный человеческий капитал, то остальная часть общества - как ведомая и направляемая, соответственно. Здесь кроется довольно противоречивая ситуация.

Любое благо - это также и вред, равно как и любой вред есть благо. Поэтому следующее, на чем хотелось бы подробнее остановиться и привлечь внимание, заключено в том, что, не рискуем ли мы, люди как конечные потребители, поощряя и одобряя столь стремительный выход в свет линейки улучшенных модификаций инновационных продуктов, стать прямыми их заложниками? Если да, то очевидно, что мы полностью подконтрольны и легко манипулируемы, а потому и беззащитны перед их разработчиками.

Век любого инновационного продукта недолговечен (максимум один - два года). Новинка начинает терять свои инновационные свойства с момента выхода на рынок. При этом параллельно запускается механизм производства улучшенных альтернатив и прототипов. Одобрение со стороны социума быстрой смены поколений новинок программирует под себя довольно послушного покупателя и потребителя, культивированного на доминировании зачастую навязанных псевдоценностей и поэтому всегда готового их оплачивать. Как говорится, любое действие оставляет за собой финансовый след. Чрезмерное потребление, в разрез идущее с изначальной установкой - поддержанием необходимых комфортных условий для труда и отдыха, приобретает на сегодняшний день угрожающие масштабы, превращаясь в бессмысленный и бесконтрольный демонстративный процесс [20].

Все вышеизложенное ввергает современного человека в состояние постоянного психического напряжения, стресса и общего выматывания. В погоне везде успеть и все попробовать, человек, в конечном счёте, оказывается во всем лишь мимолётно, частично и поверхностно. В итоге человеческая личность вынуждена проживать в потоке постоянных перемен несколько социальных жизней.

Похожая ситуация наблюдается и в хозяйственной жизни. «Экономика прочности» уверенно вытесняется на периферию «экономикой недолговечности». Надёжность и долговечность товаров и благ сменяется их одноразовостью, скоропреходящей быстротечностью. Действительно, если сравнительно недавно было делом чести и престижа выпускать добротные и качественные товары, то на сегодняшний день товар в большинстве своём прослужит ровно столько, сколько предусмотрено гарантийным сроком эксплуатации (погрешность в год-два погоду не делают). Отсюда вытекают важные выводы: экономически не выгодно ориентироваться и производить продукцию высокого качества и, следовательно, долгой службы; высокая заинтересованность в быстрой смене модельного ряда товаров с их незначительной модернизацией и рестайлингом; экономическая неэффективность ремонтных работ (дешевле купить новый товар, чем отремонтировать старый) и др.

Следующее, на что необходимо обратить внимание, заключается в том, что по мере перехода государства на постиндустриальную стадию развития средний класс как класс постепенно начинает претерпевать определённые внутренние изменения, ведущие к структурной перестройке в силу усиления разделения трудового ресурса на два полярных фронта интеллектуальную и значительно превосходящую по численности классическую рабочую силу. Данной позиции, в частности, придерживается видный американский социолог М. Кастельс. Учёный описывает ситуацию, когда наблюдается процесс нисхождения основных

слоёв традиционного среднего класса, теряющих устойчивые позиции на своих сегментах рынка труда. Их удельный вес в национальном богатстве и ресурсная база для воспроизводства социального статуса и передачи накопленного социального капитала и высокого уровня человеческого капитала следующему поколению сжимаются [16].

Действительно, переход из одной цивилизационной эпохи развития в другую влечёт кроме очевидных плюсов и ещё один достаточно большой и потенциально негативный отпечаток. Заключается это в том, что не все люди готовы к постоянной активности и эффективному повышению компетенций через образование и повышение квалификации. Значительная часть из них привыкла к пассивности и неэффективности, поэтому становятся неконкурентоспособными и невостребованными на рынке труда. У многих нет навыков, желания или возможностей повышения собственной эффективности. Поэтому в скором будущем эта категория трудоспособного населения будет испытывать на себе колоссальный прессинг, причём это все будет происходить с невероятной скоростью. И главная проблема, на наш взгляд, заключается именно в скорости. Если раньше трансформационные изменения происходили относительно медленно, и человечество имело возможность целыми поколениями постепенно погружаться в новое, то теперь высокая скорость трансформации не даёт шанса плавной перестройке, что обязательно приведёт к структурным проблемам, основная из которых - структурная безработица. Многие люди и даже целые государства рискуют остаться на обочине инновационного развития, застряв где- то на третьем или четвёртом технологическом укладах [9]. Определённо они не смогут попасть в привилегированный клуб «золотого миллиарда».

Сама экономика знаний совсем не гарантирует того уровня занятости, который был раньше [7]. Тенденция такова, что основная масса непривлекательной работы будет заменена робототехникой [10]. По сути, огромная масса людей будет вытеснена на улицу и пополнит ряды безработных, увеличив долю невостребованных. За каждым из них история конкретного человека и определённого домашнего хозяйства.

Занятость сохранится только в сфере высокоинтеллектуальной деятельности, которая уже сегодня демонстрирует относительно невысокую занятость [8]. То есть, безусловно, в этой сфере создаются новые рабочие вакансии, но далеко не в тех пропорциях, чтобы говорить о полном регулировании занятости. В этом аспекте модель традиционного работника будет колоссально проигрывать модели инновационного работника с более востребованным человеческим капиталом. Сама модель развития работника инновационного типа по большей части ассоциируется с представителем свободной профессии - фрилансером по форме экономической активности в системе «free trade», т.е. «свободного рынка». Безусловно, такая личность будет обладать и более высокой «жизненной философией», а также несколько другой системой ценностей и жизненных ориентаций. Для такого человека становится неприемлемым отношение к собственному человеческому капиталу как к отчуждаемому от него товару. Он не склонен оценивать своё здоровье, время, уровень образования и профессионализм лишь в денежном выражении. Ему более ценны нематериальные составляющие. Он высоко оценивает свою квалификацию и знает себе цену. Поэтому не допустит к себе отношения как к расходному материалу и простой статистической единице в системе учета организации. В свете всего вышеизложенного можно говорить о зарождении нового формата отношений - методологическом индивидуализме или персонификации.

Методологический индивидуализм во многом коррелирует с наноэкономикой как экономикой одного человека Б.Г. Клейнера [17]. В данном случае государство и организация как макро- и мезоэкономические игроки больше не рассматриваются в качестве ключевых объектов исследования в общественной организации производства. Они представляют экономический интерес только с точки зрения совокупности входящих в их состав сотрудников, а также как результат их взаимодействия. Складывается ситуация, когда организации и государства в целом все больше начинают зависеть от способностей и компетенции отдельных индивидов эффективно использовать свои знания и уникальность в интересах хозяйственной деятельности [11].

Говоря об инновационном обществе, необходимо отметить, что само по себе данное

общество определяется не только как сообщество инновационно ориентированных индивидов, а как социум, где одним из приоритетов является постоянное развитие и совершенствование высокообразованного кадрового ресурса, ориентированного на создание новейших наукоёмких технологий и знаний. По нашему мнению инновационное развитие предполагает выполнение определённых условий, а именно:

- повышенное внимание к человеческому капиталу, концентрирующее в себе базовые компетенции индивида, заложенные природой;
- развитие высокой потребительской активности общества на продукты инновационной деятельности, а также приспосабливаемость к научно-техническим разработкам и решениям в процессе жизнедеятельности человека;
 - формирование инновационной культуры и благоприятного инновационного климата.

Вышеуказанные условия, с одной стороны, обусловливают формирование нового типа личности и общества, а с другой - становление национальной инновационной системы, главная задача которой заключается в построении новой инновационной экономики.

Инновационная человеческая личность в большинстве своём должна выстроить свои жизненные приоритеты в сторону постоянной ориентации на непрерывное обновление знаний и наращивание своего человеческого капитала. То же самое подразумевает и Ю.А. Карпова, когда отмечает на страницах своей монографии, что «в наше время информационного взрыва знание - наиболее надёжная опора» [15].

Мысль, что для современного и динамично развивающегося инновационного общества недостаточно повышение квалификации по принципу «время от времени» звучит аксиоматично и не требует к себе расширительной доказательной базы. Скажем лишь только, что поскольку удельный вес накопленной в обществе информации, необходимой для качественного выполнения трудовой деятельности с каждым днём неуклонно возрастает, ключевым и единственным гарантом конкурентоспособности становятся переход с концепции потребления «готовых» знаний, компетенций и навыков как основного стратегического ресурса на самостоятельный поиск и синтез информационного источника.

Цикличность информационного пространства, сопровождающаяся этапами накопления, формализации, распространения и устаревания знаниеёмкого продукта провоцирует переход от идеологии непрерывного образования к образованию как образу жизни. Доказательством озвученной точки зрения может служить явление, когда повышается максимальный возраст учащихся высших учебных заведений и на основе этого популяризуется «университет третьего возраста» («программа для взрослых»).

Человеку в быстроменяющемся информационном мире чрезвычайно важно не запутаться, а также суметь вывести и проанализировать из множественной массы именно ту информацию, которая ему необходима на данный момент времени. Действительно, если раньше основная проблема личности и общества в целом легко объяснялась отсутствием информации и банальным незнанием, то реалии сегодняшнего дня демонстрируют совершенно другую картину. Сегодня человеческая личность испытывает на себе нагрузку в плане переизбытка информационной среды и, соответственно, собственной неспособности справиться с ними. Эта проблема особенно актуализировалась в последнее время. Приходится констатировать, что все мы вместе взятые, поставлены в условия жить и творить в медиаперегруженной среде. Парадокс заключается в том, что общество, создавая и запуская в действие новейшие технологии и разработки, начинает изо дня в день все больше и больше зависеть и отставать от них в скорости сбора и обработки информации. Учитывая это обстоятельство, можно заключить, что человеческая личность в цепочке «компьютер - знания - индивид» определяется как «слабое звено». Личность перестаёт ассоциироваться в отрыве от социотехнических систем.

Действительно, техника и технологии стали неотъемлемой частью окружающего мира. По мнению Попковой, «техносфера приобретает масштабность и системные характеристики и создаёт собственное содержание и ритмы функционирования» [23].

Если эволюционный процесс развития естественного мира привёл к человеку, то че-

ловеческий прогресс ведёт к эволюции искусственного мира и искусственного интеллекта.

На заре технико-инновационного прогресса в социуме окончательно формируется мнение о всесильности современной техники, наукоёмких технологий, компьютеризации и информатизации. На сегодня практически во всех сферах деятельности интеллектуальная техника при выполнении высокоточных вычислений и действий демонстрирует явное превосходство по сравнению с человеком. В итоге человечество вынуждено запустить интеллектуальное соперничество с искусственным интеллектом, тем самым самому себе ответить на вопрос, способен ли разум индивида на равных соревноваться с роботом - продуктом технического прогресса. Сейчас уже никто не сомневается, что нет. Искусственный интеллект способен превзойти нас во всем, кроме способностей заложенных природой, это способности к творчеству и изобретательству.

Действующие на протяжении нескольких десятилетий процессы глобализации способствуют ускорению в пространстве прироста знаний с последующим списанием морально устаревшей и не релевантной информации. Так, в западной научной публицистике применяется заимствованная из ядерной физики мера измерения обесценивания знаний - называемой «периодом полураспада компетентности», которая была впервые выдвинута как рабочая гипотеза А. Шапиро. Данная единица отражает промежуток времени, в течение которого компетентность и процент накопленных в процессе обучения знаний (так называемых остаточных знаний специалиста) уменьшается вдвое.

Например, общетеоретические и профессиональные знания менее подвержены износу и моральному обесцениванию, а прикладные знания, наоборот, обладают наиболее стремительным периодом девальвации. Если фундаментальные знания выступают базисом для последующих разработок и исследований и, устаревая, становятся классикой, отражая исторический процесс развития, то прикладные знания, уступая место новым, исчезают безвозвратно и навсегда.

На сегодняшний день прослеживается чёткая тенденция в уменьшении периода оборота озвученной единицы. По некоторым оценкам, «в 1940-е годы период полураспада компетентности наступал через 12 лет, в 1960-е годы - через 8 - 10 лет, в 1970-е годы через 5 лет, а в настоящее время период ограничивается 2 - 3 годами» [14].

Итак, в современном обществе знания, воплощённые в людях и учтённые в человеческом капитале, выступая мерой всех вещей, превращаются в настоящее национальное богатство и лицо прогресса. В интеллектуальном обществе, главным образом направленное на накопление и потребление знаний и компетенций, кардинальной перестройке подвергаются не только производство, но и весь уклад жизни, а также система ценностей. В совокупности это создаёт предпосылки для непрерывного устойчивого инновационного развития.

Список литературы

- 1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 191669/ (дата обращения: 11.03.2018).
- 2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. -2004. -№ 12. C. 4-13.
- 3. Арнаут М.Н. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием университета: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: менеджмент. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН 2014. 197 с.
- 4. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М., 2001. С. 24.
- 5. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио- де-Жанейро, Бразилия. 20—22 июня 2012 г. ООН, 2012.
 - 6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. М.:

- Наука, 1991. − 270 c.
- 7. Глушак Н.В. Менеджмент знаний современная парадигма государственного управления в сфере высоких технологий / В сборнике: Проблемы управления деятельностью инновационно-активных предприятий Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2013. С. 65-78.
- 8. Глушак Н.В., Грищенков А.И., Глушак О.В. Разработка методов управления инновациями высокотехнологичного сектора России. Монография. Брянск: Изд-во «Курсив», 2013.
- 9. Глушак Н.В., Титов А.Б., Алексеев А.А., Алексеев А.И., Дыкман А.С., Гальманов Х.Х. Методология управления инновационными сетями химической промышленности: Монография. СПб., СЗТУ, 2011.
- 10. Грищенков А.И., Глушак Н.В., Глушак О.В., Репешко Н.А. Развитие методов управления инновационным процессом промышленных предприятий на основе сетевого подхода: Монография. Брянск: Издательство «Курсив», 2012.
- 11. Грищенков А.И., Глушак Н.В., Репешко Н.А. Менеджмент и маркетинг знаний как ключевые элементы инновационного процесса. // Вестник Брянского государственного университета. 2012. N 3-2. С. 110-113.
- 12. Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970
- 13. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010 / под ред. С.Н. Бобылева. М.: ПРООН, 2010
- 14. Каражакова Д.А. Человеческий капитал и его роль в формировании инновационной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Каражакова Дина Александровна. СПб., 2007. 18 с.
 - 15. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики. СПб: Питер, 2004. С. 108.
- 16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С.199 333; 497 501.
- 17. Клейнер Г.Б. Наноэкономика / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 70-93.
- 18. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. М.: Экономика, 2002. 768 с.
- 19. Лопатников Д.Л. От алармизма к обществу экопотребления / Д.Л. Лопатников // Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки. Том: 18. -2013. -№ 2. -C. 519–523.
- 20. Михеенко О.В., Глушак Н.В., Глушак О.В. Инновационное развитие Брянской области: проблемы и пути решения. Монография. Брянск: РИО БГУ, 2015.
- 21. Моисеев Н.Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода / Н.Н. Моисеев. М: «Энергия», 1996. 187 с.
 - 22. Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. М., 2002
- 23. Попкова Н.В. Философия техносферы / Н.В. Попкова. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 344 с.
- 24. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г.
- 25. Принятие Парижского соглашения. Конференция Сторон. Двадцать первая сессия. Париж, 30 ноября 11 декабря 2015 г. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата. ООН, 2015.
 - 26. Россия в цифрах. 2016. М.: Росстат, 2016.
- 27. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика. Пер. с англ. 16-е изд.: Учебное пособие. М.: Вильямс, 2000.
- 28. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
- 29. Шедько Ю.Н. Региональный человеческий потенциал в глобально- информационной экономике: монография / Ю.Н. Шедько. М.: ВГНА Минфина России, 2008. 151 с.

Сведения об авторе

Лобановский А.М. - аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, 89051044000@mail.ru

UDK 338

THE SUSTAINABILITY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AND THE ROLE OF HUMAN CAPITAL

A.M. Lobanovsky

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

This article examines the essence of sustainable innovative development of the economy. The role of human capital and the direction of the formation of this capital are determined.

Key words: economy, sustainability, innovation management, human capital

References

- 1. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 N 683 «O Strategii natsionalnoy bezopas-nosti Rossiyskoy Federatsii». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 191669/ (data obrascheniya: 11.03.2018).
- 2. Abalkin L.I. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: ugrozyi i ih otrazhenie / L.I. Abalkin // Voprosyi ekonomiki. 2004. № 12. S. 4–13.
- 3. Arnaut M.N. Organizatsionno-ekonomicheskiy mehanizm upravleniya ustoychi-vyim razvitiem universiteta: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekono-micheskih nauk. Spetsialnost: 08.00.05 Ekonomika i upravlenie narodnyim hozyay-stvom: menedzhment. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN 2014. 197 s.
 - 4. Bogdanov I. Ya. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: teoriya i praktika. M., 2001. S. 24.
- 5. Buduschee, kotorogo myi hotim. Itogovyiy dokument Konferentsii OON po ustoychivomu razvitiyu. Rio- de-Zhaneyro, Braziliya. 20—22 iyunya 2012 g. OON, 2012.
- 6. Vernadskiy V.I. Nauchnaya myisl kak planetnoe yavlenie / V.I. Vernadskiy. M.: Nauka, $1991.-270~\mathrm{s}.$
- 7. Glushak N.V. Menedzhment znaniy sovremennaya paradigma gosudarstvennogo upravleniya v sfere vyisokih tehnologiy / V sbornike: Problemyi upravleniya deyatelno-styu innovatsionno-aktivnyih predpriyatiy Sbornik nauchnyih trudov. Sankt-Peterburg, 2013. S. 65-78.
- 8. Glushak N.V., Grischenkov A.I., Glushak O.V. Razrabotka metodov upravleniya innovatsiyami vyisokotehnologichnogo sektora Rossii. Monografiya. Bryansk: Izd-vo «Kursiv», 2013.
- 9. Glushak N.V., Titov A.B., Alekseev A.A., Alekseev A.I., Dyikman A.S., Galmanov H.H. Metodologiya upravleniya innovatsionnyimi setyami himicheskoy promyishlennosti: Monografiya. SPb., SZTU, 2011.
- 10. Grischenkov A.I., Glushak N.V., Glushak O.V., Repeshko N.A. Razvitie metodov upravleniya innovatsionnyim protsessom promyishlennyih predpriyatiy na osnove setevogo podhoda: Monografiya. Bryansk: Izdatelstvo «Kursiv», 2012.
- 11. Grischenkov A.I., Glushak N.V., Repeshko N.A. Menedzhment i marketing znaniy kak klyuchevyie elementyi innovatsionnogo protsessa. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3-2. S. 110-113.
 - 12. Dzh. fon Neyman, O. Morgenshtern Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie. M.:

Nauka. - 1970

- 13. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiyskoy Federatsii 2010 / pod red. S.N. Bobyileva. M.: PROON, 2010
- 14. Karazhakova D.A. Chelovecheskiy kapital i ego rol v formirovanii innovatsionnoy ekonomiki: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01 / Karazhakova Dina Aleksandrovna. SPb., 2007. 18 s.
 - 15. Karpova Yu.A. Vvedenie v sotsiologiyu innovatiki. SPb: Piter, 2004. S.108.
- 16. Kastels M. Informatsionnaya epoha: ekonomika, obschestvo i kultura / per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana. M.: GU VShE, 2000. S.199 333; 497 501.
- 17. Kleyner G.B. Nanoekonomika / G.B.Kleyner // Voprosyi ekonomiki. 2004. № 12. S. 70-93.
- 18. Kondratev N.D. Bolshie tsiklyi kon'yunkturyi i teoriya predvideniya / N.D. Kondratev. M.: Ekonomika, 2002. 768 s.
- 19. Lopatnikov D.L. Ot alarmizma k obschestvu ekopotrebleniya / D.L. Lopatnikov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: estestvennyie i tehnicheskie nauki. Tom: $18. 2013. N_{\odot} 2. S. 519-523.$
- 20. Miheenko O.V., Glushak N.V., Glushak O.V. Innovatsionnoe razvitie Bryanskoy oblasti: problemyi i puti resheniya. Monografiya. Bryansk: RIO BGU, 2015.
- 21. Moiseev N.N. Ustoychivoe razvitie ili strategiya perehodnogo perioda / N.N. Moiseev. M: «Energiya», 1996. 187 s.
 - 22. Petrenko I.N. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: denezhnyiy faktor. M., 2002
 - 23. Popkova N.V. Filosofiya tehnosferyi / N.V. Popkova. M.: Izdatelstvo LKI, 2008. 344 s.
- 24. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 goda. OON, Nyu-York, sentyabr 2015 g.
- 25. Prinyatie Parizhskogo soglasheniya. Konferentsiya Storon. Dvadtsat pervaya sessiya. Parizh, 30 noyabrya 11 dekabrya 2015 g. Ramochnaya konventsiya Organizatsii Ob'edin-Yonnyih Natsiy ob izmenenii klimata. OON, 2015.
 - 26. Rossiya v tsifrah. 2016. M.: Rosstat, 2016.
- 27. Samuelson P.E., Nordhaus V.D. Ekonomika. Per. s angl. 16-e izd.: Uchebnoe posobie. M.: Vilyams, 2000.
- 28. Uskova T.V. Upravlenie ustoychivyim razvitiem regiona: monografiya / T.V. Uskova. Vologda: ISERT RAN, 2009. 355 s.
- 29. Shedko Yu.N. Regionalnyiy chelovecheskiy potentsial v globalno-informatsionnoy ekonomike: monografiya / Yu.N. Shedko. M.: VGNA Minfina Rossii, 2008. 151 s.

Author's information

Lobanovsky A.M. - postgraduate student of the Department of Economics and management, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, 89051044000@mail.ru

УДК 504.06

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ж.Б. Рахимов

Таджикский национальный университет

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы экологизации, ключевые принципы экологического менеджмента, направленного на повышение экологической безопасности при деятельности предприятий. Авторами проведен сравнительный анализ, выделены проблемы и предложены механизмы их решения. Ключевые слова: экологизация, природопользование, экологические особенности региона, окружающая среда, экологическая безопасность, экологический менеджмент.

Главная цель экологического менеджмента тесно связана с процессами постоянного совершенствования [20]. Последовательное ежегодное улучшение всех экологических особенностей хозяйствующего субъекта является основным принципом эффективного внедрения экологического менеджмента [12]. На основе этого принципа создается экологическая направленность субъекта, осуществляется процесс планирования, организационные моменты и практическая реализация деятельности, осуществляется контроль достигнутых результатов.

По нашему мнению, такое улучшение почти невозможно подделать и фальсифицировать, и это формирует необходимую базу для оценки экологической эффективности субъектов хозяйствования. Как следствие, экологический менеджмент обеспечивает хозяйствующему субъекту положительную репутацию в отношениях с контрагентами и другими заинтересованными в его деятельности сторонами. Этот факт можно определить как основное преимущество экологического менеджмента по сравнению с классическим формальным неэффективным экологическим управлением.

Конкурентоспособность субъекта хозяйствования является важнейшим обобщающей оценкой эффективности деятельности, которая, в свою очередь, создается на основе экономического, социального и экологического показателей.

Многие управленцы с предостережением относятся к процессам экологизации своих предприятий, считая это направление чересчур затратным и неэффективным. На сегодняшний день остается актуальной проблемой формирования системы экологического менеджмента, которая обеспечит контроль за эффективным управлением процессом экологизации производства.

Процесс экологизации производства основывается на принципах экологоэкономического анализа вредного воздействия деятельности субъектов природопользования на окружающую природную среду [15]. Как следствие, формируется оценка состояния окружающей среды и измеряется эффективность процесса экологизации производственной деятельности хозяйствующих субъектов.

Кроме этого, показатель эффективности экологизации производства включает также размер экологических выгод и затрат [10]. Экологические выгоды учитывают те выгоды предприятия, которые возникают в результате утилизации отходов, предоставлении льгот на налогообложение, кредитных льгот, дополнительных надбавок и тому подобное. В свою очередь, экологические расходы включают платежи за сверхнормативное использование природных ресурсов, осуществления вредных выбросов в окружающую природную среду, уплату штрафов за нарушение действующего законодательства, дополнительное налогообложение и тому подобное.

Итак, с уверенностью можно утверждать, что обеспечение высокого уровня экологической безопасности и минимизация влияния на окружающую среду является главной предпосылкой полноценного существования человечества [6]. С другой стороны, экологические

показатели окружающей среды весьма ограничены, что тормозит возможный потенциал социального роста. Успешная реализация социально-экономических представлений о развитии становится реальностью только при условии принятия во внимание экологических рамок осуществления процессов, которые, с одной стороны, обязывают подходить бережно и рационально к использованию природных ресурсов, и одновременно уменьшают негативный эффект на состояние окружающей природной среды. Подобные задачи на предприятии решаются организационно-экономическими или инженерно-техническими методами, которые вместе создают систему экологического менеджмента на предприятии. Формирование такой системы на предприятии является единственным путем к улучшению эколого-экономического состояния субъекта.

Согласно ГОСТ ISO 14031: 2004 «Экологический менеджмент. Рекомендации по оценки экологической эффективности», экологическая эффективность (environmental performance) - это результат системы управления окружающей средой, который можно измерить, характеризующееся регулированием своих экологических условий субъектом хозяйствования, и который основывается на особенностях экологической политики, фактических и плановых экологических показателях. Однако, Ампилов Ю.П., Лапо А.В. считают, под экологической эффективностью следует понимать процесс ресурсосбережения, минимизации выбросов отходов, переработку, внедрение механизмов обеспечения восстановления ресурсов, увеличение продолжительности жизненного цикла конечных продуктов, снижение объемов выбросов токсичных отходов и уменьшения их разрушительного воздействия на окружающую среду [2].

Оценка эффективности экологизации - это непрерывный процесс сбора и аналитической обработки данных и формирования информации [18]. Как инструмент экологического управления, она занимает важное место в процессе формирования устойчивого развития предприятия, поскольку, с одной стороны, дает возможность сравнить фактические показатели с плановыми, а с другой, служит началом к обеспечению устойчивого развития предприятия. В таком случае оценка осуществления экологизации на предприятии обеспечивает управленческое звено достоверной и полной оперативной информацией, которая позволяет определять уровень соответствия экологической эффективности уровню определенных руководством критериев.

Для проведения оценки эффективности внедрения экологизации на предприятии нужно выполнить следующие задачи [9; 11; 17]: осуществить информирование пользователей информации о состоянии окружающей среды; внедрить процесс детерминации имеющихся экологических проблем и оценить их приоритетность; разработать систему критериев определения эффективности экологизации предприятия для обеспечения их будущей оценки; применение принципа распределения Парето «20/80» для определения направлений осуществления природоохранной деятельности, то есть, определение тех направлений, которые принесут наибольшую результативность при наименьших затратах; создать условия для формирования информационной базы, которая обеспечит процесс отслеживания уровень влияния деятельности предприятия на окружающую природную среду и проведения факторного анализа полученных результатов.

По мнению Желонкиной Е.Э., методы оценки эффективности экологизации различаются в зависимости от поставленных задач [8]. Но за использование любого варианта общими требованиями являются [4; 23]: однородность показателей, интегрированный системный подход и использование понятных оценочных величин.

По нашему мнению, процесс формирования критериев эффективности экологизации должен учитывать: текущие и ретроспективные показатели; требования действующего законодательства; подтвержденные на практике теоретические и математические модели; информацию о текущей эффективности; результаты внутренних проверок и других заинтересованных сторон; последние научные исследования.

Эффективность охраны среды необходимо определять, оценивая показатели эффективности реализации природоохранных мероприятий на предприятии, эффективность систе-

мы управления природоохранной деятельностью, улучшение экономических показателей благодаря учету экологических требований [19; 25].

На территории нашей страны для расчета эффективности экологизации максимального числа субъектов хозяйствования и формирования системы постоянного наблюдения используют следующие показатели: объем использования чистой воды из доступных природных источников; объемы сброса загрязненных сточных вод; объем выбросов от использования автотранспортных средств; объем вредного загрязнения от стационарных источников; показатель общей площади, отведенной под застройку, дороги и потенциально нарушенные земли, площади свалок и общий объем созданных в процессе деятельности вредных отходов.

Мы считаем, что, учитывая нынешние особенности ведения хозяйства, в указанный перечень необходимо включить информацию о показателях уменьшение материалоемкости и общего энергопотребления; и внедрение механизмов использования вторичного сырья и тому подобное.

Среди показателей эффективности осуществления управленческой деятельности выделяют:

- а) обучение персонала и специалистов, например, тех работников, прошедших курсы повышения квалификации, относительно всего количества работающих, которым такие курсы должны пройти; количество работников, обучавшихся по индивидуальным контрактам; общий уровень знаний, полученных работниками и др.;
- б) создание различных программ воздействия, например: общее количество фактических показателей, достигли оптимального уровня, эффективность реализации мероприятий по уменьшению загрязнения; количество управленческих этапов внедрения процесса экологизации; общее количество работников, которые включают в свои обязанности экологические требования;
- в) размер расходов на охрану окружающей среды, сюда входят финансовые расходы и другие доходы, поступающие в форме уменьшения штрафов; расходы на совершенствование документации по охране окружающей среды и т.д.;
- г) прозрачность деятельности предприятия и способность к адаптации социальным требованиям и др.

Все указанные выше показатели и индикаторы согласно ГОСТ ISO 14031: 2004 группируют следующим образом:

- индикаторы эффективности систем экологического менеджмента определяют процесс использования информации по улучшению эффективности процесса экологизации. То есть, управленческое звено учитывает соответствие будущих программ деятельности экологическим требованиям финансовым возможностям предприятия, его связей с общественностью;
- индикаторы экологической эффективности производства. Они характеризуют влияние хозяйственной деятельности предприятия на окружающую среду. Показатели экологичной эффективности делятся на входные, к которым относятся: сырье, материалы, энергетические источники и др., средства труда (сюда входят сооружения, зеленые зоны, автотранспорт и т.д.) и выходные (вредные выбросы в атмосферу, воду или почву.) Эти индикаторы являются средствами формирования данных об условиях эксплуатации и могут стать базой финансового регулирования охранной деятельности предприятия;
- индикаторы состояния окружающей среды в конкретный момент времени создают возможность для субъектов хозяйствования определить свой истинный и вероятное влияние на экосистему. Например, ПДК для почвы, воды и воздуха. Однако, создание и внедрение подобных показателей касается больше деятельности местных региональных, национальных или международных руководящих органов, других неправительственных учреждений и организаций, научно-исследовательских институтов.

Гончарова О.В. отмечает, что при анализе результатов оценки эффективности экологизации, как правило, учитываются эффективность осуществленных расходов и достигнутых выгод, прогресс в достижении эффективности экологизации, приемлемость для предприятия

выбранных критериев эффективности экологизации, использованные источники данных и их качество, а также методы сбора данных [5].

Мы считаем, что общие показатели эффективности внедрения экологизации на предприятии должны быть прямо зависящие от показателя рентабельности, формироваться в зависимости от размера и типа предприятия, определяться согласно потребностям и стратегических планов управления и отражать непосредственно те экологические воздействия, которые являются наиболее важными, и которые могут руководствоваться предприятием, в общем, формировать возможности для реализации их полноценных возможностей — создавать условия для эффективного управления процессом производства и обеспечивать пользователей необходимой информацией.

По результатам последних исследований, в нашей стране отсутствует нормативная база регулирования осуществления оценки эффективности внедрения процесса экологизации, включавшей бы в себя размер убытков от производственной деятельности. Действующий национальный стандарт ГОСТ ISO 14031-2001 «Экологический менеджмент. Рекомендации по оценке экологической характеристики» является руководством по организации стратегий и реализации полученной оценки эффективности экологизации для улучшения работы организации.

В общем анализ современных практических рекомендаций к оценке эффективности экологизации деятельности, учета предложений известных ученых в данной сфере по комплексной оценке эффективности, а также представленных в действующих стандартах по окружающей средой, позволили структурировать данный процесс, основанный на учете экологических характеристик природопользования региона.

В основе анализа экологических характеристик экологичности лежит оценки экологических факторов и влияния природопользования на окружающую среду [2], состоящую из следующих этапов: планирование и реализацию оценки. Этап реализации оценки характеризуется процессом систематического сбора и анализа данных по обычной деятельности предприятия; процессом объединения информации по критерию ее экологичности и сравнением этой информации с нормативными показателями деятельности.

Целесообразно процедуру сбора данных осуществлять с учетом следующих рекомендаций [1; 13; 24]: данные необходимо собирать постоянно в рамках обычной деятельности предприятия и с минимальными интервалами, которые удовлетворяют природопользователя; необходимо проверять точность исследуемой информации; персонал, занимающийся этим видом деятельности, должен иметь соответствующий уровень квалификации; использование методов должен подтверждать достоверность протоколов испытаний образцов, методологии сбора данных.

Анализ данных - это процесс их преобразования и формирования информации о показателях экологичности деятельности [21]. Такая информация должна быть представлена как в качественном, так и в количественном видах. Анализ осуществляется на основе объективности, достоверности источников информации и их принадлежности к экологической деятельности предприятия.

Собранную информацию классифицируют в зависимости от характера ее экологичности. Рекомендуется избежать комбинирования несравнимое элементов, учитывать научную неопределенность информации и прийти предположения относительно процесса документирования.

При оценке данные необходимо сравнивать с нормированными значениями, оценивать цели и поставленные задачи предприятия. В процессе осуществления анализа полученных показателей сбоев и отклонений при сопоставлении с целями и задачами основное внимание должно быть уделено выявлению основных причин этих сбоев и отклонений. Затем внедрение необходимых мер по осуществлению их корректировки, удаления и реализации поставленных целей и определенных задач.

Основным методом, с помощью которого определяется эффективность экологической деятельности предприятия, является анализ полного жизненного цикла готовой продукции,

который позволяет оценивать экологические аспекты продукции, потенциальный вред окружающей среде и снижать уровень таких воздействий.

Непосредственно процесс анализа жизненного цикла (ЖЦ) природопользования должно предусматривать следующие элементы: формирования целей и общей цели экономического анализа жизненного цикла готовой продукции; создание совокупности входных и выходных показателей (сведения материальных и энергетических потоков) - инвентаризационный анализ; оценку осуществления негативного воздействия на окружающую среду (ОН-ВОС), непосредственно связанную с разносторонними потоками элементов и энергии; толкование выводов и формирования их корректной документации (процесс объединения результатов инвентаризационного анализа и ОНВОС).

Информация, полученную в ходе оценки жизненного цикла готовой продукции, может быть использована в процессе оценки потенциальных возможностей улучшения экологических характеристик готовой продукции на каждой из стадий жизненного цикла готовой продукции; оказания помощи управлению в сфере стратегического планирования; определение приоритетов для прогнозирования основной деятельности предприятия, процесса производства продукции, производства процессов; выбора показателей эффективности внедрения экологической деятельности; разработки корректной маркетинговой политики предприятия; внедрение экологической маркировки и прочее.

Оценку показателей жизненного цикла готовой продукции к месту реализации, учитывая следующие критерии: системной и адекватной оценки экологических характеристик готовой продукции на каждом этапе ее жизненного цикла; соответствие степени детализации временным ограничением оценки относительно поставленных целей и определенных задач; реализованных мер в отношении защиты конфиденциальности и уместности использования результатов.

Чрезвычайно важным этапом формирования оценки жизненного цикла готовой продукции является оценка воздействия на окружающую среду [16], поскольку в результате осуществления ОВОС (оценки воздействия на окружающую среду) определяется эффективность принимаемых управленческих, технических и технологических решений.

ОВОС - это процесс осуществления учета требований экологизации планируемой деятельности предприятия для формирования и утверждения управленческих решений на предпроектной и проектной стадиях [7; 125]. Основной целью осуществления ОВОС являются: формирование научной базы зависимости реализации процесса от современных требованиям по экологизации непосредственно перед их утверждением контролирующими органами; предотвращения возможных негативных воздействий сложившихся проектов на качеству показатели окружающей среды, уровня здоровья и экологического обеспечения жизни населения; корректировки постоянно меняя естественной сбалансированной равновесия и содействие формированию благоприятных условий для экологизации субъектов хозяйствования, контроль за соблюдением показателей экологической безопасности предприятии; предотвращения увеличения экологических рисков.

ОВОС также включает плановые показатели деятельности предприятия на: качественные показатели окружающей среды (вода, воздух, почва) радиационный фон; состояние здоровья населения; экосистем в целом и экологического состояния отдельно взятых видов растительного и животного мира; зданий и памятников архитектуры.

Объектами ОВОС является вся предплановая, предпроектная и проектная информация о состоянии объектов и внедрение мероприятий, которые готовятся к реализации в стране, независимо от их плановой сметной стоимости и подчинения, а также экологические обоснования для процесса получения соответствующих лицензий и сертификатов.

Стандарт ГОСТ ISO 14040: 2004 «Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Принципы и структура» определяет общие требования по осуществлению процесса оценки вредного воздействия на окружающую природную среду, однако, не дает четких рекомендаций, какую методику оценки следует выбирать. В зависимости от целей исследования и места проведения оценки специалисты используют различные методики, которые со-

ответствуют климатическим, социальным, политическим особенностям стран, в которых они применяются. Авторы всех вышеназванных методик формируют независимый пакет категорий воздействия на основании собственных разработок.

Методики интегральной оценки вредного воздействия на окружающую среду можно сгруппировать следующим образом [2; 14; 22]:

- методики формирования укрупненных показателей с реализацией дальнейшей экспертной оценки каждого из них;
 - методики экономической оценки нанесенного ущерба окружающей среде;
 - методики формирования и оценки экологических индикаторов.

В первой из указанных методик для начала оценивают несколько важнейших с экспертной точки зрения экологических показателей. В процессе проведения оценки принимается за лучший и оценка, которая предоставит наименьшие показатели вредного воздействия на окружающую природную среду. Относительная важность экологических показателей оценивается экспертами. Такой тип методик применяется только для сравнительных оценок. Самым большим недостатком такой методики является необходимость формирования экспертной мысли, хотя и формируется на основе собранной информации, включая часть собственного опыта и интуиции относительно процесса принятия решений, что делает такую оценку крайне субъективной хотя и относительно легкой и эффективной.

Более независимыми в этом разрезе является методики расчета экологических индикаторов, или вреда, наносимого окружающей среде.

Общие положения по оценке и возмещении убытков в случае причинения вреда окружающей среде изложены в Гражданском кодексе. В данном нормативно-правовом акте используются термины «вред причинен загрязнением окружающей природной среды и ухудшением качества природных ресурсов» и термин «ущерб, нанесенный нарушением законодательства об охране окружающей природной среды».

В настоящее время в нашей стране современные методики расчета ущерба, причиненного атмосферному воздуху, земельным ресурсам и почвы, охватывающих все возможные негативные последствия и позволяют рассчитывать величину ущерба, адекватную реальным финансовым и материальным потерям общества, отсутствуют.

Осуществить оценку эколого-экономического ущерба возможно, применяя передовые методики, которые в наше время приобрели широкого потребления и базируются на расчете не только экономических затрат, но и полученных убытков от осуществления загрязнения окружающей среды. Данный подход позволяет сформировать результаты для принятия рациональных управленческих решений, основанных на данных эколого-экономического анализа.

В общем, можно выделить четыре элемента оценки эффективности внедрения процесса экологизации на предприятии «оценка эффективности регионального управления», «оценка эффективности функционирования предприятий», «оценка экономического ущерба от загрязнения окружающей среды» и «систематизация результатов оценки, оценка уровня экологизации производства и техногенного воздействия на окружающую среду, корректировки природоохранных планов, программ и проектов дальнейшего развития».

Последовательное соблюдение каждого этапа процесса оценки эффективности внедрения экологизации природопользования позволяет обеспечить звено управления исчерпывающими и достоверными данными. Данные, полученные в процессе такой оценки, дают возможность управлению определить порядок действий для обеспечения соотношения эффективности экологизации хозяйства установленным критериям; установить важные экологические аспекты и оценить стратегический потенциал предприятия; сформировать пути совершенствования руководства экологизации производства и возможные направления изменений экологической эффективности; увеличить показатели эффективности и общую результативность предприятия.

Список литературы

- 1. Абшаев А.М., Абшаев М.Т., Малкарова А.М., Барекова М.В. Руководство по организации и проведению противоградовых работ.- Нальчик, 2014. 508 с.
- 2. Александрова Т.Н. Развитие методов оценки и управления экологотехнологическими системами при рудной и россыпной золотодобыче и использовании вторичного сырья в Дальневосточном регионе // Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук.- Хабаровск, 2008. 433 с.
- 3. Ампилов Ю.П., Лапо А.В. Анализ геолого-экономических показателей, применяемых при оценке эффективности разведки и освоения участков недр // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2010. № 5. С. 29-34.
- 4. Бондарев В.А., Бондарева О.М., Рагулина И.Р. Основы построения адаптивной системы управления безопасностью плавания рыбопромысловых судов // IV Международный Балтийский морской форум материалы Международного морского форума. 2016. С. 32-36.
- 5. Гончарова О.В. Ноосферное образование новая парадигма в истории экологического образования в России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 11. С. 65-68.
- 6. Горбунова Т.Л. Биоиндикация в системе мониторинга окружающей среды при переходе к устойчивому развитию агломерата города курорта Сочи // В книге: Системы контроля окружающей среды 2016 Тезисы докладов Международной научно-технической конференции. 2016. С. 153.
- 7. Дэмберэл С., Батарсурэн Г., Имаев В.С., Стром А.Л., Смекалин О.П., Чипизубов А.В., Гриб Н.Н., Сясько А.А., Качаев А.В. Палеосейсмогенные деформации в окрестностях Улан-Батора по геологическим и геофизическим данным // Вопросы инженерной сейсмологии. 2010. Т. 37. № 3. С. 45-54.
- 8. Желонкина Е.Э. Геоэкологическая оценка заповедных территорий хантымансийского автономного округа и пути рационального природопользования // Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. Москва, 2005. 244 с.
- 9. Захаров А.И., Бегак М.В. Программа гармонизации экологических стандартов как инструмент повышения эффективности производства строительной керамики // Строительные материалы. 2009. № 4. С. 17-19.
- 10. Исаев В.И., Косыгин В.Ю., Соловейчик Ю.Г., Юрчук А.А., Гуленок Р.Ю., Шпакова Н.В. Проблемы оценки нефтегазоматеринского потенциала осадочных бассейнов дальневосточного региона // Геофизический журнал. 2002. № 1. С. 28.
- 11. Корольков В.Е., Якушин А.П. Анализ нефти и её роли в инновационном развитии экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7-3 (38). С. 51-53.
- 12. Лагунова Ю.А., Лазарев Е.А., Жиганов П.А. Новые направления в проектировании и эксплуатации горно-обогатительного оборудования // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2006. № 6. С. 301-305.
- 13. Лепихин А.П., Мирошниченко С.А. К проблеме оценки «фонового» содержания химических ингредиентов в водотоках // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. 2000. Т. 2. № 3. С. 228.
- 14. Макеева Е.Д. Общественные организации экологической направленности г.Самары (Куйбышева) 1920-х первой половины 1980-х гг // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3-2. С. 468-472.
- 15. Малов А.И. Оценка фонового состояния и антропогенного загрязнения тяжелыми металлами почв и донных отложений юго-восточного беломорья // Геоэкология, инженерная геология, гидрогеология, геокриология. 2000. № 2. С. 144-149.
- 16. Manakova R.A., Savinykh Yu.V. Investigation of the adsorption of acid components of crude oil on oil-containing rock // Petroleum Chemistry. 1996. T. 36. № 1. C. 24-30.
 - 17. Матвеев А. Киотский протокол и проблемы природопользования в северных ре-

гионах России // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 4. С. 22-26.

- 18. Русанов М.А., Русанов А.М. Влияние положения почвозацепа звена гусеницы на экологические и тягово-сцепные качества трактора // В сборнике: Инновационная наука как основа развития современного государства Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 164-166.
- 19. Тудос А.В., Прасолов В.И., Мелкумова М.В.О некоторых проблемах государственного надзора // Безопасность труда в промышленности. 2015. № 4. С. 46-50.
- 20. Феоктистова О.Г. Теоретические основы повышения эффективности управления системой экологической безопасности при техническом обслуживании и ремонте авиационной техники // Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. Москва, 2009.-439 с.
- 21. Фисун Н.В., Петрова Н.Г. Обоснование границ новоблагодарненского участка ессентукского месторождения минеральных вод // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2013. № 6. С. 63-67.
- 22. Халитов И.З.Актуальные проблемы и пути решения первичной обработки ихтиологических объектов в полевых условиях // Проблемы управления речными бассейнами при освоении Сибири и Арктики в контексте глобального изменения климата планеты в XXI веке Сборник докладов XIX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 228-234.
- 23. Чайников В.В., Лапин Д.Г.Классификация рисков в минерально-сырьевом комплексе // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2006. № 5. С. 70-75.
- 24. Шевцова О.В., Аникиев В.В., Ильичев В.И.Изменчивость основного солевого состава вод прибрежной зоны Японского моря (Амурский залив) // Доклады Академии наук СССР. 1988. Т. 301. № 3. С. 716-719.
- 25. Юрищева А.А., Фетисов Г.П., Джардималиева Г.И., Помогайло С.И., Голубева Н.Д., Кыдралиева К.А., Помогайло А.Д.Технология получения магнитоактивных композиционных материалов механохимическим синтезом для экологических целей // Технология металлов. 2011. № 8. С. 27-30.

Сведения об авторе

Рахимов Ж.Б. – старший преподаватель Таджикского национального университета, zhas.rahimow@yandex.ru

UDC 504.06

TO THE QUESTION OF THE NECESSITY OF FORMING THE SYSTEM OF EN-VIRONMENTAL MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

J.B. Rakhimov

Tajik National University

Abstract. The article discusses topical issues of ecologization, key principles of environmental management aimed at improving environmental safety in the operation of enterprises. The authors carried out a comparative analysis, identified problems and proposed mechanisms for their solution.

Key words: ecologization, nature management, ecological features of the region, environment, ecological safety, ecological management.

References

- 1. Abshayev A.M., Abshayev M.T., Malkarova A.M., Barekov M.V. Guidelines for the organization and conduct of anti-hail activities [Rukovodstvo po organizatsii i provedeniyu protivogradovykh rabot].- Nalchik, 2014. 508 p.
- 2. Alexandrova T.N. Development of methods for assessment and management of environmental and technological systems for ore and placer gold mining and use of secondary raw materials in the Far East region [Razvitiye metodov otsenki i upravleniya ekologo-tekhnologicheskimi sistemami pri rudnoy i rossypnoy zolotodobyche i ispol'zovanii vtorichnogo syr'ya v Dal'nevostochnom regione] // Thesis for a scientific degree of Doctor of Technical Sciences. Khabarovsk, 2008. 433 p.
- 3. Ampilov Yu.P., Lapo A.V. Analysis of geological and economic indicators used in assessing the effectiveness of exploration and development of subsoil plots [Analiz geologo-ekonomicheskikh pokazateley, primenyayemykh pri otsenke effektivnosti razvedki i osvoyeniya uchastkov nedr] // Mineral Resources of Russia. Economics and Management. 2010.no 5. pp. 29-34.
- 4. Bondarev V.A., Bondareva O.M., Ragulina I.R. Fundamentals of constructing an adaptive control system for the safety of navigation of fishing vessels [Osnovy postroyeniya adaptivnoy sistemy upravleniya bezopasnost'yu plavaniya rybopromyslovykh sudov] // IV International Baltic Marine Forum materials of the International Maritime Forum. 2016. pp. 32-36.
- 5. Goncharova O.V. Noosphere education is a new paradigm in the history of ecological education in Russia [Noosfernoye obrazovaniye novaya paradigma v istorii ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii] // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: The humanities. 2016. no. 11. pp. 65-68.
- 6. Gorbunova T.L. Bioindication in the system of environmental monitoring in the transition to sustainable development of the city's agglomerate-resort, Sochi [Bioindikatsiya v sisteme monitoringa okruzhayushchey sredy pri perekhode k ustoychivomu razvitiyu aglomerata goroda kurorta Sochi] // In the book: *Environmental Monitoring Systems* 2016 Abstracts of the International Scientific and Technical Conference. 2016. P. 153.
- 7. Demberel S., Batarsuren G., Imaev V.S., Strom A.L., Smekalin O.P., Chipizubov A.V., Grib N.N., Syasko A.A., Kachaev A.V. Paleoseismogenic deformations in the vicinity of Ulan-Bator on geological and geophysical data [Paleoseysmogennyye deformatsii v okrestnostyakh Ulan-Batora po geologicheskim i geofizicheskim dannym] // Questions of engineering seismology. 2010. T. 37. no 3. pp. 45-54.
- 8. Zhelonkina E.E. Geoenvironmental assessment of protected areas of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug and ways of rational nature management [Geoekologicheskaya otsenka zapovednykh territoriy khanty-mansiyskogo avtonomnogo okruga i puti ratsional'nogo prirodopol'zovaniya] // Thesis for obtaining the scientific degree of candidate of geographical sciences. Moscow, 2005. 244 p.
- 9. Zakharov A.I., Begak M.V. Program of harmonization of environmental standards as a tool to increase the efficiency of production of building ceramics [Programma garmonizatsii ekologicheskikh standartov kak instrument povysheniya effektivnosti proizvodstva stroitel'noy keramiki] // Building Materials. 2009. no 4. pp. 17-19.
- 10. Isaev V.I., Kosygin V.Yu., Soloveichik Yu.G., Yurchuk A.A., Gulenok R.Yu., Shpakova N.V. Problems of assessing the oil and gas potential of sedimentary basins of the Far East region [Problemy otsenki neftegazomaterinskogo potentsiala osadochnykh basseynov dal'nevostochnogo regiona] // Geophysical Journal. 2002. no 1. P. 28.
- 11. Korolkov V.E., Yakushin A.P. Analysis of oil and its role in the innovative development of the economy [Analiz nefti i yeyo roli v innovatsionnom razvitii ekonomiki] // *International Scientific and Research Journal*. 2015. no. 7-3 (38). pp. 51-53.
- 12. Lagunova Yu.A., Lazarev E.A., Zhiganov P.A. New directions in the design and operation of ore mining and processing equipment [Novyye napravleniya v proyektirovanii i ekspluatatsii

gorno-obogatitel'nogo oborudovaniya] // Mining Information and Analytical Bulletin. 2006. no 6. pp. 301-305.

- 13. Lepikhin A.P., Miroshnichenko S.A. To the problem of estimating the "background" content of chemical ingredients in watercourses [K probleme otsenki «fonovogo» soderzhaniya khimicheskikh ingrediyentov v vodotokakh] // Water management in Russia: problems, technologies, management. 2000. T. 2. no 3. P. 228.
- 14. Makeeva E.D. Public organizations of environmental orientation of Samara (Kuibyshev) 1920 the first half of the 1980s [Obshchestvennyye organizatsii ekologicheskoy napravlennosti g.Samary (Kuybysheva) 1920-kh pervoy poloviny 1980-kh gg] // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2014. T. 16. no 3-2. pp. 468-472.
- 15. Malov A.I. Estimation of the background state and anthropogenic pollution of heavy metals from soils and bottom sediments of the southeastern White Sea coast [Otsenka fonovogo sostoyaniya i antropogennogo zagryazneniya tyazhelymi metallami pochv i donnykh otlozheniy yugo-vostochnogo belomor'ya] // Geoecology, engineering geology, hydrogeology, geocryology. 2000. no 2. pp. 144-149.
- 16. Manakova, R.A., Savinykh Yu.V. Investigation of the adsorption of acid components of crude oil on oil-containing rock // *Petroleum Chemistry*. 1996. T. 36. no 1. pp. 24-30.
- 17. Matveev A. Kyoto Protocol and Problems of Nature Management in the Northern Regions of Russia [Kiotskiy protokol i problemy prirodopol'zovaniya v severnykh regionakh Rossii] // Problems of Management Theory and Practice. 2005. no 4. pp. 22-26.
- 18. Rusanov M.A., Rusanov A.M. Influence of the position of the larva of the caterpillar link on the ecological and traction-coupling qualities of the tractor [Vliyaniye polozheniya pochvozatsepa zvena gusenitsy na ekologicheskiye i tyagovo-stsepnyye kachestva traktora] // In the collection: Innovative science as the basis for the development of the modern state Collection of scientific articles on the results of the international scientific and practical conference. 2017. pp. 164-166.
- 19. Tudos A.V., Prasolov V.I., Melkumova M.V. About some problems of the state supervision [O nekotorykh problemakh gosudarstvennogo nadzora] // Safety of work in the industry. 2015. no 4. pp. 46-50.
- 20. Feoktistova O.G. Theoretical bases of increase of management efficiency by system of ecological safety at maintenance service and repair of aviation technics [Teoreticheskiye osnovy povysheniya effektivnosti upravleniya sistemoy ekologicheskoy bezopasnosti pri tekhnicheskom obsluzhivanii i remonte aviatsionnoy tekhniki] // the Dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of engineering science. Moscow, 2009. 439 p.
- 21. Fisun N.V., Petrova N.G. Substantiation of the boundaries of the Novo-Blagodarsky section of the Essentuk mineral water deposit [Obosnovaniye granits novoblagodarnenskogo uchastka yessentukskogo mestorozhdeniya mineral'nykh vod] // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Geology and exploration. 2013. no 6. pp. 63-67.
- 22. Khalitov I.Z. Actual problems and ways of solving the primary processing of ichthyological objects in the field [Aktual'nyye problemy i puti resheniya pervichnoy obrabotki ikhtiologicheskikh ob"yektov v polevykh usloviyakh] // Problems of river basin management in the development of Siberia and the Arctic in the context of global climate change of the planet in the 21st century Collection of reports of the XIX International Scientific and Practical Conference. 2017. pp. 228-234.
- 23. Chainikov V.V., Lapin D.G. Classification of risks in the mineral-raw complex [Klassifikatsiya riskov v mineral'no-syr'yevom komplekse] // *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii*. *Geology and exploration*. 2006. no 5. pp. 70-75.
- 24. Shevtsova O.V., Anikiev V.V., Illichiv V.I. Variability of the basic salt composition of the waters of the coastal zone of the Sea of Japan (Amursky Bay) [Izmenchivost' osnovnogo solevogo sostava vod pribrezhnoy zony Yaponskogo morya (Amurskiy zaliv)] // Reports of the Academy of Sciences of the USSR. 1988. T. 301. no 3. pp. 716-719.
 - 25. Yurischeva A.A., Fetisov G.P., Jardimalieva G.I., Pomogailo S.I., Golubeva N.D., Ky-

dralieva K.A., Pomogailo A.D. Technology of obtaining magnetoactive composite materials by mechanochemical synthesis for ecological purposes [Tekhnologiya polucheniya magnitoaktivnykh kompozitsionnykh materialov mekhanokhimicheskim sintezom dlya ekologicheskikh tseley] // *Technology of metals.* 2011. no 8. pp. 27-30.

Author's information

Rakhimov Zh.B. - Senior Lecturer of the Tajik National University, zhas.rahimow@yandex.ru

УДК 336.719

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ РОССИИ

Е.А. Савинова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Рассматриваются вопросы инновационного развития экономики Российской Федерации. Особое внимание уделено исследованию инновациям в банковском секторе. Определены условия эффективной деятельности финансовых организаций, проведена оценка динамики численности банков в РФ.

Ключевые слова: инновации, банки, развитие экономики, конкурентоспособность, необанки.

Создание качественно новых услуг, товаров, идей, продуктов и т.п. обеспечивают инновационное развитие экономики страны. В процессе такого создания могут формироваться совершенно новые, другие организационные формы и объединения, действующих в настоящее время и вновь создаваемых структур. Инновационная экономика формируется на потоке знаний и инноваций, созданных на основе высокого интеллекта ученых и новаторов, труда креативных предпринимателей, и генерирует возможности получения новых продуктов, услуг, направлений и сфер деятельности, открывает доступ в постиндустриальное общество, приходя на смену индустриальной экономики. Основой инновационной экономики является накопленный прогрессивный человеческий капитал, созданный предшествующими технологическими укладами и развитой индустрией знаний [4, с. 72].

Необходимо выделить как минимум два основных концептуальных подхода в рассмотрении понятия «инновация». С одной стороны, под инновациями понимают определенные нововведения, новые технические решения, приносящие прибыль и коммерческую выгоду. С другой стороны, инновации могут быть и с неявным экономическим результатом, например, экологические, не приносящие быстрого экономического эффекта.

Анализируя процесс инновации как нововведение в области техники, технологии, управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, можно сделать вывод, что ее применение позволяет получить максимальный экономический эффект в виде новых технологий, новых или качественно улучшенных видов продукции и услуг, социально- экономических и организационно-технических решений коммерческого, производственного, административного, организационного, финансового, банковского или иного характера [3, с.1399]. Промежуток времени от зарождения мысли, создания продукта и распространения новшества до его внедрения общепринято считать «жизненный цикл инновации».

Формирование инновационной экономики России обеспечит ее интеграцию в мировые процессы, а создание нововведений активизирует международное многостороннее научно-техническое сотрудничество с разными странами. Реализация задач формирования инновационной экономики основывается на ряде принципов, присущих только указанному направлению деятельности [1, с. 14]:

- выявление проблемы и определение линии поведения при их решении с использованием инновационного инструментария;
- взаимодействие государства, научных организаций и бизнеса и при выборе приоритетных направлений инновационного развития, и в процессе реализации принятых решений; принятие мер, направленных на стимулирование ускорения инновационных процессов путем установления льгот и таможенного, налогового (в части оптимизации уровня налоговой нагрузки) и антимонопольного регулирования;

- обеспечение инвестиционной привлекательности инновационной активности, в части технической политики снятие ограничений на внедрение новых технологий;
- обеспечение прозрачности направления средств на поддержку инновационной деятельности; стимулирование конкуренции в инновационной деятельности координация.

Статистический мониторинг показывает, что удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность в течение трех лет, практически не изменился, а в целом по стране в 2015 г. даже снизился, что объяснимо общей экономической ситуацией. Наивысшая инновационная активность в течение трех лет сохраняется в Приволжском федеральном округе (среднее значение 11,7%), самая низкая активность в Северо-Кавказском федеральном округе (6,6%) [8].

В таблице 1 представлены показатели, характеризующие количество организаций, занимающихся исследованиями и разработками. Из таблицы видно, что по сравнению с 2000 годом произошло снижение общего количества организаций, выполнявших исследования и разработки по стране; сократилось количество НИИ на 37%; проектно-изыскательские организации составили чуть более трети.

2015 к Наименование организаций 2000 (%) НИИ 63,0 Конструкторские бюро 100,0 Проектно-изыскательские организа-38,0 Образовательные организации ВО 180,0 Прочие 180,0

Таблица 1 - Исследования и разработки в Российской Федерации

Источник: Росстат [7]

По данным Высшей Школы Экономики количество образовательных организаций высшего образования увеличилось в 1,8 раза, то есть произошел рост в тех направлениях и отраслях экономики, где востребованы инновационные исследования и разработки [9].

Одним из существенных условий для эффективной деятельности кредитной структуры является политика постоянных инновационных исследований и внедрения нововведений. Среди активов небанковских посредников наибольший прирост показали активы пенсионных фондов, увеличившись с 5,2% ВВП на конец 2012 года до 6,5% ВВП на конец первого полугодия 2016 года [7]. Сложности в ведении и сохранении банковского бизнеса характеризуют данные динамики численности банков и небанковских структур кредитных организаций (КО) в России. Как видно из таблицы, количество банков существенно снижается, и в декабре 2017 года отозваны лицензии ещё у ряда банков.

Динамика общего количества банков и не банковских кредитных организаций в России в разрезе Федеральных округов за период с финансового кризиса 2008 года представлена в таблице 2.

По состоянию на начало 2017 года кредитная система страны потеряла» 50% или 569 коммерческих банков по сравнению с уровнем 2008 года. Статистика по количеству банков и не банковских кредитных организаций свидетельствует о том, что сокращение банков за последние три года значительно ускорилась.

Таблица 2 - Динамика численности банков и не банковских кредитных организаций в России на 01.01

Количество дей- ствующих КО Рос- сии	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018*
Центральный федеральный округ	632	621	598	585	572	564	547	504	434	358	322
Северо-Западный федеральный округ	81	79	75	71	69	70	70	64	60	49	44
Южный федераль- ный округ	118	115	113	47	45	46	46	43	37	38	36
Северо-Кавказский федеральный округ	-	1	-	57	56	50	43	28	22	17	17
Приволжский федеральный округ	134	131	125	118	111	106	102	92	85	77	71
Уральский федеральный округ	63	58	54	51	45	44	42	35	32	29	26
Сибирский феде- ральный округ	68	68	62	56	54	53	51	44	41	37	33
Дальневосточный федеральный округ	40	36	31	27	26	23	22	22	17	18	18
По России	1136	1108	1058	1012	978	956	923	834	733	623	567
Сокращение кредитных организаций (по сравн. с предшест. годом)	28	50	46	34	22	33	89	101	44	110	56

^{*} Предварительная оценка.

Источник: Росстат [7]

Наиболее существенные «потери» понесла банковская система в 2014, 2015 и 2017 годах, когда у 190 банковских структур были отозваны лицензии на банковскую деятельность [5, с. 221].

На «Форуме финансовых директоров банковской сферы Banking CFO 2017» рассматривались темы, которые имеют непосредственное отношение к изменению стратегии банковского сектора в среднесрочной перспективе; раскрывались подходы к управлению финансами в условиях экономической стагнации, нивелированию банковских рисков; намечались пути повышения доходности и сокращения затрат в банках. Не остаются без внимания и вопросы инноваций: на повестке дня тема «Как автоматизировать банковские бизнеспроцессы».

В перспективе банковская система должна повысить уровень конкурентоспособности, устойчивости и доверия к банкам со стороны населения. Банком России предусматривается в дальнейшем создание таких условий, на основе которых достигается рост финансовой индустрии, создаются новые рабочие места, возрастают налоговые поступления и, как следствие, повышается потребность во внедрении инноваций, оптимизирующих деятельность финансово-кредитных учреждений, в том числе и коммерческих банков.

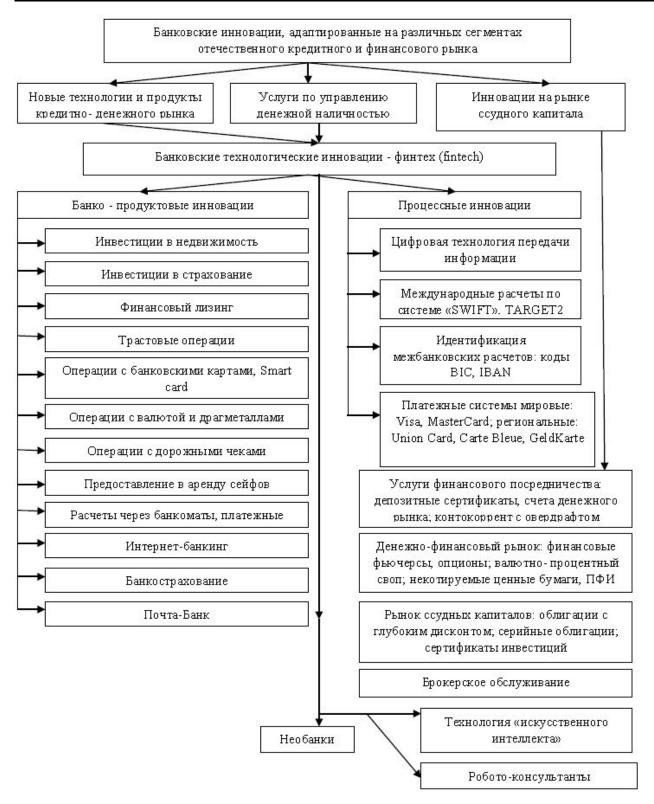

Рис. 1 - Основные виды адаптированных банковских инноваций в России

Развитие инновационных технологий в банковском секторе имеет название «финтех» (fintech). «Это понятие стало одним из десяти самых популярных новых слов, добавленных в этом году в финансовую энциклопедию «Инвестопедия» (Investopedia) – крупнейший в мире образовательный сайт, рассказывающий о деталях финансовых процессов» [6, с. 516].

«Финтех» включает в себя различные банковские продукты, начиная от мобильных платежей, Р2Р-кредитования, использование роботов-консультантов до криптовалют.

В настоящее время в Европе получили развитие финансово-кредитные структуры, которые называются «необанки» (neobank). В настоящее время двенадцать учреждений отвечают условиям инновационной технологии «необанка» и работают в семи странах Европы [2, с. 18]. В основном они предоставляют такие услуги, как денежные переводы, операции по счету, платежи, сберегательные и бизнес-счета, кредитование, но встречается и страхование, биржевые операции, консалтинг, управление капиталом. Эти кредитные организации начали работу на рынке не менее десяти лет назад, и «доросли» до достаточно высокого уровня. В Российской Федерации также есть подобные организации, например, банк «Тинькофф», в которым представлено весьма неудобное для клиента обслуживание, заключающееся в невозможности перевести деньги с карточки в другой банк и ограничении суммы снятия наличных денег.

Несмотря на то, что «необанк» - это организации, но они не имеют офисов и работают через интернет, продвигая и экспериментируя со всевозможными вариантами предоставления банковских услуг, используя мобильные приложения и интернет - сайты. Преимущество «необанка» (neobank) заключается в том, что у него минимизируются издержки, увеличивается скорость обслуживания, и для клиента предлагаются дешевые тарифы.

В качестве перспектив инновационного развития банков в России можно считать, наряду с мобильным и Интернет-банкингом также «Электронный остаток», «Зону 24», , РОЅтерминалы. Важным аспектом при этом является внедрение новых кредитных и депозитных продуктов. В ходе развития платежных систем и инструментов банкам следует также пересмотреть подходы к банковскому реинжинирингу. Поэтому в дальнейших исследованиях важно больше внимания уделить освещению вопросов в сфере банковского реинжиниринга и оценки эффективности инновационных продуктов.

Список литературы

- 1. Баранова И.А., Анохина Я.В. Адаптация социальной политики в России к современным экономическим условиям // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-6 (42). С. 13-15.
- 2. Баранова И.А., Платова О.А. Развитие человеческого капитала граждан как цель социально-экономической политики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-6 (42). С. 16-18.
- 3. Беспалов Р.А., Беспалова О.В. Особенности страховых операций коммерческих банков в РФ // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 31. С. 1396-1400.
- 4. Ковалерова Л.А., Люхтина В.А. Анализ проблем и перспективы развития взаимоотношений малого бизнеса и государства в РФ // В сборнике: Наука в современном мире сборник материалов VI-ой международной научно-практической конференции. 2017. С. 70-74.
- 5. Савинова Е.А., Башлакова М.А. Анализ деятельности Банка России по регулированию банковского сектора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 220-222.
- 6. Савинова Е.А., Дворецкая Ю.А., Лисица Т.Н., Оснач Н.М. Национальная система платёжных карт: современное состояние и тенденции развития // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7 (84). С. 514-518.
- 7. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru.
- 8. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru.
- 9. Индикаторы науки: 2017. Статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/primarydata/in2017

Сведения об авторе

Савинова Е. А. - к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», joan.savinova@gmail.com

UDK 336.719

FEATURES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR

E. Savinova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The article is focused on the issues of innovation development of economy of the Russian Federation. Special attention is paid to the study of innovation in the banking sector. Conditions for effective operation of financial organizations, assessed the dynamics of banks in Russia.

Keywords: innovation, banking, economic development, competitiveness, neobanks.

References

- 1. Baranova I.A., Anohina Ya.V. Adaptatsiya sotsialnoy politiki v Rossii k sovremennyim ekonomicheskim usloviyam // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tehnologii. 2017. № 4-6 (42). S. 13-15.
- 2. Baranova I.A., Platova O.A. Razvitie chelovecheskogo kapitala grazhdan kak tsel sotsialno-ekonomicheskoy politiki // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tehnologii. 2017. N 4-6 (42). S. 16-18.
- 3. Bespalov R.A., Bespalova O.V. Osobennosti strahovyih operatsiy kommercheskih bankov v RF // Nauchno-metodicheskiy elektronnyiy zhurnal Kontsept. 2017. T. 31. S. 1396-1400.
- 4. Kovalerova L.A., Lyuhtina V.A. Analiz problem i perspektivyi razvitiya vzaimootnosheniy malogo biznesa i gosudarstva v RF // V sbornike: Nauka v sovremennom mire sbornik materialov VI-oy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2017. S. 70-74.
- 5. Savinova E.A., Bashlakova M.A. Analiz deyatelnosti Banka Rossii po regulirovaniyu bankovskogo sektora // Gumanitarnyie, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvennyie nauki. 2017. # 6-7. S. 220-222.
- 6. Savinova E.A., Dvoretskaya Yu.A., Lisitsa T.N., Osnach N.M. Natsionalnaya sistema platYozhnyih kart: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2017. № 7 (84). S. 514-518.
- 7. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyiy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru.
- 8. Tsentralnyiy bank Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyiy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru.
- 9. Indikatoryi nauki: 2017. Statisticheskiy sbornik [Elektronnyiy resurs]. Rezhim dostupa: https://www.hse.ru/primarydata/in2017

Author's information

Savinova EA - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Statistics of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of Bryansk State University named after Academician IG. Petrovsky, joan.savinova@gmail.com

УДК 349.42

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ТУРКМЕНИСТАНА К ЧАСТНЫМ РЫНКАМ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

И.М. Станчин

Воронежский экономико-правовой институт

В статье рассмотрены ключевые аспекты государственной сельскохозяйственной политики Туркменистана, как в государственном, так и в частном секторах. Автором проведен сравнительный анализ экономических показателей, сделаны выводы.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, политика Туркменистана, сельское хозяйство, сельскохозяйственный рынок, государственная политика.

В соответствии с данными статистики за годы независимого развития в Туркменистане произошли диаметрально противоположные изменения в государственном и частном секторах сельского хозяйства. Если в 1990 г. на долю государственного сектора приходилось 76% производства сельскохозяйственной продукции, а на долю частного 24%, то в 2007 г. доля государственного сектора составила 24%, а частного – 76%. Также изменилось соотношение между производством растениеводческой и животноводческой продукции. Если в 1996 г. в структуре производства доля растениеводческой продукции составляла 59%, животноводческой – 41%, то в 2007 г. отрасли также поменялись местами: доля растениеводческой продукции составила 47%, животноводческой – 53%. Удельный вес частного сектора Туркменистана в структуре используемых земель по отношению к государственному сектору несравненно мал. В 1990 г. в частном секторе размещались посевы и насаждения на площади 34,3 тыс. га, что составляло 2,6% к общей площади посевов, плодовых насаждений и виноградников по Туркменистану. Начиная с 1990 г., доля частного сектора по составу посевов и насаждений стала динамично возрастать и достигла максимального значения в общей структуре посевов и насаждений в 2001 г. – 397,3 тыс. га. или 22,6%. Для этого периода характерны наибольшие площади орошаемых земель, выделенных и используемых на основе частной собственности дайханским (фермерским) хозяйствам. В дальнейшем доля частного сектора стала снижаться и составила по составу посевов и насаждений в 2012 г. 5,7% [15-16].

Несмотря на существенные колебания и снижение в частном секторе площадей используемых продуктивных земель, поголовье животных в этом секторе, за исключением свиней, стало стремительно возрастать. В 1990 г. в частном секторе было сосредоточено 54,7% крупного рогатого скота, 30,1% овец и 33,8% птицы. С каждым годом поголовье скота и птицы, приходящиеся на частный сектор, возрастало. За период 1990-2013 гг. поголовье крупного скота в частном секторе возросло с 453,2 тыс. голов до 2163,3 тыс. голов, или в 4,8 раза, в 9,4 раза — до 15,5 млн. голов возросло поголовье мелкого рогатого скота, в 6,7 раза — поголовье птицы.

Сельскохозяйственная продукция, произведенная в частном секторе, реализуется по государственному и по частному каналам. По государственному каналу реализуется продукция частного сектора, если она произведена по государственному заказу и, соответственно, на нее выделялись ресурсы, которые оплачивались по установленным государственным ценам и осуществлялось обслуживание по установленным тарифам и расценкам. По видам продукции это относится в основном к пшенице и рису, которые производят в частном секторе дайханские (фермерские) хозяйства. Эта часть продукции в общем объеме производства частного сектора незначительна.

Другая часть продукции частного сектора, произведенная без государственной материально-технической и финансовой поддержки, принадлежит непосредственно производителю. Она используется для личного потребления, а излишки реализуются в свободной продаже по сводным ценам, формируемым на основе спроса и предложения.

Именно эта часть продукции, произведенная в частном секторе, реализуется по частным каналам реализации на свободном рынке по свободным ценам. Объем реализации сельскохозяйственной продукции частным сектором, определенный расчетным методом, показывает, что с учетом обеспечения собственного нормативного потребления, излишек составляет по овощам 40%, картофелю 60%, молоку цельному -2,3 раза, яйцам -32%, мясу -6%.

Политика и отношение государства к частным рынкам формируется, исходя из выработанной аграрной политики самообеспечения продовольствием [7]. Вся произведенная продукция и в любых количествах может быть реализована на внутреннем рынке. Государство не ограничивает производителя и не устанавливает ему цену продажи продукции. Цены формируются в зависимости от сезонности производства по закону спроса и предложения.

До частный недавнего времени производитель имел право реализовать сельскохозяйственную продукцию лишь на внутреннем рынке. Постановлением Президента Туркменистана от 27.07.2008 г. «О взимании пошлин на ввоз и вывоз продукции» предусмотрено «стимулировать привлечение иностранного капитала, развивать внешнеэкономические торговые отношения, укреплять государственную экономику».

На основании правительственного решения в Туркменистане вступил в действие новый порядок о таможенных пошлинах. Список импортируемой продукции, облагаемой таможенными пошлинами, сократился почти наполовину. Разрешается без взимания таможенных пошлин экспортировать из Туркменистана в неограниченном количестве табачные листья, табачные изделия, овощи и бахчевые культуры.

Налоги на импорт-экспорт национальной потребительской продукции снижены наполовину. В настоящее время в соответствии с общим объемом импорта-экспорта, налог на импорт составляет 2%, на экспорт — 5%. Также упрошены таможенные формальности авиапассажиров, а стандарты транспортировки багажа повысились в 3 раза, составляя 60 кг. Изменения в ориентации рынков сбыта создает основу базиса развития малого и среднего бизнеса.

Одной из проблем, решение которой будет способствовать развитию частного рынка реализации является формирование инфраструктуры в широком смысле понятийной характеристики, включающей производственную и социальную, а в рыночной экономике еще и нового вида инфраструктуры – инфраструктуры рынка [10; 13].

В обобщающем значении инфраструктура рынка – это совокупность институтов, систем, служб, предприятий, обслуживающих рынок и выполняющих определенные функции по обеспечению нормального режима его функционирования в процессе движения товаров и услуг, совершения актов купли-продажи [20]. Инфраструктура рынка, как производная основной экономической деятельности, является своеобразным OT индикатором, показывающим уровень развития рыночной системы в стране [9]. Чем больше развита инфраструктура, тем в большей мере развиты рыночные отношения [19]. Особенно усиливается взаимосвязь и взаимное влияние между основным производством и сельскохозяйственном производстве [5]. Без нее резко снижается инфраструктурой в эффективность хозяйственной деятельности, поскольку инфраструктура является основным элементом воспроизводственного процесса [1; 14].

Однако на предприятиях и в учреждениях инфраструктуры капитал оборачивается медленнее, прибыль может быть меньше [2]. Поэтому частные предприниматели не всегда заинтересованы вкладывать капитал в их развитие [4]. Как показывает опыт Туркменистана это противоречие более или менее удовлетворительно разрешается в условиях господства государственного монополистического аппарата, когда значительная часть затрат на развитие инфраструктуры перекладывается на государственный бюджет. А это в свою очередь, становится условием перехода отдельных отраслей инфраструктуры в государственную собственность.

Так, например, в городе Ашхабаде насчитывается 24 рынка (market), служащих

территориями, на которых осуществляется реализация сельскохозяйственной продукции. Большее их количество — 20 находится в государственной собственности: 9 — в ведомственной подчиненности Министерства торговли и внешнеэкономических связей Туркменистана и 11 в подчиненности хякимлика города Ашхабада. Лишь 4 рынка являются частной собственностью, 1 из которых — смешанная собственность.

Характерной чертой всех рынков реализации продукции является их санитарная чистота и организационный порядок. В еще большей мере этому будет способствовать Санитарный кодекс Туркменистана, введенный в действие Законом Туркменистана «Об утверждении Санитарного кодекса Туркменистана» (новая редакция).

Санитарный кодекс предусматривает широкий спектр гигиенического нормирования, экспертизы, санитарного надзора и контроля, определяет обязанности лиц при производстве, транспортировке и реализации продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Инфраструктура имеет большое значение для эффективного функционировании сельского хозяйства, развития частного рынка реализации, поэтому ее развитие, оптимальное обеспечение и обслуживание производственных процессов следует рассматривать в качестве составной задачи экономического развития сельского хозяйства [2; 6].

В особой мере это относится к инфраструктуре современного рынка. Анализ показывает, что в Туркменистане имеются лишь некоторые её элементы. Состав и характеристика уровня развития инфраструктуры частного рынка Туркменистана представлены в таблице.

Таблица 1 – Элементы инфраструктуры рынка и их наличие в Туркменистане [8-9]

	Гаолица 1 – Элементы инфраструктуры рынка и их наличие в Туркменистане [8-9]				
№ пп	Элементы инфраструктуры рынка	Характеристика			
1	Биржи (товарные, сырьевые, фондовые, валютные), их организационно оформленное посредничество	Организована и функционирует Государственная товарносырьевая биржа. Фондовые и валютные рынки отсутствуют			
2	Аукционы, ярмарки и другие формы организационного небиржевого посредничества	Отсутствуют			
3	Кредитная система и коммерческие банки	Частные банки отсутствуют. Функционируют государственные акционерные коммерческие банки. Получение кредита в банке для предпринимательской деятельности весьма проблематично. Категория самостоятельных производителей сельхозпродукции вне государственного заказа практически не имеет доступа к кредитным ресурсам, поскольку не отлажен как механизм кредитования с позиции доступности этих кредитов, так и залоговый механизм обеспечения этих кредитов.			
4	Эмиссионная система и эмиссионные банки	Эмиссию денег осуществляет Центральный банк Туркменистана. Кредитные билеты не выпускаются. Безналичночековая система не внедрена. Акции выпущены отдельными банками в ограниченных размерах, облигации не выпускались. Государственные займы среди населения не практикуются			
5	Система регулирования занятости населения и центр государственного и негосударственного содействия занятости (биржа труда)	Имеется, однако практически биржа труда функционирует формально и не решает никаких вопросов занятости			
6	Информационные технологии и средства деловой коммуникации	Не развиты			
7	Налоговая система и налоговая инспекция	Функционирует. Налоговое законодательство не соответствует рыночной экономике			
8	Система страхования коммерческого хозяйственного риска и страховые компании	В Туркменистане функционирует единая для всей страны государственная страховая компания «Туркменгосстрах». В средине 90-х гг. были организованы несколько негосударственных страховых компаний, деятельность которых через несколько лет была приостановлена, а страховые компании упразднены			

9	Специальные рекламные агентства, информационные центры и агентства средней массовой информации	Специальные рекламные агентства отсутствуют. В стране имеется одна газета «Рекламный вестник», в которой может быть опубликовано объявление о купле-продаже. Информационные центры и агентства средней массовой информации отсутствуют. Вся информация об экономической, финансовой деятельности, ценах, объемах производства и ресурсах сосредоточена в Государственном комитете по статистике и среди населения не распространяется
10	Торговые палаты, другие общественные, добровольные и государственные объединения (ассоциации) деловых кругов	Имеется торговая палата Туркменистана. Общественных добровольных объединений деловых кругов нет
11	Таможенная система	Функционирует. Для развития частного рынка требуется при таможенных пунктах соорудить сервисно-терминальные комплексы со складскими и холодильными установками, гостиницами, стоянками для автомобилей, заправочными станциями, ремонтными мастерскими и т. д.
12	Профсоюзы работающих по найму	Профсоюзы такого типа отсутствуют. Вообще роль профсоюзов в системе инфраструктуры рынка в настоящее время ни в чем не проявляется, формальна и ничтожна
13	Коммерческо-выставочные комплексы	Проводятся под эгидой государства и с разрешения соответствующих структур Правительства и органов власти
14	Система высшего и среднего экономического образования	Система высшего экономического образования имеется, среднего — отсутствует. В настоящее время в системе образования осуществляются изменения с учетом приближения уровня образования к определенным стандартам
15	Аудиторские компании	Имеются государственного типа в составе Министерства экономики Туркменистана
16	Консультативные (консалтинговые) компании	Отсутствуют
17	Общественные и государственные фонды, предназначенные для стиму- лирования деловой активности	Отсутствуют
18	Специальные зоны свободного предпринимательства	Сформированы в различных регионах Туркменистана

Из 18 пунктов составных элементов инфраструктуры частного рынка, представленных в таблице, только два элемента инфраструктуры рынка — таможенная система и специальные зоны свободного предпринимательства могут быть охарактеризованы как условно соответствующие рыночной экономике. Значительное количество элементов в системе инфраструктуры отсутствует вообще или не развиты, а функционирующие элементы инфраструктуры мало соответствуют рыночной экономике. Из вышеизложенного следует, что существующий уровень развития инфраструктуры сельского хозяйства Туркменистана мало соответствует требованиям частного рынка и условиям функционирования сельского хозяйства на основе рыночной экономики.

Мировой опыт свидетельствует, что непременным условием развития частных каналов реализации является развитая инфраструктура товарного рынка [8]. Этим же путем развития инфраструктуры целесообразно идти и Туркменистану. Инфраструктура должна развиваться на основе комплексного системного подхода с использованием программного метода реализации решений [12; 18]. Необходимо выполнение громадной целенаправленной координации работы. Поэтому создание рациональной инфраструктуры требует субъектов различных экономики в региональном, институциональном аспектах при непосредственном участии государства [11; 17].

Для формирования и функционирования рациональной инфраструктуры товарных сельскохозяйственных рынков Туркменистана необходимо разработать комплексную программу развития инфраструктуры на перспективу 10-15 лет. Решение указанных задач целесообразно осуществить в два этапа. Не первом этапе, который охватывает период 5-6 лет предлагается осуществить первоочередные меры по созданию правовых и экономических

условий развития инфраструктуры и функционирования товарных рынков. Мероприятия этого этапа будут сводиться к реализации отдельных локальных проектов, касающихся создания сети оптовых рынков, транспортной инфраструктуры, развития производства тары и упаковки. На втором этапе — 9-10 лет предлагается осуществить основные мероприятия инвестиционного характера в соответствии с проектными и программными решениями, выработанными в ходе реализации первоочередных мероприятий на первом этапе.

Список литературы

- 1. Антонов Е.П. В.В. Никифоров и якутское сельскохозяйственное общество // В.В. Никифоров человек и личность 1997. С. 36-37.
- 2. Архангельская Т.А. Экономико-организационные вопросы кооперации общественного питания с отраслями продовольственного комплекса СССР: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 1991.-19 с.
- 3. Батукаев А.А., Магомадов А.С. Научное обоснование технологий выращивания саженцев и обеспечение физиологической потребности винограда в микроэлементах в агроэкологических условиях терско-кумских песков. Грозный, 2015. 168 с.
- 4. Буров В.Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Чита, 2015. 276 с.
- 5. Васюкова А.Т., Славянский А.А., Егорова С.В., Мошкин А.В., Абесадзе Л.Т. Сравнительный анализ пищевой ценности растительных масел для использования в хлебопечении // Масложировая промышленность. 2016. № 6. С. 12-15.
- 6. Груздева Л.П., Груздев В.С., Замана С.П., Бойценюк Л.И., Желонкина Е.Э. Основы технологии сельскохозяйственного производства. Москва, 2012. 59 с.
- 7. Ефимов И.В., Букия М.И.Уровень продовольственной безопасности Российской Федерации и способы его повышения // Экономика. Право. Общество. 2017. № 3 (11). С. 118-125.
- 8. Исрафилов Н.Т., Вуйтик В.В. Эффективность института несостоятельности и её повышение в сельском хозяйстве страны // В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы материалы VI международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет"; редкол.: Ю. В. Мячин (отв. ред.) и др.. 2011. С. 281-284.
- 9. Лысенко Е.А. Динамика формирования фермерских хозяйств и перспективы их возможного развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 11 (59). С. 22.
- 10. Николенко П.Г., Терехов А.М., Терехова А.В., Бочаров В.А., Воробьева Т.М. Организационно-экономические механизмы управления технологическими процессами в зерновом производстве Нижегородской области // Экономика и предпринимательство. 2015. N 9-2. С. 426-431.
- 11. Пизенгольц В.М. Малые формы хозяйствования в региональном АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 4. С. 59-61.
- 12. Подшиваленко И.Л., Курзенков С.В., Гайдук В.А., Клыбик В.К., Кузюр В.М. Обоснование критериев технического состояния сельскохозяйственной техники // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 3 (2014). С. 56-58.
- 13. Сафронов А.Е., Павленко Т.С. Рациональное использование природноэкономического потенциала региона // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. 2012. № 13. С. 463-469.
 - 14. Соловьев А.М., Гаспарян И.Н., Фирсов И.П. Биоклиматический потенциал и его

регулирование при возделывании сельскохозяйственных культур по высокой технологии. - Москва, 2015. – 138 с.

- 15. Станчин И.М. Туркменистан: социальные реформы // Синергия. 2016. № 1. С. 20-30.
- 16. Статистический ежегодник Туркменистана 2013. Государственный комитет Туркменистана по статистике. Ашхакбад, 2013.
- 17. Фаритов Т.А., Хазиахметов Ф.С., Галин Х.Х., Хамидуллин М.М., Насретдинова 3.Т. Создание кормовой базы и кормление крупного рогатого скота в условиях реализации национального проекта «развитие АПК». Уфа, 2007. 65 с.
- 18. Ханнанова Т.Р. Реализация аграрной политики государства: принципиальные основы // Политика и общество. 2013. № 5. С. 630-640.
- 19. Шалтумаев Т.Ш., Могильный М.П.Моделирование конкурентоспособных технологий кексовой продукции // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2013. № 4. С. 64-66.
- 20. Шереметьева Е.Н. Организационные аспекты применения прямого маркетинга в розничной торговле // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2008. № 1. С. 156-161.

Сведения об авторах

Станчин И.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Воронежского экономико-правового института, *nauka-vepi@yandex.ru*.

UDC 349.42

ANALYSIS OF TURKMENISTAN'S STATE POLICY TO PRIVATE MARKETS FOR THE IMPLEMENTATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION

I.M. Stanchin

Voronezh Institute of Economics and Law

Abstract. The article considers key aspects of the state agricultural policy of Turkmenistan, both in the public and private sectors. The author carried out a comparative analysis of economic indicators, made conclusions. *Key words:* agricultural products, policy of Turkmenistan, agriculture, agricultural market, state policy.

Reference

- 1. Antonov E.P. V.V. Nikiforov i yakutskoe selskohozyaystvennoe obschestvo // V.V. Nikiforov chelovek i lichnost 1997. S. 36-37.
- 2. Arhangelskaya T.A. Ekonomiko-organizatsionnyie voprosyi kooperatsii obschestvennogo pitaniya s otraslyami prodovolstvennogo kompleksa SSSR: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk. Moskva, 1991. 19 s.
- 3. Batukaev A.A., Magomadov A.S. Nauchnoe obosnovanie tehnologiy vyiraschivaniya sazhentsev i obespechenie fiziologicheskoy potrebnosti vinograda v mikroelementah v agroekologicheskih usloviyah tersko-kumskih peskov. Groznyiy, 2015. 168 s.
- 4. Burov V.Yu. Teoriya i metodologiya razvitiya sistemyi gosudarstvennogo protivodeystviya tenevoy ekonomicheskoy deyatelnosti sub'ektov malogo predprinimatelstva // Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora ekonomicheskih nauk. Chita, 2015. 276 s.
- 5. Vasyukova A.T., Slavyanskiy A.A., Egorova S.V., Moshkin A.V., Abesadze L.T. Sravnitelnyiy analiz pischevoy tsennosti rastitelnyih masel dlya ispolzovaniya v hlebopechenii //

Maslozhirovaya promyishlennost. 2016. № 6. S. 12-15.

- 6. Gruzdeva L.P., Gruzdev V.S., Zamana S.P., Boytsenyuk L.I., Zhelonkina E.E. Osnovyi tehnologii selskohozyaystvennogo proizvodstva. Moskva, 2012. 59 s.
- 7. Efimov I.V., Bukiya M.I.Uroven prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i sposobyi ego povyisheniya // Ekonomika. Pravo. Obschestvo. 2017. № 3 (11). S. 118-125.
- 8. Israfilov N.T., Vuytik V.V. Effektivnost instituta nesostoyatelnosti i eYo povyishenie v selskom hozyaystve stranyi // V sbornike: Sovremennyiy menedzhment: problemyi i perspektivyi materialyi VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vyisshego professionalnogo obrazovaniya «Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyiy inzhenerno-ekonomicheskiy universitet»; redkol.: Yu. V. Myachin (otv. red.) i dr.. 2011. S. 281-284.
- 9. Lyisenko E.A. Dinamika formirovaniya fermerskih hozyaystv i perspektivyi ih vozmozhnogo razvitiya // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyiy nauchnyiy zhurnal. 2013. № 11 (59). S. 22.
- 10. Nikolenko P.G., Terehov A.M., Terehova A.V., Bocharov V.A., Vorobeva T.M. Organizatsionno-ekonomicheskie mehanizmyi upravleniya tehnologicheskimi protsessami v zernovom proizvodstve Nizhegorodskoy oblasti // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2015. № 9-2. S. 426-431.
- 11. Pizengolts V.M. Malyie formyi hozyaystvovaniya v regionalnom APK // Ekonomika selskohozyaystvennyih i pererabatyivayuschih predpriyatiy. 2011. №4. S. 59-61.
- 12. Podshivalenko I.L., Kurzenkov S.V., Gayduk V.A., Klyibik V.K., Kuzyur V.M. Obosnovanie kriteriev tehnicheskogo sostoyaniya selskohozyaystvennoy tehniki // Vestnik Bryanskoy gosudarstvennoy selskohozyaystvennoy akademii. 2014. № 3 (2014). S. 56-58.
- 13. Safronov A.E., Pavlenko T.S. Ratsionalnoe ispolzovanie prirodno-ekonomicheskogo potentsiala regiona // Ekonomika razvitiya regiona: problemyi, poiski, perspektivyi. 2012. # 13. S. 463-469.
- 14. Solovev A.M., Gasparyan I.N., Firsov I.P. Bioklimaticheskiy potentsial i ego regulirovanie pri vozdelyivanii selskohozyaystvennyih kultur po vyisokoy tehnologii. Moskva, 2015. 138 s.
 - 15. Stanchin I.M. Turkmenistan: sotsialnyie reformyi // Sinergiya. 2016. № 1. S. 20-30.
- 16. Statisticheskiy ezhegodnik Turkmenistana 2013. Gosudarstvennyiy komitet Turkmenistana po statistike. Ashhakbad, 2013.
- 17. Faritov T.A., Haziahmetov F.S., Galin H.H., Hamidullin M.M., Nasretdinova Z.T. Sozdanie kormovoy bazyi i kormlenie krupnogo rogatogo skota v usloviyah realizatsii natsionalnogo proekta «razvitie APK». Ufa, 2007. 65 s.
- 18. Hannanova T.R. Realizatsiya agrarnoy politiki gosudarstva: printsipialnyie osnovyi // Politika i obschestvo. 2013. № 5. S. 630-640.
- 19. Shaltumaev T.Sh., Mogilnyiy M.P.Modelirovanie konkurentosposobnyih tehnologiy keksovoy produktsii // Izvestiya vyisshih uchebnyih zavedeniy. Pischevaya tehnologiya. 2013. № 4. S. 64-66.
- 20. Sheremeteva E.N. Organizatsionnyie aspektyi primeneniya pryamogo marketinga v roznichnoy torgovle // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta (RGTEU). 2008. № 1. S. 156-161.

Author's information

Stanchyn I.M. - Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of the Voronezh Economic and Legal Institute, nauka-vepi@yandex.ru.

УДК 353.2

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.Ю. Щеликова, И.А. Баранова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского»

В статье дана характеристика социальной сфере как объекту регионального управления. Проведен анализ современного состояния социального комплекса Брянской области, на основе которого были предложены приоритетные направления развития социальной сферы региона.

Ключевые слова: социальная сфера, региональное управление, социальная инфраструктура, устойчивое развитие, качество жизни.

На нынешнем этапе развития страны все большее количество российских ученых экономистов сходятся во мнении, что конечной целью российской экономики должно стать не количество произведенного продукта и даже не экономический рост, а качество жизни населения, которое самым непосредственным образом связано с эффективностью функционирования отраслей социальной сферы.

Основу социальной сферы составляют социальные отношения, которые формируют многочисленные социальные системы, связи и совместно с социальной инфраструктурой образуют социальную сферу общественной жизни.

Социальная сфера предоставляет свои блага преимущественно в виде услуг, это во многом и обуславливает характер экономических отношений в данной сфере. Как отмечают А.М. Бабич и Е.В. Егоров, «социальный комплекс относится к третичному сектору народного хозяйства - сфере услуг, являющейся составной частью народнохозяйственного комплекса, а значит, входит в общую систему экономических отношений, подчиняется общим экономическим законам, господствующим в данном обществе» [1, с.9].

Заслуживает внимания, на наш взгляд, трактовка категории «социальная сфера», предложенная Е.В. Тишиным. В своей монографии «Социальная политика и налоговое регулирование» автор дал определение понятию «социальная сфера» с позиций структурнофункционального подхода, раскрывая его в двух проявлениях: через социальную инфраструктуру и комплекс ее отраслей и через социальное пространство, охватывающее систему общественных отношений, многочисленных социальных связей. При этом автор делает вывод о том, что «основу социальной сферы следует видеть не столько в блоке обеспечения — отраслях социальной инфраструктуры, сколько в блоке целеполагания — реальных отношениях в рамках социального пространства, являющихся, в первую очередь, предметом социального управления, социальной политики в целом» [7, с.6]. Исходя из этого, социальная сфера исследуется автором как объект социальной политики, а социальная инфраструктура «выступает лишь элементом инструментария реализации социальной политики и управления социальной сферой» [7, с.7].

Важность рационального размещения объектов социальной инфраструктуры для социально-экономического развития регионов продиктована необходимостью дальнейшего развития производительных сил и повышения уровня жизни населения. Рациональное размещение учреждений социальной инфраструктуры заметно повышает вовлеченность населения в процесс общественного производства. Вышесказанное обосновывает необходимость совершенствования методологических принципов процесса размещения социальной инфраструктуры с позиций комплексности и более широкого использования программно-целевого подхода при решении важнейших государственных проблем.

Широко развитая и успешно функционирующая система отраслей сферы обслуживания - образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта, а также системы пенсионного обеспечения и других форм социальной защиты является важнейшей составляющей социально ориентированной экономики.

В настоящее время можно с полной уверенностью утверждать, что социальные вопросы затрагивают все стороны процесса производства и распределения. Это проявляется в направленности процесса производства непосредственно на потребности общества, гуманизации самого процесса труда, развитии отношений социального партнерства, внедрении системы распределения, обеспечивающей высокую заинтересованность в результатах труда, социальное равенство и социальную обеспеченность. В тоже время, стоит отметить, что решение большинства проблем социального характера зависит от эффективности функционирования структур регионального управления социальной сферой в современных условиях.

Разразившийся мировой финансовый кризис показал, что обществу нужна стабильная социальная политика помощи, поддержки и защиты населения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, опирающаяся на конструктивную систему государственного страхования, социального обеспечения, здравоохранения и образования.

В современных условиях все более актуальной становится проблема оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости. Как показала практика, недооценка социального фактора, технократический подход тормозят экономическое развитие страны и могут свести на нет любые рыночные преобразования. Сочетание экономических преобразований с социальными процессами становится важнейшим элементом стратегии развития российского общества, что требует решения вопросов баланса экономической и социальной политики.

В отечественной экономической науке прошлого столетия было дано обоснование содержанию социальной политики и ее особенностей на различных этапах развития РФ. Под социальной политикой, как инструментом управления развитием общества, А.А. Грабар понимал «деятельность государства и/или общественных институтов, связанную с отношениями между отдельными группами и общностями по поводу распределения общественного продукта, позволяющую согласовать коренные интересы и потребности указанных групп населения с долговременными интересами и целями общества» [4,с.14].

Приведенная трактовка понятия «социальная политика» анализирует данное явление со стороны ее субъекта, в качестве которого называет государство и общественные институты. В этом отношении мы разделяем мнение А.А. Грабар, но считаем необходимым отметить, что роль государства, как субъекта социальной политики, сводится к формированию и реализации социальных программ, оставляя за общественными организациями, трудовыми коллективами, территориями возможность участвовать в выработке решений по самым жизненно важным проблемам социальной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Заслуживает внимания и подход Е.В. Тишина к анализу сущности социальной политики. Раскрывая данное понятие, автор исходил из связи социальной политики с системой социальных неравенств, сложившейся в обществе. По его мнению, социальная политика представляет собой «систему принципов, целей, задач и средств, обеспечивающих такое социально приемлемое и допустимое материальное, политическое, культурное положение социальных групп и слоев населения, при котором они могут реализовывать личные интересы и различными видами деятельности способствовать собственному развитию и развитию общества в целом» [4,с.15].

Социальная политика предполагает целенаправленное воздействие на естественные и общественные процессы для обеспечения желаемых изменений, как в социальной сфере жизни общества, так и в экономике страны. На тесную взаимосвязь социальной и экономической общественных сфер жизни указывал Г.В. Черкашин: «Социальное, так же как политическое и духовное, определяется экономикой, способом производства материальной жизни. Более того, социальное есть продолжение экономического» [4,с.15].

Поскольку социальная политика является важнейшим компонентом системы управления социальной сферой, ее разработка и реализация должны основываться на тех же методологических принципах, которые присущи любой научно обоснованной системе управления. К числу таких принципов принято относить целенаправленность, эффективность, многовариантность, оптимальность, системность и комплексность, непрерывность, сбалансирован-

ность, иерархическую соподчиненность.

По нашему мнению, целесообразным было бы дополнить данную классификацию принципом всеобъемлемости социальной политики, предусматривающим ее направленность на повышение качества жизни населения. Силу социальной политике придает ее гибкость, способность динамически изменяться.

В социальной политике индустриально развитых стран со смешанной экономикой выделены следующие основные направления:

- государственное регулирование доходов и цен;
- меры в области занятости;
- система социальных гарантий в области образования и здравоохранения.

Из перечисленных направлений государственной социальной политики на первый план выходит социальная защита и поддержка населения.

Немаловажным направлением государственной социальной политики является государственная политика занятости. Деятельность государства в данной области призвана обеспечить постоянную занятость для всех способных и желающих трудиться с учетом их индивидуальных способностей и потребностей. Иными словами, регулирование занятости нацелено на поддержание баланса между спросом и предложением рабочей силы.

В современных условиях падения рождаемости, роста смертности распространения социально обусловленных болезней государство вынуждено решать проблемы защиты и сохранения здоровья граждан. Доступность и бесплатность медицинского обслуживания в России обеспечивается обязательным медицинским страхованием, как своеобразной формой дополнительного налогообложения.

Достаточно остро на сегодняшний день стоит проблема определения форм и степени участия государства в управлении образовательным процессом, образовательными учреждениями и программами, сочетания государственного и негосударственного, бесплатного и платного образования.

Механизм государственного управления социальной сферой отличается большим разнообразием применяемых методов и инструментов. Выбор тех или иных способов управления зависит от области их применения, субъектов и объектов управления.

Универсальным инструментом государственной социальной политики является социальное законодательство. Нормативно-правовую базу государственного управления социальными объектами и процессами составляют: Конституция РФ, Бюджетный, Гражданский, Трудовой кодексы РФ, нормативно-правовые акты в виде указов Президента и постановлений Правительства, содержащих меры государственного воздействия на социальную ситуацию в стране.

Принимая во внимание различия в концептуальных подходах к анализу сущности и содержания социальной политики, следует отметить, что все они имеют одну общую гносеологическую основу. Все определения подчеркивают значение комплексного подхода к выработке социальной политики, не отрицая при этом приоритетность интересов отдельных людей, общностей, институтов и социальных отношений.

Анализ современного состояния социального комплекса Брянской области позволил установить целый ряд проблем, имеющих место в демографическом развитии, на рынке труда, в функционировании основных отраслей социальной сферы региона.

Демографической ситуации, сложившейся в Брянской области, свойственен комплекс проблем, которые необходимо решить на данном этапе: низкая рождаемость и высокая смертность населения, особенно в трудоспособном возрасте; высокий миграционный отток населения; диспропорции в половозрастной структуре населения и, как следствие, высокая демографическая нагрузка лиц трудоспособного возраста [2, с. 15].

Положение в сфере занятости населения Брянской области в настоящее время остается достаточно тяжелым. Сохраняются проблемы безработицы, рационального использования трудовых ресурсов, проблемы, связанные с трудоустройством мигрантов. Достаточно остро в настоящее время на рынке труда области стоит проблема несоответствия между спросом и

предложением рабочей силы, как в количественном, так и в качественном аспекте.

В числе наиболее острых проблем, которые на сегодняшний день стоят в сфере здравоохранения Брянской области, отметим: недостаточное ресурсное и финансовое обеспечение здравоохранительной системы; сокращение численности медицинских кадров, дефицит врачей узких специальностей, особенно в сельской местности; недостаточная эффективность медицинской помощи, оказываемой населению; низкая оснащенность лечебных учреждений области современным оборудованием; необходимость организационно-управленческих изменений в деятельности частных медицинских центров [2, с. 14].

В системе образования Брянской области также имеется ряд проблемных моментов, требующих своевременного решения, в том числе: недостаточное финансово-материальное обеспечение инфраструктуры образования; сокращение численности учителей и других педагогических работников, острая нехватка образовательных кадров в сельской местности; неспособность дошкольных образовательных учреждений области охватить всех детей, стоящих на учете для определения в детские сады; необходимость более масштабной поддержки образовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы.

Нерешенным остается ряд проблем в функционировании жилищно-коммунального хозяйства, в сфере культуры и на потребительском рынке Брянской области [5, с. 205].

Повышению качества жизни населения и эффективности управления будет способствовать комплексная оценка социального развития региона, направленная на выявление неиспользуемых потенциальных возможностей повышения уровня развития.

Результаты проведенного исследования показали, что за 2009-2016 годы уровень социального развития Брянской области в целом соответствовал среднероссийскому.

Результаты проведенного исследования показали, что за 2012-2016 годы важнейшие индикаторы социального развития Брянской области имели как положительную, так и отрицательную динамику, следовательно, говорить об общем ухудшении или положительном изменении социальной ситуации в регионе не приходится.

Несмотря на то, что комплексный показатель оценки социального развития области оказался на уровне среднероссийского, были выявлены заметные диспропорции отдельных компонентов социального развития, что способствует наиболее точной диагностике самых острых социальных проблем региона [8, с. 205].

На основании результатов исследования в социальном развитии Брянской области можно выделить следующие проблемы:

- низкий уровень доходов и, как следствие, невысокая потребительская активность населения;
- низкий уровень квалификации используемых трудовых ресурсов, что является следствием невостребованности высококвалифицированных работников на рынке труда области;
 - низкий уровень обеспеченности информационной инфраструктурой.

Разнонаправленный характер динамики важнейших социальных показателей и неустойчивость трендов в краткосрочный период делает необходимым проведение регулярного мониторинга социальной ситуации в регионе для определения вектора социального развития и последующей выработки адекватных мер социальной политики.

На современном этапе технологической модернизации и активизации инновационного развития экономики России все большую актуальность приобретает проблема устойчивого развития регионов страны.

Устойчивость социально-экономического развития региона, в первую очередь, определяется его возможностью обеспечить стабильную положительную динамику уровня и качества жизни населения за счет сбалансированного воспроизводства экологического, социального, природно- ресурсного и экономического потенциала, локализованного на его территории.

Определив стратегические цели устойчивого социального развития Брянской области, считаем необходимым обозначить приоритетные направления социального развития региона:

- создание благоприятных условий для расширения возможностей человека путем формирования социальной инфраструктуры, способствующей развитию человеческого потенциала; обеспечения равных возможностей в получении образования, медицинской помощи и восстановлении здоровья граждан; устранения искусственных барьеров для свободного выбора и самореализации;
- развитие социальной активности и мобильности трудоспособного населения за счет повышения мотивации к труду, стремления к независимости и социальной стабильности;
- ликвидация нищеты и уменьшение масштабов бедности путем создания условий, позволяющих населению своим трудом, доходами, сбережениями самостоятельно обеспечить рост своего благосостояния; адресной поддержки социально уязвимых слоев населения; обеспечения социальной защищенности граждан;
- стабилизация численности и рационализация структуры населения, осуществление демографической политики отвечающей целям национальной безопасности страны;
- улучшение среды обитания человека: повышение качества окружающей природной среды, развитие жилищно-коммунального хозяйства и социально-бытового обслуживания населения, рост транспортной обеспеченности и благоустройства территории, обеспечение общественной и личной безопасности жителей;
- создание условий, способствующих изменению ценностно-целевых ориентаций человека путем отказа от ценностей общества потребления, рационализации структуры и масштабов личного потребления населения.

Реализация конкретных мер в области социальной политики, как правило, продиктована теми целями и задачами, которые на современном этапе развития ставят перед ней государство и общественные институты. Эти меры должны быть согласованы с моделью социальной политики, выбранной государством в рамках определенной социально-политической системы.

Таким образом, проведенный детальный анализ современного состояния социального комплекса Брянской области, с выделением конкретных проблем и тенденций, имеющих место в функционировании отдельных отраслей социальной сферы, подводит к необходимости определить приоритетные направления развития социального комплекса исследуемого региона.

Выделим важнейшие требования, которые, на наш взгляд, новая мировая ситуация предъявляет к системе государственного управления социально-экономическим инновационным развитием регионов Российской Федерации:

- первоочередная поддержка предприятий, проводящих грамотную социальную политику на уровне субъектов РФ, в том числе и за счет предоставления им бюджетных кредитов;
 - мониторинг ситуации с выплатой заработной платы работникам бюджетной сферы.

Список литературы

- 1. Бабич А.М., Егоров Е.В. Экономика и финансирование социально-культурной сферы. Казань, 2014. 189 с.
- 2. Бабич, О.В. Анализ социально-экономического положения Брянской области в контексте развития информационной прозрачности и открытости деятельности органов власти всех уровней/О.В. Бабич, Н.В. Глушак, А.Н. Фомина//Экономика. Социология. Право. 2017. -№2 (6). С. 13-22.
- 3. Баранова И.А. Расширение потенциальных возможностей особых экономикоправовых режимов регионального развития. В сборнике научных работ Международной научно практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика» Брянск: ИЭиП БГУ, 2017г. С. 24-28.

- 4. Баранова И.А., Анохина Я.В. Адаптация социальной политики в России к современным экономическим условиям // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-6 (42).- С. 13-15.
- 5. Ковалерова Л.А., Савинова Е.А. Современное состояние и перспективы развития пенсионной реформы в РФ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 812 819.
- 6. Савинова Е.А., Баранова И.А. Российская экономика: как преодолеть кризис. В сборнике: Прикладные, поисковые, фундаментальные исследования: интеграция науки и практики. Материалы международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация» 2017.- С. 110-114.
- 7. Социальная политика и налоговое регулирование / Под ред. д. э. н., проф. Е.В. Тишина. СПб.: СПб отд-е РАЕН, 2012. 356 с.
- 8. Фещенко В.В., Щеликова Н.Ю. Пути оптимизации регулирования развития международных связей белорусско-российского приграничья как специфической социокультурной реальности. В сборнике: Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского. Материалы международной научно-практической заочной конференции. 2017. С. 203-206.

Сведения об авторах

Щеликова Н.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», shelnat1812@gmail.com

Баранова И.А. – магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», <u>ira-bar@yandex.ru</u>

UDK 353.2

SOCIAL SPHERE AS AN OBJECT OF REGIONAL MANAGEMENT

N. Shchelikova, I. Baranova

FGBOU VO Bryanskii gosudarstvennii universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo

The article describes the social sphere as an object of regional management. An analysis of the current state of the social complex of the Bryansk region was carried out, on the basis of which the priority directions for the development of the social sphere of the region were proposed.

Key words: social sphere, regional management, social infrastructure, sustainable development, quality of life.

References

- 1. Babich A.M., Egorov E.V. EHkonomika i finansirovanie social'no-kul'turnoj sfery. Kazan', 2014. 189 s.
- 2. Babich, O.V. Analiz social'no-ehkonomicheskogo polozheniya Bryanskoj oblasti v kontekste razvitiya informacionnoj prozrachnosti i otkrytosti deyatel'nosti organov vlasti vsekh urovnej/O.V. Babich, N.V. Glushak, A.N. Fomina//EHkonomika. Sociologiya. Pravo. -2017. -№2 (6). S. 13-22.
- 3. Baranova I.A. Rasshirenie potencial'nyh vozmozhnostej osobyh ehkonomikopravovyh rezhimov regional'nogo razvitiya. V sbornike nauchnyh rabot Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoj konferencii prepodavatelej, aspirantov i studentov «Upravlenie social'no-

ehkonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika» - Bryansk: IEHiP BGU, 2017g. - S. 24-28.

- 4. Baranova I.A., Anohina YA.V. Adaptaciya social'noj politiki v Rossii k sovremennym ehkonomicheskim usloviyam // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 4-6 (42).- S. 13-15.
- 5. Kovalerova L.A., Savinova E.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya pensionnoj reformy v RF // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 1 (78). S. 812 -819.
- 6. Savinova E.A., Baranova I.A. Rossijskaya ehkonomika: kak preodolet' krizis. V sbornike: Prikladnye, poiskovye, fundamental'nye issledovaniya: integraciya nauki i praktiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii NIC "Povolzhskaya nauchnaya korporaciya". 2017.- S. 110-114.
- 7. Social'naya politika i nalogovoe regulirovanie / Pod red. d. eh. n., prof. E.V. Tishina. SPb.: SPb otd-e RAEN, 2012. 356 s.
- 8. Feshchenko V.V., Shchelikova N.YU. Puti optimizacii regulirovaniya razvitiya mezhdunarodnyh svyazej belorussko-rossijskogo prigranich'ya kak specificheskoj sociokul'turnoj real'nosti. V sbornike: Cennostnye orientacii i istoricheskoe soznanie naseleniya belorussko-rossijskogo. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj zaochnoj konferencii. 2017. S. 203-206.

Author's information

Shchelikova Natalia - candidate of economic Sciences, associate Professor of department of economics and management of Bryansk state university of a name of the academician I.G. Petrovsky, shelnat1812@gmail.com

Baranova Irina - graduate student of Bryansk state university of a name of the academician I.G. Petrovsky, ira-bar@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Н.О. Борисенко

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

На сегодняшний день в современном обществе любой человек испытывает на себе огромный объем неблаго-приятных факторов различного характера. Все это сказывается как на эмоционально-психическом состоянии, так и на общем состоянии здоровья человека.

Не случайным является тот факт, что в последние годы произошел всплеск различного рода острых и хронических заболеваний в разных слоях общества. Все эти факторы, привели к рассмотрению понятия адаптации в социальной работе. В связи с этим в статье рассматриваются определения социальной адаптации, адаптационные стратегии, типы адаптационного процесса, этапы социальной адаптации как технологии социальной работы.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, технология социальной адаптации.

1.Теоретические подходы к определению социальной адаптации в социологии социальной сферы

Социальная адаптация, как технология имеет ключевое значение в социальной работе. Она описывает, с одной стороны, процессы взаимодействия клиента с социальной средой, а с другой стороны, расценивается как определенный результат социальной работы. Этот результат, является критерием ее эффективности.

Социальная работа как адаптивная технология направлена на социализацию людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. При этом важная роль в данной технологии принадлежит созданию условий необходимых для полной интеграции в окружение социально зависимых или как еще определяют людей, испытывающих определенные депривации.

Термин «депривация» включен в социологическую лексику не так давно и имеет смысл характеристики лишений и потерь, которые испытывает человек в результате психологического состояния особого рода, как результат продолжительного лишения или ограничения возможностей удовлетворения жизненно важных физических и духовных потребностей.

На взгляд автора, в социальной работе термин употребляется редко и чаще всего для характеристики ограничения в движениях, связанного с увечьем, либо с жизненными обстоятельствами, приводящими на взгляд Ж.Т. Тощенко к хронической гиподинамии [1], которая чаще всего сопровождается - сенсорной депривацией, или сенсорным голодом, т. е. невозможностью удовлетворять потребности во впечатлениях, или позитивных эмоциях. Кросскультурный анализ технологий социальной работы, проведенный автором статьи, дает возможность заключить, что такой вид депривации связывают с физическими недостатками человека.

В случае дополнения того и другого вида депривации социальной изоляцией, или наличием только лишь дискретных социальных контактов и отношений, у человека может возникнуть социальная депривация. Депривация в таком контексте принимает характер, разрушающий личность, при которой отмечается повышенная тревожность, страх, неудовлетворенность человека собой, своим окружением и всплесками немотивированной агрессии.

В аспекте исследовательской деятельности в социальной работе социологическая направленность термина реализуется с позиций работ П. Лазерсфельда и С. Стауффера [2] как недостаток экономических и эмоциональных ресурсов для создания базисных основ жизнедеятельности: обеспеченность жильем, родительская забота. Обладание которыми формирует комфортный жизненный опыт и представляется серьезным резервом для развития личности

В эмпирической социологии дефиниция «депривация» функционирует в сфере экономической социологии, социологии управления в качестве характеристики экономической, культурной, социально – стратификационной сферы общества [3].

В социальной работе операционализация термина происходит и в связи с характеристикой социально незащищенных слоев населения, традиционно нуждающихся в государственной поддержке.

Исследование социально депривированных групп населения все чаще возникает в как результат адаптации незащищенных слоев населения к условиям реальной жизни.

Понятие «адаптация» можно определить, как приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Адаптацию можно разделить на два аспекта: биологический и психологический.

Биологический аспект – приспособление организма к внешним условиям среды, это может быть приспособление к температуре, к влажности воздуха, но это может быть и приспособление к изменениям в организме человека, например, ограничение функции какоголибо органа. Психологический аспект - приспособление человека к условиям и нормам, установленным в обществе, в соответствии с его личными потребностями.

Понятие «социальная адаптация», в общем виде, можно определить, как процесс включения индивида или группы в социальную среду. В ходе этого процесса согласуются требования и ожиданиях его участников, приведение их к соответствующим правилам, установленным в обществе, системе норм и ценностей, практике и культуре организации [3].

Социальная адаптация определяется как целостный показатель состояния индивида, его возможность выполнять определенные психосоциальные функции, а именно:

-правильное восприятие окружающей действительности и состояние собственного организма:

- -правильное выстраивание системы отношений и общения с окружающими;
- -проявление интереса к труду, обучению,
- правильное выстраивание системы поведения.

2. Социальная адаптация в социальной работе

Социальная адаптация, как технология социальной работы - это сложный и многоуровневый процесс, посредством которого достигаются определенные цели и задачи социальной работы.

Социальная адаптация - это процесс, в котором принято выделять профессиональную, социально-ролевую, социально - организационную, социально-психологическую, бытовую адаптацию и адаптацию к природной среде [4].

Для того что бы более полно раскрыть тему, необходимо рассмотреть социальную адаптацию на 4-х уровнях [4]:

- 1. Макроуровень на данном уровне рассматривается социальное и физическое пространство, как единое целое. Здесь рассматривается адаптация личности, адаптация социальных слоев и адаптация общества в целом, к особенностям политической, социокультурной, экономической и социальной сферам общества, и адаптация к природной среде и экосистеме.
- 2. Мезо уровень на данном уровне рассматриваются: семья, окружение человека, социальная группа и коллектив в которую входит индивид. На данном уровне происходит адаптация человека, или же, происходит рассогласование интересов человека с нормами, установленными в социальной группе или производственном коллективе, или учебной группе.
- 3. Микроуровень данный уровень включает ближайшее окружение человека и его семью. На данном уровне происходит внутрисемейная адаптация, т.е. взаимная адаптация между членами семьи и адаптация к особенностям внутрисемейного климата.
- 4. Мини уровень данный уровень включает внутри личностную адаптацию индивида. На данном уровне индивид пытается достичь внутренней гармонии, Я-концепции, ее понимание и оценка другими людьми.

Рассматривая факторы социальной адаптации, следует обратить внимание на биоло-

гические, психологические и физиологические свойства и характер социального развития личности, которые во многом определяют способности к адаптированности человека. Согласно этим критериям можно выделить следующие типы личности: высокоадаптивный, сред-неадаптивный, низкоадаптивный, дезадаптивный.

Так как макро- и микросреда взаимодействую друг с другом, между ними возникает неразрывная связь, вследствие чего, особенности присущие макросреде так же влияют на формирование типа личности [5].

	T	T -
	Положительно направленная среда, в	Отрицательно направленная среда,
	которой доминируют положительные и	которая носит девиантный или пре-
	гуманные образцы поведения	ступный характер
Личность с правильными	Прогрессивная социальная адаптация, в	Регрессивная социальная адаптация -
жизненными установками,	ходе которой индивид успешно адапти-	индивид больше теряет чем приобре-
жизненными ценностями и	руется	тает, чаще всего это приводит к пере-
ориентацией.		даче личности от окружения отрица-
		тельных образцов, шаблонов поведе-
		ния посредством длительного обще-
		ния или принуждения.
Личность с отрицательными	Прогрессивная социальная адаптация.	Регрессивная социальная адаптация.
взглядами и установками	Существует возможность	Человек добровольно остается
	усвоения правовых и нравственных	в антисоциальной преступной среде
	установок социальной среды	

Таблица 1 - Характер и особенности социальной адаптации [5]

Исходя из вышеизложенного, характер социальной адаптации личности определяется сущностью социальной среды.

Рассмотрим 4 стадии адаптации личности к новой социальной среде [5]:

- 1. Стадия начальная на этой стадии индивиду известно поведение в новой социальной среде, но на подсознательном уровне он отвергает ее ценности, придерживаясь прежней системы.
- 2. Стадия терпимости на этой стации клиент и новая социальная среда проявляют по отношению друг к другу взаимную терпимость.
- 3. Аккомодация на этой стадии индивид принимает и признает систему ценностей новой среды, а социальной средой одновременно принимаются ценности и потребности индивида.
- 4. Ассимиляция на этой стадии происходит полное или частичное совпадение ценностей индивида и новой среды.

В процессе социализации происходит социальная адаптация, она осуществляется при помощи механизмов социального контроля и меры общественного и государственного принуждения.

Использование технологии адаптации в социальной работе обусловлено также наличием социальной дезадаптации в различных социальных слоях общества.

Дезадаптация – это процесс разрушения адаптационных механизмов.

Социальная дезадаптация — это процесс разрушения жизненных установок, отречение от функционирования в социальной среде [3]. Процесс социальной адаптации направлен на усвоение культурных ценностей, социальных норм и ролей. Другими словами, это постоянный процесс приспособления индивида к изменяющимся условиям социальной среды.

Выделяют три стратегии адаптационного процесса (табл. 2) [1].

Таблица 2 - Стратегии адаптационного процесса

Стратегия	Характеристика	
Первая стратегия	Данная стратегия, связана с влиянием на внешнюю среду, освоением и приспособлением среды под себя.	
Вторая стратегия	Эта стратегия связана с изменением собственной личности, собственных социальных установок, поведенческих стереотипов.	
Третья стратегия	ретья стратегия Включает в себя две предыдущие стратегии	

Данные стратегии формируются в зависимости от потребностей и индивидуальных личностных особенностей, тем самым определяя способность человека приспосабливаться или не приспосабливаться к социальной среде.

Выделим типы адаптационного процесса

Активный тип. Клиент изменяет или устраняет проблему. Адаптационные ресурсы направленны на поиск вариантов решения проблем. В данной ситуации предполагается возможное развитие у клиента способностей (например, творческих), развиваются новые знания и навыки [2].

Пассивный тип. В данном случае, проблемная ситуация сохраняется в первоначальном виде, клиент самоустраняется от решения проблемы и зависит от специалиста по социальной работе, он полностью ориентируется на него. Клиент перестает использовать собственные ресурсы, у него пропадает желания приобретать новые знания, умения и навыки. Клиент ищет благоприятную социальную среду, для того что бы само- реализоваться в этой среде. Чем устойчивее среда, тем устойчивее изменения, которые происходят с личностью в процессе социальной адаптации. Человек может одновременно взаимодействовать с разными уровнями социальной среды, но показатель адаптированности может быть не одинаков, так человек может быстро и легко адаптироваться в семье, а в рабочем коллективе он испытывает трудности в адаптации.

Социальная адаптация, как и любая другая технология начинается с возникновения адаптационной потребности, которая обусловлена попаданием человека в новую социальную среду или сложную жизненную ситуацию. В связи с этим складывается понимание, что усвоенные ранее модели поведения устарели и не работают, социальных знаний, необходимых для достижения успеха не хватает. Важно при возникновении адаптационной потребности, осознать необходимость в приспособлении к новой социальной ситуации. На данном этапе играет роль уровень активности личности, который позволяющей ей мобилизироваться в новых условиях.

В ситуации адаптации принято выделять три уровня активности личности:

- Недостаточный уровень. Этот уровень характеризуется эмоциональным неприятием новой ситуации, отсутствием ее адекватной рациональной оценки, пассивным поведением, депрессией.
- Адекватный уровень. На этом уровне предполагается согласованность эмоциональной и когнитивной оценки ситуации, активным поиском вариантов приспособления, спокойным, ровным психоэмоциональным состоянием.
- Избыточный уровень. Этот уровень характеризуется преобладанием эмоционального компонента над когнитивным, стремлением достичь результат немедленно, повещённой активностью, тревожностью.

Социальная адаптация, как и любая другая технология, имеет алгоритм, состоящий из этапов:

- 1 этап. Он называется подготовительный. Жизненный цикл данного этапа длится от начала вхождения клиента в социальную группу, и он определяет статус человека, проводится диагностика, и клиента знакомят с его личностными особенностями.
- 2 этап. На данном этапе, клиента включают в социальную группу, помогают новому участнику адаптироваться к реальным условиям.
 - 3 этап. На данном этапе происходит усвоение положительных социальных ролей, по-

средством участия в социальной деятельности, при этом приобретается новый социальный опыт, знания, умения и навыки.

4 этап. На данном этапе происходит адаптация социально - психического направления. Клиент может самостоятельно разрешить любую проблемную ситуацию, которая возникла в естественных условиях [4].

Для адаптации клиента используются следующие приемы:

- а) Техника «идущее вниз сравнение». В данной технике клиенту предоставляется возможность вспомнить какие у него были достижения в разных областях знания.
- б) Техника «позитивного истолкования событий». В данной технике клиенту предоставляются благоприятные условия жизни, а именно, только положительные эмоции, вовлечение клиента в социальную деятельность.
- в) Развитие позитивного отношения к самому себе, личного благополучия, посредством достижения участия в общественной жизни [4].

Подводя итог, отметим, что социальная адаптация, как технология занимает ключевое место в социальной работе [7,8]. Социальна адаптация описывает процессы взаимодействия клиента социальной работы с социальной средой, а с другой стороны, описывает определенный результат социальной работы. Этот результат, выступает критерием ее эффективности. Поэтому понимание сущности адаптивных процессов, является необходимым компонентом для современной технологии социальной работы

Список литературы

- 1. Тощенко Ж.Т. Тезаурус социологии. Словарь справочник. М.:ЮНИТИ ДАНА. 2009. С. 168 170.
 - 2. Гостенина В.И. Основы социологии управления. Брянск, 2012. 148с.
- 3. Гостенина В.И. Социология управления. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер. 2013. 364с.
- 4. Реан, А.А. Психология адаптации личности [Текст] / А.А. Реан. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 479 с. [Электронный ресурс] http://www.twirpx.com/file/392871/ (Дата обращения 1.09.2017 год)
- 5. Басов Н.Ф «Основы социальной работы» [Электронный ресурс] <u>http://professor.rosnou.ru/sites/default/files/dopfiles/Басов Н.Ф. Основы социальной работы</u> (Дата обращения 1.09.2017 год)
- 6. Технология социальной работы: Учебник / А.А. Чернецкая и др. Ростов н/Д: «Феникс», 2006. («Высшее образование»). [Электронный ресурс] http://uraleducation.ru/wpcontent/uploads/2017/01/%D0% A7%D0%B5%D1%80%0%BD%D0%B 5%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%90.%D0%90.%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BBD0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%88.pf (Дата обращения 20.08.2017 год)/
- 7. .Гостенина В.И. Социальные тренды управления в условиях современной российской реальности. // Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды. / Под ред Гостениной В.И. Брянск, 2015. С. 6-34.
- 8. Гостенина В.И. Критический дискурс: коммуникативный код управления качеством жизни россиян. // Коммуникология. 2016. Т.4. N01. С. 96-105.

Сведения об авторе

Борисенко Наталья Олеговна - магистр 2 курса направление подготовки 39.04.01 Социология (Социология управления) Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, natascha.borisenko2014@yandex.ru.

UDK 316.4

SOCIAL ADAPTATION AS A TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK

N. O. Borisenko

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

Today in modern society is anyone experiencing a huge amount of adverse factors of different nature. All this affects the emotional and mental state and overall health of the person. Not by chance in recent years.

Not accidental is the fact that in recent years there has been a surge of various kinds of acute and chronic diseases in different segments of society. All these factors have led to consideration of the concept of adaptation in social work. In this regard, the article deals with the definition of social adaptation, adaptation strategies, types of adaptation process, stages of social adaptation as a technology of social work.

Key words: adaptation, social adaptation, social adaptation technology.

References

- 1. Toshchenko ZH.T. Tezaurus sociologii. Slovar' spravochnik. M.:YUNITI DANA. 2009. S. 168 170.
 - 2. Gostenina V.I. Osnovy sociologii upravleniya. Bryansk, 2012. 148s.
- 3. Gostenina V.I. Sociologiya upravleniya. Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya. SPb.: Piter. 2013. 364s.
- 4. Rean, A.A. Psihologiya adaptacii lichnosti [Tekst] / A.A. Rean. SPb.: Prajm-Evroznak, 2008. 479 c. [EHlektronnyj resurs] http://www.twirpx.com/file/392871/ (Data obrashcheniya 1.09.2017 god)
- 5. Basov N.F «Osnovy social'noj raboty» [EHlektronnyj resurs] http://professor.rosnou.ru/sites/default/files/dopfiles/Basov N.F. Osnovy social'noj raboty (Da-ta obrashcheniya 1.09.2017 god)
- 6. Tekhnologiya social'noj raboty: Uchebnik / A.A. CHerneckaya i dr. —Rostov n/D: «Feniks», 2006. («Vysshee obrazovanie»). [EHlektronnyj resurs] http://uraleducation.ru/wpcontent/uploads/2017/01/%D0%A7%D0%B5%D1%80%0%BD%D0%B 5%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%90.%D0%90.%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BBD0%BE%D0%B8%D1%8F%D1%8F%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B.pf (Data obrashcheniya 20.08.2017 god)/
- 7. .Gostenina V.I. Social'nye trendy upravleniya v usloviyah sovremennoj rossijskoj real'nosti. // Dinamika social'noj real'nosti: rossijskie i zarubezhnye trendy. / Pod red Gosteninoj V.I. Bryansk, 2015. S. 6-34.
- 8. Gostenina V.I. Kriticheskij diskurs: kommunikativnyj kod upravleniya kachest-vom zhizni rossiyan. // Kommunikologiya. 2016. − T.4. №1. − S. 96-105.

Author's information

Borisenko Natalia Olegovna -master 2 courses of the preparation direction 39.04.01 Sociology (Sociology of management), Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, natascha.borisenko2014@yandex.ru.

УДК 316.2

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И МОДА

А.К. Мамедов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В статье анализируется логико-методологические основания социального познания. Особый интерес вызывает критический анализ устоявшегося подхода деления науки на классическую, неклассическую и постнеклассическую. Раскрывается научная ретроспектива указанных концепций, дается анализ будущих тенденций развития эпистемологии.

Ключевые слова: научное знание, познание, рациональность, социальная теория, социология знания, эпистемология.

Как известно, человек (и общество в целом) нуждаются в объективном и обоснованном (научном) понимании реальности. Однако с давних пор, наряду с научным знанием в обществе продуцируется и используется на практике и всякого рода ненаучное, вненаучное, псевдонаучное, квазинаучное и даже антинаучное знание, которое тоже способно выполнять прогностическую функцию или, точнее, претендует на это. К числу генераторов такого знания могут быть причислены религия, искусство, мифология, всякого рода бытовые приметы, суеверия, различного рода оккультные и «эзотерические» учения, в том числе — астрология, гомеопатия, всевозможные народные «практики» гадания и многое-многое другое [4, с. 8]. И если в XIX веке наука ко всем подобного рода ненаучным знаниям и познаниям относилась не только негативно, но и непримиримо, то, начиная примерно с середины XX в. отношение к ним сменяется сначала на более-менее толерантное, а к концу XX в. - уже на примирительное и даже одобрительное. Иначе говоря, в современном общественном сознании, в том числе и научном, граница между наукой и не-наукой все больше размывается, а наука постепенно утрачивает уже свою «эпистемологическую исключительность и доминанту». Весьма характерно, что о становлении неклассической эпистемологии первыми заговорили не представители социально-гуманитарных наук, в которых, в силу особенностей объекта исследования, грань между строгой научностью и ненаучностью всегда была размытой, а представители «точных» наук, долгое время лидировавшие в сфере научного познания и служившие для всех остальных наук образцом самой строгой научности. Ведь именно на естествознание и его методы получения знания ориентировался основатель «позитивной науки об обществе» (социологии) О. Конт, видевший в нем идеал научности, которому должно следовать также и социально-гуманитарное познание. Однако с начала XX века уже и в самом естествознании намечается некоторое отступление от прежних регулятивных идеалов и норм. В качестве примера эпистемологического осмысления происходящих здесь сдвигов рассмотрим основные положения известного эпистемолога В.С. Степина [14, 15, 16, 17]. Вот как описывает он, в частности, произошедший за последние три столетия эпистемологический сдвиг в профессиональном сознании ученых. «Постнеклассическая рациональность учитывает соотнесенность знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности, предполагая экспликацию внутринаучных ценностей и их соотнесение с социальными целями и ценностями» [13, с. 565].

При всем пиетете, нельзя полностью согласиться со всеми выдвинутыми тезисами. Хорошо известно, что в теории Р. Декарта, например, именно врожденные субъекту метафизические идеи принимались за основание всякой научности, и их никто из картезианцев «элиминировать» из научного знания не призывал. Аналогичной была и позиция Спинозы, Лейбница и многих выдающихся ученых того времени. Что же касается «соотнесенности знаний с ценностно-целевыми структурами деятельности», то она всегда присутствовала в социальном и гуманитарном познании, поскольку эти структуры присутствуют в его объекте (человеке и обществе). Привносить же их в деятельность самого познающего субъекта (как, по-видимому, считается допустимым у представителей «неклассической рациональности»), на наш взгляд, совершенно недопустимо.

Вместе с тем, некоторые указанные особенности развития науки на протяжении трех последних веков, в общем, действительно, имели (и имеют) место. Однако интерпретация процессов познания в рассматриваемой концепции, на наш взгляд, не вполне корректна. Представляется, что о каком-то принципиальном изменении «типов рациональности» утверждать, все-таки, нет достаточных оснований. За изменения в типе рациональности здесь выдаются изменения в приемах и методах исследования, вызываемых не изменениями установок самой науки, а всего лишь особенностями объектов, на которых направлено ее внимание. В частности (применительно к тому, что указывает и сам Степин), так называемый «классический тип рациональности» связан с исследованием привычного нам макромира, причем, только физических объектов в нем; «неклассический тип рациональности» — с исследований объектов микромира; а «постнеклассический тип рациональности» — с исследованием человека и общества. Априори ясно, что природа этих объектов накладывает определенные ограничения на (внешние) приемы и методы их исследования со стороны ученых. Но явно некорректно смешивать внешние приемы и методы с внутренними установками самого научного познания, которые, все-таки не меняются оттого, что наука обращает свой взор на различные по своей природе объекты. Иначе говоря, на наш взгляд, не меняется ни сама рациональность науки, ни строгость ее в отношении к ненаучным методам получения знания.

«Появление каждого нового типа рациональности, — уточняет автор, — не устраняет предыдущего, но ограничивает пространство его действия. Каждый из них расширяет поле исследуемых объектов (от доминирования в 17-18 вв. исследований простых, механических систем, до включения в качестве главных объектов изучения сложных, саморегулирующихся, а затем и исторически развивающихся систем). В современной, постнекласической науке все большее место занимает особый тип исторически развивающихся систем — так называемые человекоразмерные системы, включающие человека и его деятельность в качестве составного компонента. К ним относятся объекты современных биотехнологий, в первую очередь — генной инженерии, медико-биологические объекты, крупные экосистемы и биосфера в целом, человеко-машинные системы и сложные информационные комплекты, включая системы искусственного интеллекта и социальные объекты. При изучении человекоразмерных объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений преобразования такого объекта.... В процессе их исследования и практического освоения особую роль начинает играть знание запретов на некоторые стратегии взаимодействия, потенциально содержащие в себе катастрофические последствия для человека» [13, с. 5651.

Последнее замечание несомненно, но оно указывает лишь на ограничение допустимых здесь методик исследования, и отнюдь не требует каких-то изменений в самом типе рациональности, характерном для науки, и утвердившемся в ней, между прочим, отнюдь не с XVII века, как это принято почему-то полагать, а, по меньшей мере, — со времен великих эпистемологов — Платона и Аристотеля, — чей «тип рациональности» и является с тех пор для науки классическим. На наш взгляд, не следует преувеличивать в этом отношении вклад европейских ученых XVII и последующих веков. Они всего лишь развивали те принципы научности, которые впервые были сформулированы указанными великими «учителями человечества» (Гегель). Это не означает, конечно, что у ученых более поздних веков нет действительно великих заслуг перед наукой и научным мышлением вообще, но следует все же оценивать их вклад по достоинству, без чрезмерных преувеличений.

Однако справедливости ради, необходимо заметить и то, что ученые, отстаивающие критикуемую нами точку зрения, могли бы привести и более сильные аргументы в пользу тезиса об изменении самого «типа рациональности» в науке последнего времени. В частности, так называемая неэвклидова геометрия (во всех вариантах), а также «Специальная теория относительности» Эйнштейна, действительно, нарушают фундаментальный принцип научного теоретического познания. А именно, — принцип интуитивной очевидности исход-

ных постулатов. Именно в связи с этими знаменитыми теориями и можно было бы говорить о некотором изменении в самом типе рациональности, свойственном современной науке. Однако наличие и оппозиции этим теориям, существующей в самих математике и физике (механике) с самого начала провозглашения этих теорий и до сего времени, и ставящей под сомнение саму их научность, говорит нам о том, что и полный переход научного мышления на рельсы «нового типа рациональности» признавать, как минимум, преждевременно. Во всяком случае, мы здесь пока имеем право говорить не о свершившимся факте, а всего лишь о серьезной эпистемологической проблеме. Может быть, именно поэтому указание на эти, действительно «скандальные», с рациональной точки зрения, теории и отсутствует в числе аргументов тезиса о формировании новых стандартов научности в естествознании последнего времени.

Вторым источником заявлений о наступлении эры некой неклассической эпистемологии является постпозитивистская философия науки, связанная с именами таких мыслителей как Т. Кун, К. Поппер, П. Фейерабенд и др [7, 11, 18]. Однако и здесь некорректность интерпретации реальных процессов, происходящих в научном познании на протяжении двух последних веков, на наш взгляд, обусловлена тем, что позитивизм, являющийся сам по себе некоторым отклонением от классических принципов научного познания, заложенных, в античности, был произвольно признан в качестве классической парадигмы научного познания вообще. Возникший затем (в постпозитивизме) кризис этой научной парадигмы и был интерпретирован как переход к некоему «неклассическому» типу рациональности в современной науке. На самом же деле уже сам позитивизм был «неклассической» версией научности, и его кризис (банкротство) означает лишь возвращение к классическому — античному — пониманию научности, а не переход к какому-то совершенно новому ее идеалу.

В самом деле, классические принципы научности, установленные в платоновскоаристотелевской эпистемологии, предполагают не один, а два основных способа конечного обоснования научного знания. Первый из них — это интуитивная очевидность исходных положений (понятий, аксиом и постулатов) любой (абстрактной) теории. Классической реализацией этого принципа является геометрия Евклида (вообще математика — с античности и до нашего времени). Этот принцип был более всего разработан в Академии Платона. Однако второй принцип, разработанный в основном в аристотелевской школе, требует соответствия любой теории наблюдаемым (эмпирическим) фактам. На математику (и другие абстрактные науки) этот принцип прямо не распространяется, поскольку все абстрактные науки развиваются независимо от эмпирических данных. Однако косвенно этот принцип затрагивает и абстрактные науки, поскольку их исходные положения (понятия, аксиомы и постулаты) устанавливаются не произвольно (как это допускается, между прочим, в рамках так называемого формализма Д. Гильберта и др.), а с интуитивной очевидностью, что как раз и предполагает некое общее соответствие реальному положению дел в мире. Именно поэтому теории Лобачевского и Эйнштейна и могут оцениваться как нарушающие этот фундаментальный научный принцип.

Но в любом случае в области неабстрактных наук, в том числе в физике, принцип соответствия эмпирическим фактам играет доминирующую роль. А принцип интуитивной очевидности здесь играет роль подчиненную, хотя и столь же фундаментальную, поскольку одним только обобщением фактов и в эмпирических науках, вроде физики, научное познание не исчерпывается и не удовлетворяется. Но именно попыткой такого (редукционистского) ограничения научного познания и являлся как раз классический позитивизм (в духе О. Конта), который пытался свести научное познание лишь к его эмпирической составляющей. Установленная же впоследствии невозможность получения научных теорий чисто индуктивным и строго логическим путем (выведение теории из фактов) и вызвала кризис этой научной парадигмы.

В результате именно этого кризиса, — и как радикальная реакция на него — возникла известная концепция «методологического анархизма» Π . Фейерабенда, потребовавшая вообще полного отказа (вот так!) от каких бы то ни было принципов научности в человеческом

познании. По его мнению, признаваемые «научными» теории не обладают никакими преимуществами перед любыми другими интеллектуальными продуктами, в том числе и считаемыми издавна ненаучными (астрология, например, или креационизм). Все и любые интеллектуальные конструкции, с этой точки зрения, равноправны, и единственно рациональным требованием со стороны философии науки может быть только допущение и даже поощрение размножения всех и любых интеллектуальных конструкций (принцип «пролиферации» идей, или — «все позволено»). Однако из этих установок и принципов прямо и однозначно следует неправомерность притязания самой науки как особой формы духовного производства на тот привилегированный статус, который был ею исторически завоеван и которого теперь ее призывают лишить [18]. С чем наука, конечно, не может согласиться.

Но она не может пока и аргументировано отвергнуть все притязания постпозитивистской методологии на адекватность ее анализа природы науки и обоснованность своих выводов и предложений. В частности, она соглашается с корректностью исследования в области развития науки, представленного Т. Куном [7], доказавшим, что реальная наука не следует тому идеалу научности, который устанавливается в рамках классической нормативной эпистемологии, а содержит в себе и некий нерациональный (если не иррациональный) момент, в результате которого в ней периодически происходят необъяснимые скачки (переходы) от одной научной парадигмы к совершенно другой, логически не следующей из первой.

Даже придерживающийся строгих «классических» принципов научности К. Поппер [11, с. 8-19], все-таки вынужден был признать ценность исследования Т. Куна. Однако признал лишь в качестве верного описания реальных процессов развития науки, но одновременно выразил категорическое несогласие «нормативными предписаниями», которые могут быть из него сделаны [9, с. 283]. А именно такие «нормативные предписания» и были выведены из исследований Т.Куна П.Фейерабендом. Не вдаваясь здесь далее в детальный анализ этих сложнейших эпистемологических проблем, заметим только, что в концепции последнего, на наш взгляд, имеет место смешение двух моментов, свойственных любому процессу познания. А именно, — момента поиска удачной теории и момента ее принятия в качестве научной (то есть объективно обоснованной). Именно в рамках поиска теории нормативные предписания Фейерабенда являются рациональными и потому допустимыми. Но это не означает, что они могут распространяться и на стадию принятия (признания) той или иной «интересной» («безумной») теории в качестве научной. В его же концепции эти две стадии научного познания, на наш взгляд, не различаются и даже смешиваются в нечто единое.

Рассмотрим, наконец, еще одно —современное — представление о том, в чем состоит неклассическая эпистемология, якобы утверждающаяся в современном научном познании. Это систематически проработанное представление предлагается в качестве программного в одном из последних российских справочных энциклопедических изданий по эпистемологии [20, с. 1160-1166]. Рассматриваемая концепция излагается в виде, во-первых, систематизированного описания того, что называется «классической эпистемологией», а, во-вторых, — в виде описания самой «неклассической эпистемологии», описываемой в виде полного отрицания четырех основных «параметров» эпистемологии классической. «Можно говорить о том, — утверждают авторы, — что в последние десятилетия ХХ в. начала постепенно складываться неклассическая эпистемология, которая отличается от классической по всем основным параметрам. Изменение проблематики и методов работы в этой области связано с новым пониманием познания и знания, а также отношения эпистемологии и других наук о человеке и культуре. Это новое понимание, в свою очередь, обусловлено сдвигами в современной культуре в целом. Этот тип эпистемологии находится в начальной стадии развития. Тем не менее, некоторые его особенности можно выделить» [20, с. 1164]. Уже из одного этого предуведомления можно заключить, что авторы исходят из понимания эпистемологии как одной из «наук о человеке и культуре», что само по себе уже некорректно. Ведь классическая эпистемология, как она была установлена в работах Платона и Аристотеля, представляет собой не науку о чем-то (и тем более не науку о человеке и культуре), а саму идею научного знания. Рассматривая и оценивая различные формы человеческого знания (мнения, гадание, верования и т.д.), эти мыслители выделили среди них знание особое — научное, — представляющее собой не просто любое случайное мнение, а мнение объективно обоснованное и определили его как знание истинное, то есть полностью соответствующее своему предмету. Это (философское) учение (не наука) о знании представляет собой регулятивную идею науки, которой обязано руководствоваться то познание, которое претендует на статус научного. Иначе говоря, любая наука должна прежде самого исследования своего предмета принять эту регулятивную идею, чтобы быть именно наукой, а не чем-нибудь иным. И поэтому, говорить о некой «неклассической эпистемологии» можно лишь в том случае, если кто-то предлагает отказаться от этой регулятивной идеи (идеи получения объективно обоснованного истинного знания) и заменить ее какой-либо другой регулятивной идеей, чего, как известно, никто еще после Платона и Аристотеля не предложил. А если бы и предложил, то любой здравый человеческий разум счел бы такое предложение абсурдным. При таком понимании любая неклассическая эпистемология представляется вообще и неприемлемой и невозможной, так как она несовместима с сами разумом.

Но рассмотрим, что же понимают под той и другой авторы рассматриваемой концепнии?

Классическую эпистемологию они описывают через указание четырех ее основных «параметров», — «критицизм», «фундаментализм и нормативизм», «субъектоцентризм» и «наукоцентризм». При этом под «критицизмом» понимается недоверие к «традиции» и всякого рода случайным и ничем необоснованным мнениям. Под «фундаментализмом» понимается требование во всяком обосновании того или иного знания исходить из чего-то самого по себе несомненного, с помощью которого и дается само научное обоснование. Под «нормативизмом» понимается требование от познающего следовать определенным принципам научности. Под «субъектоцентризмом» понимается индивидоцентризм как апелляция познающего к самодостоверности индивидуального (личного) сознания (в духе Р. Декарта). Под «наукоцентризмом» понимается непризнание в качестве подлинного никакого иного знания, кроме научного. Все эти «параметры» (установки) в той или ной степени отрицаются, по мнению авторов рассматриваемой концепции, формирующейся якобы современной «неклассической» эпистемологией. Строго говоря, эпистемология, отрицающая саму себя и свои регулятивные принципы, утрачивает уже и само право называться именно эпистемологией и превращается во что-то другое. Но посмотрим, как трактуется это отрицание авторами рассматриваемой концепции.

«Пост-критицизм, — пишут они, — не означает отказа от философского критицизма (без которого нет самой философии), а только лишь понимание того фундаментального факта, что познание не может начаться с нуля, на основе недоверия ко всем традициям, а предполагает вписанность познающего индивида в одну из них. Данные опыта истолковываются в теоретических терминах, а сами теории транслируются во времени и являются продуктом коллективной разработки. На смену установки недоверия и поисков само-достоверности приходит установка доверия к результатам деятельности других. Речь идет не о слепом доверии, а только о том, что всякая критика предполагает некую точку опоры, принятие чего-то, что не критикуемо в данное время и в данном контексте (это может стать объектом критики в другое время и в ином контексте). Эта идея хорошо выражена Л. Витгенштейном в поздних работах. Сказанное означает, что в коллективно выработанном знании может иметься такое содержание, которое не осознается в данный момент участниками коллективного познавательного процесса. Такое неосознаваемое мною неявное знание может иметься у меня и относительно моих собственных познавательных процессов. В истории познания разные традиции взаимно критикуют друг друга. Это, в частности, критика друг друга разными познавательными традициями в науке: например, математической и описательной традиций в биологии. В процессе развития знания может выясниться, что познавательные традиции, которые казались полностью вытесненными или же отошедшими на периферию познания, обнаруживают новый смысл в новом контексте. Так, например, в свете идей теории самоорганизующихся систем, разработанной И.Пригожиным, выявляется современный эвристический смысл некоторых идей древнекитайской мифологии» [20, с. 1164].

Из этого (довольно-таки неопределенного) разъяснения, на наш взгляд, все-таки невозможно установить, отрицается требование признавать в качестве научного только объективно обоснованное знание, или не отрицается. Авторы хотят удержать одновременно и то, и другое. Но что несомненно в этом разъяснении, так это то, что они рассматривают не столько сам эпистемологический принцип, сколько ту эмпирическую реальность, в которой реализуется всякое познание, в том числе и научное, в процессе его исторического развития. Однако эпистемология, как уже отмечалось выше, не является эмпирической наукой, исследующей реальные процессы познания. Она представляет собой саму регулятивную идею науки, которой должны придерживаться ученые, но которой в реальности они, конечно, придерживаются не всегда и не во всем. Последнее несомненно, но на саму регулятивною идею никакого влияния оно иметь не должно. Но именно этот момент, на наш взгляд, не полностью осознается авторами рассматриваемой концепции, и во всех остальных трех «отрицаниях», которые они описывают, прослеживается все то же самое смешение сущего и должного.

«Отказ от фундаментализма, —постулируются далее, — связан с обнаружением изменчивости познавательных норм, невозможности формулировать жесткие нормативные предписания развивающемуся познанию. Попытки отделять знание от незнания с помощью таких предписаний, предпринятые в науке XX в., в частности логическим позитивизмом и операционализмом, оказались несостоятельными. В современной науке существуют разные реакции на эту ситуацию. Одни считают возможным говорить об отказе от эпистемологии как философской дисциплины. Так, например, некоторые последователи позднего Л. Витгенштейна, исходя из того, что в обыденном языке слово «знать» употребляется в нескольких разных смыслах, не видят возможности разработки единой эпистемологии. Другие (Р. Рорти [12]) отождествляют отказ от фундаментализма с концом эпистемологии и с вытеснением ее исследований философской герменевтикой. Другие философы (а их большинство) считают возможность дать новое понимание этой дисциплины и в этой связи предлагают разные исследовательские программы. Одна из них выражена в программе «натурализованной эпистемологии» У. Куайна [6]. Согласно последнему, научная эпистемология должна отказаться от выдачи предписаний, от всякого нормативизма и свестись к обобщению данных физиологии высшей нервной деятельности и психологии, использующей аппарат теории информации» [20, с. 1164].

Позволительно однако спросить того же Куайна, как и упомянутых ученых, на основе какой эпистемологии они собираются создавать новую эпистемологию? Иначе говоря, каким нормативам они будут следовать в самом создании новых нормативов? Все такого рода «научные» программы, на наш взгляд, являются плодами элементарного недоразумения и непонимания того факта, что эпистемология лежит в основе любой науки, а не является (и не может являться) результатом какой-то особой науки, тем более эмпирической. Любая эмпирическая теория познания обязана заранее руководствоваться определенной эпистемологией, чтобы ее результаты имели характер именно научного знания, а не чего-либо иного.

«Отказ от субъектоцентризма» в рассматриваемой концепции трактуется следующим образом. «Если для классической эпистемологии, — пишут авторы, — субъект выступал как некая непосредственная данность, а все остальное вызывало сомнение, то для современной эпистемологии проблема субъекта является принципиально иной. Познающий субъект понимается в качестве изначально включенного в реальный мир и систему отношений с другими субъектами. Вопрос не в том, как понять познание внешнего мира (или даже доказать его существование) и мира других людей, а в том, как объяснить генезис индивидуального сознания, исходя из этой объективной данности. В этой связи важные идеи были высказаны выдающимся отечественным психологом Л. Выготским, согласно которому внутренний субъективный мир сознания может быть понят как продукт межсубъектной деятельности, включающей коммуникацию [5]. Субъективность, таким образом, оказывается культурно-историческим продуктом. Эти идеи были использованы в ряде отечественных разработок проблем эпистемологии (при таком понимании снимается различие двух современных подпроблем эпистемологии (при таком понимании снимается различие двух современных под-

ходов в разработке эпистемологии: взаимодействующего с психологией и опирающегося на культурно-исторический подход). Они были также подхвачены и соединены с идеями позднего \mathcal{I} . Витгенштейна рядом западных специалистов в области эпистемологии и теоретической психологии, предложивших коммуникативный подход к пониманию \mathcal{I} , сознания и познания (\mathcal{I}). Харре и др.). Коммуникативный подход к пониманию субъекта, оказавшийся весьма плодотворным, вместе с тем ставит ряд новых для эпистемологии вопросов: возможно ли познание без \mathcal{I} ? не ведет ли коммуникативное взаимодействие исследователя и исследуемого при изучении психических процессов к созданию тех самых явлений, которые изучаются?» [20, с. 1165].

На примере этих высказываний, на наш взгляд, особенно хорошо видно, что авторы просто смешивают собственно эпистемологическую постановку вопроса с психологической и культурологической, и пытаются подменить эпистемологию этими эмпирическими науками. Эпистемологическая установка, в частности, требует, чтобы любые научные теории (в том числе и психология с культурологией) не принимали в качестве своих исходных понятий, аксиом и постулатов ничего, что не являлось бы очевидно ясным, понятным и несомненным. С другой стороны, она требует, чтобы любые эмпирические теории не противоречили установленным фактам. Ничего о самом происхождении психики, ее развития у реальных эмпирических индивидов и их коммуникации между собой эпистемология не утверждает, оставляя все эти вопросы на исследование самих эмпирических наук, желающих быть именно науками, а не произвольными фантазиями. И к каким бы выводам эти науки не пришли, их выводы никак не могут изменить те эпистемологические требования, которым они обязаны подчиняться в процессе своих изысканий.

Наконец, «отказ от наукоцентризма» в рассматриваемой концепции разъясняется следующим образом. «Наука, — отмечают авторы, -является важнейшим способом познания реальности. Но не единственным. Она принципиально не может вытеснить, например, обыденное знание. Для того чтобы понять познание во всем разнообразии его форм и типов, необходимо изучать эти до-научные и вне-научные формы и типы знания. Самое важное при этом то, что научное знание не просто предполагает эти формы, но и взаимодействует с ними. Это было показано, в частности, при изучении обыденного языка в философии Л. Витгенштейна и его последователей. Например, сама идентификация предметов исследования в научной психологии предполагает обращение к тем явлениям, которые были выделены здравым смыслом и зафиксированы в обыденном языке: восприятие, мышление, воля, желание и т.д. То же самое в принципе относится и ко всем другим наукам о человеке: социологии, филологии и др. Подобные идеи развивал и Э. Гуссерль, когда пытался показать, что ряд проблем в современной науке и европейской культуре являются следствием забвения укорененности исходных абстракций научного познания в обыденном жизненном мире. Наука не обязана следовать тем разграничениям, которые осуществляет здравый смысл. Но она не может не считаться с ними. В этой связи взаимодействие обыденного и научного знания может быть уподоблено отношениям между разными познавательными традициями, которые взаимно критикуют друг друга и в этой критике взаимно обогащаются (сегодня, например, идет острая дискуссия по вопросу о том, насколько нужно учитывать данные народной психологии, зафиксированные в обыденном языке, в когнитивной науке)» [20, с. 1165-1166].

Верно, конечно, что наука не единственная форма, в которой реализуется познание человеком мира и самого себя, верно и то, что науке не возбраняется взаимодействовать с иными формами познания и пользоваться их интеллектуальными продуктами, но все это никак не может повлиять на принципы, которыми руководствуется наука в производстве объективно обоснованного знания, как не может и вынудить ее отказаться от этих «классических» принципов и заменить их какими-нибудь «неклассическими». В таком случае она просто перестанет быть наукой и превратится во что-то совершенно иное.

В целом же, можем сказать относительно этой (безусловно интересной) концепции, что в ней происходит некоторое смешение собственно эпистемологического подхода к познанию с подходами, свойственными различного рода эмпирическим наукам, особенно — с

социологией знания, когнитивной психологией, культурологией, антропологией и т.д. И новые достижения в этих эмпирических науках, ставящие под сомнение некоторые прежние их собственные теории, принимаются за достижения в какой-то новой («неклассической») эпистемологии. Однако все эти новые достижения совершались и совершаются на базе классической эпистемологии, принципы которой установлены отнюдь не позитивистами и даже не учеными 17 в., а задолго до них — в классических системах Платона и Аристотеля. Ничего нового с тех пор, к сожалению, в эпистемологии не возникло, хотя эмпирическая теория познания и продвинулась с тех пор далеко вперед. Подводя итог рассмотрения всех затронутых в данной работе вопросов, мы можем сформулировать следующие краткие выводы. Прогностическая функция социальных наук составляет основу их общественной ценности, так как именно она обуславливает их применение в общественной практике. И нормальное развитие, и функционирование любого современного общества уже невозможно без развития этих наук. Однако, в последнее время социальные науки, с одной стороны, испытывают нарастающую конкуренцию со стороны различного рода ненаучных форм знания, а с другой, — переживают и некоторые процессы ослабления их «эпистемологического иммунитета», что проявляется, в частности, в появлении и укреплении позиций так называемой неклассической эпистемологии, претендующей на то, чтобы заменить собой те регулятивные принципы научного познания, на основе которых оно развивалось в прошлом.

Анализ концепций дает основания полагать, что никаких новых эпистемологических принципов, по сути, никем не предлагается (если не считать иррациональной установки Фейерабенда), но в качестве таковых предлагаются некоторые достижения эмпирических наук и, в особенности, социологии познания, когнитивной психологии, культурологии и антропологии. Однако достижения этих наук, что называется, по определению не могут обладать эпистемологическим статусом и не обладают им. Единственным основанием для утверждений о появлении (или возможности) некоего типа рациональности может служить, на наш взгляд, тот успех, который выпал на долю «Неевклидовой геометрии» в математике и «Общей теории относительности» в физике (механике). Только в этих теориях можно отметить некоторое явное нарушение классического принципа интуитивной очевидности основ научной теории, лежащего в основе классической эпистемологии. Однако научный статус этих знаменитых теорий все еще продолжает оспариваться при всем очевидном их прагматическом успехе. И поэтому вопрос о возможности «неклассической эпистемологии» может считаться в известной мере дискуссионным.

Список литературы

- 1. Barber B. Science and the Social Order. New York: Free Press, 1952.
- 2. Bloor D. Knowledge and Social Imagery. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
- 3. Callon M. Four models for the dynamics of science // Handbook of Science and Technology Studies / Ed. by S. Jasanoff et al. London; Thousand Oaks: Sage, 1995. P. 29-63.
 - 4. Бабосов Е.М., Мамедов А.К. Социология науки. М.: Издательство МБА, 2011.
- 5. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
- 6. Куайн У. Философия логики / Перевод В.А. Суровцева. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2008. 192 с.
 - 7. Кун Т. Структура научных революций М.: Издательство «Прогресс», 1977.
- 8. Мамедов А. К. Логика социального познания (Поппер vs Маркс) // Социология. 2016. № 3. С. 8–19.
- 9. Мамедов А.К. Самопрезентация социологии в научном знании // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 2.
- 10. Микулинский С.Р., Маркова Л.А. Чем интересна книга Т. Куна «Структура научных революций» // Кун Т. Структура научных революций М.: Издательство «Прогресс», 1977. С. 282-285.

- 11. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
- 12. Рорти Р. Историография философии: четыре жанра // Джохадзе И. Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. М.: УРСС, 2001.
- 13. Степин В.С. Наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 565.
- 14. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. М., 2003.
- 15. Степин В.С. Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). М., 2000.
 - 16. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2006.
 - 17. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., СПбГУП, 2011.
- 18. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. И.С. Нарский. М.: Прогресс, 1986.
- 19. Флек Л. Возникновение научного факта: введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея-пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999.
- 20. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 1160-1166.

Сведения об авторе

Мамедов Агамали Кулам-оглы – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем МГУ имени М.В. Ломоносова

UDK 316.2

SCIENTIFIC KNOWLEDGE: THE CLASSICAL HERITAGE AND FASHION

A.K. Mamedov

Moscow state University named after M.V. Lomonosov

The article analyzes the logical and methodological foundations of social cognition. Noteworthy is the critical analysis of the established approach of dividing science into classical, nonclassical and post-nonclassical. A scientific retrospective of these concepts is disclosed, future trends in the development of epistemology are analyzed. *Keywords:* sociology of knowledge, epistemology, cognition, scientific knowledge, social theory, rationality

References

- 1. Barber B. Science and the Social Order. New York: Free Press, 1952.
- 2. Bloor D. Knowledge and Social Imagery. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
- 3. Callon M. Four models for the dynamics of science // Handbook of Science and Technology Studies / Ed. by S. Jasanoff et al. London; Thousand Oaks: Sage, 1995. P. 29-63.
 - 4. Babosov E.M., Mamedov A.K. Sotsiologiya nauki. M.: Izdatelstvo MBA, 2011.
 - 5. Vyigotskiy L.S. Psihologiya razvitiya cheloveka. M.: Izd-vo Smyisl; Eksmo, 2005.
- 6. Kuayn U. Filosofiya logiki / Perevod V.A. Surovtseva. M.: Kanon ROOI «Reabilitatsiya», 2008. 192 s.
 - 7. Kun T. Struktura nauchnyih revolyutsiy M.: Izdatelstvo «Progress», 1977.
- 8. Mamedov A. K. Logika sotsialnogo poznaniya (Popper vs Marks) // Sotsiologiya. 2016. № 3. S. 8–19.

- 9. Mamedov A.K. Samoprezentatsiya sotsiologii v nauchnom znanii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2016. № 2.
- 10. Mikulinskiy S.R., Markova L.A. Chem interesna kniga T. Kuna «Struktura nauchnyih revolyutsiy» // Kun T. Struktura nauchnyih revolyutsiy M.: Izdatelstvo «Progress», 1977. S. 282-285.
- 11. Popper K.R. Predpolozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya: Per. s angl. M.: OOO «Izdatelstvo AST»: ZAO NPP «Ermak», 2004.
- 12. Rorti R. Istoriografiya filosofii: chetyire zhanra // Dzhohadze I. D. Neopragmatizm Richarda Rorti. M.: URSS, 2001.
- 13. Stepin V.S. Nauka // Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. M.: «Kanon » ROOI «Reabilitatsiya», 2009. S. 565.
- 14. Stepin V.S. Samorazvivayuschiesya sistemyi i postneklassicheskaya ratsionalnost. M., 2003.
 - 15. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie (struktura, istoricheskaya evolyutsiya). M., 2000.
 - 16. Stepin V.S. Filosofiya nauki. Obschie problemyi. M., 2006.
 - 17. Stepin V.S. Tsivilizatsiya i kultura. SPb., SPbGUP, 2011.
- 18. Feyerabend P. Izbrannyie trudyi po metodologii nauki: Per. s angl. i nem. / Obsch. red. I.S. Narskiy. M.: Progress, 1986.
- 19. Flek L. Vozniknovenie nauchnogo fakta: vvedenie v teoriyu stilya myishleniya i myislitelnogo kollektiva. M.: Ideya-press: Dom intellektualnoy knigi, 1999.
- 20. Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsi-ya», 2009. S. 1160-1166.

Author's information

A.K. Mamedov – doctor of sociology, Professor, head of the Department of sociology of communicative systems of the Moscow state University named after M.V. Lomonosov

УДК 316.4.06.

МАСС-МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Е.Ю. Сычева

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье рассматриваются основные подходы к оценке возможностей влияния средств массовой информации на электоральный выбор. В работе проанализирован исторический аспект теорий влияния масс-медиа на электорат, а также оценивается возможность их применения в современном российском социуме.

Ключевые слова: средства массовой информации, электоральный выбор, электоральное поведение, ценности

Впервые социологические исследования о степени влияния средств массовой информации на политический процесс начинается в 20-х годах прошлого века. Актуальность и важность этих исследований связаны с тем, что, во-первых, развитие средств массовой информации, в частности, появление радио и телевидения, послужили отправной точкой при изучении их аудитории. Также необходимо было изучение их воздействия на поведение субъекта. Во-вторых, социальные преобразования, характерные для той эпохи, поставили вполне практическую задачу: изучить возможности средств массовой информации повлиять на аудиторию [1, 6]. Главная цель большого числа исследований касалась определения и описания силы воздействия СМИ как на установки, ценности и сознание отдельных людей, так и на общество и его мнение в целом. Обращение к западной традиции влияния средств массовой информации на электоральное поведение продиктовано динамикой электоральных процессов в России, которая не позволяет за короткий период времени сформулировать устойчивые тренды о роли средств массовой информации в определении социальных предпочтений электората [4]. Поэтому в данной ситуации логично обратиться к общемировой традиции исследований, тем более что опыт, накопленный зарубежными учеными, явился базой создания многих теоретико-методологических подходов к данной исследовательской проблематике.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существовании двух взаимоисключающих подхода к проблеме. Первый из них абсолютизирует значение и влияние средств массовой информации в обществе (доминирующий или неомарксистский подход). Основоположниками его считаются Т. Адорно и Г. Маркузе, представители Франкфуртской школы. Согласно данной модели доминирования, СМИ полностью контролируют поведение аудитории и, в свою очередь, контролируются органами власти. Аудитория выступает пассивным объектом.

Теоретической основой первого подхода, куда входит большое количество теорий, которые рассматривают реальное и потенциальное воздействие средств массовой информации на аудиторию, можно считать работы У. Липпмана [24]. Его труды описывают поиск прямого воздействия СМИ на граждан. По мнению Липпмана, средства массовой информации влияют на аудиторию непосредственно, их воздействие реально и связано, в первую очередь, с формированием отношения к политическим процессам и политикам.

Анализируя первый подход, следует заметить, что в то время все подобные концепции строились только в теоретическом ключе, а эмпирические социологические исследования влияния средств массовой информации на массовую аудиторию не проводились. Поэтому данная модель не подтверждена эмпирическими данными. Более того, исследования К. Ховланда и Д. Лернера (проводимые во время второй мировой войны) доказывали, что аудитория средств массовой информации достаточно активна [19, 20].

Согласно второму, функционалистскому, подходу, возникшему в рамках позитивистской социологии, доказывается тезис о минимальном влиянии СМИ на общество и разрабатывается плюралистическая модель – исследуются многообразные факторы, влияющие на

электоральное поведение. Главными представителями являются Дж. Клаппер, П. Лазарсфельд, К. Левин, К. Ховланд.

Эмпирические исследования представителей функционалистского подхода влияния средств массовой информации на избирательный процесс и политические предпочтения практически полностью опровергают основные положения доминирующей модели. Основоположником плюралистического направления считается П. Лазарсфельд [22].

Ученый впервые провел систематическое исследование социальных установок и факторов, влияющих на электоральное поведение. Естественно, что средства массовой информации также оказались в поле его зрения. В 1940 году во время Президентских выборов в США П. Лазарсфельд впервые произвел попытку измерить влияние информации, размещаемой в СМИ, о политической кампании на результат голосования. Это было первым строго эмпирическим исследованием степени воздействия средств массовой информации на электоральный процесс.

Главный вывод, который сделал П. Лазарсфельд — это то, что источником политического информирования являются не только средства массовой информации, но и межличностное общение, которое оказывает не меньшее воздействие на аудиторию. Лазарсфельд также изучил влияние таких характеристик, как профессия, социальный статус, материальное положение, религиозная принадлежность на предпочтения избирателей. При этом средства массовой информации усиливают воздействие ранее сформированных, существующих ориентаций. Можно сделать вывод, что ученый стал основоположников социологической концепции поведения в электоральных ситуациях, согласно которой электоральный выбор зависит от принадлежности избирателя к той или иной большой социальной группе.

Таким образом, подход Лазарсфельда достаточно сильно отличается от основных принятых ранее концепций. Им не рассматривается ситуация слабой сформированности, либо отсутствия политических установок электората. На наш взгляд, это та ситуация, когда влияние средств массовой информации значительно повышается. Но, несмотря на отмеченный недостаток, концепция Лазарсфельда, минимизирующая роль средств массовой информации в политическом процессе, получила широкое распространение.

Еще одной важной теорией о влиянии средств массовой информации на электоральный выбор и формирование ценностных установок стала концепция Дж. Клаппера, которую он представил в 60-х годах XX века. В своей работе «Эффекты массовой коммуникации» [21] он описывает оценку средств массовой информации с позиции уже сформированных установок. По его мнению, СМИ лишь могут усиливать уже существующие предпочтения, а также информировать о ходе политической кампании. Так, Клаппер предполагает, что существует лишь малая доля вероятности, что электорат, поддерживающий одну партию, будет смотреть рекламу или телепередачи, пропагандирующие идеи другой партии. А том случае, если аудитория все же будет просматривать эти передачи, она не будет доверять тому, что услышит или увидит, не смотря на убедительность и целесообразность доводов. Им было доказано, что, например, читатели прессы предпочитают выбирать издания, которые лишь могут подтвердить их политические взгляды и установки, нежели изменить их. Такие механизмы электорального просмотра и интерпретации Клаппер определил как устойчивый барьер, мешающий осуществлять воздействие средствам массовой информации на избирателей.

Дж. Клаппер определяет набор факторов, которые могут влиять на эффективность воздействия СМИ. относит К ним избирательное восприятие, демографические и психологические характеристики индивида, степень усвоения групповых норм и другие, выступающие посредниками между СМИ и избирателями. Таким образом, Клаппер делает вывод, что сила воздействия средств массовой коммуникации в определяющей степени зависит от установок аудитории, и опосредованное коммуникативное воздействие может закрепить и усилить уже имеющуюся у человека ценностную систему. При этом информация, которая противоречит системе ценностей и направлена на ее изменение, не будет усваиваться. Средства массовой информации не могут быть единственным фактором изменений в аудитории, они воздействуют через целую группу опосредующих факторов.

На современном этапе развития в теориях, оценивающих роль СМИ в воздействии на аудиторию, нет единого подхода. Некоторые исследователи считают, что средства массовой информации максимально влияют на электорат. Другие исследователи говорят лишь о достаточно небольшом влиянии на общество. Однако на сегодняшний момент присутствует тенденция, которая свидетельствует о растущем влиянии средств массовой информации на общество в целом и на электорат в частности [3, 14, 11, 13, 12]. Многие ученые говорят об активном использовании различных средств массовой информации, в том числе и сети Интернет [15, 16, 17], на общественное мнение с целью влияния на формирование системы ценностных ориентаций и электорального поведения.

Одним из последователей этой теории является Джон Зеллер [25]. Он поддерживает идею о значительном влиянии СМИ на политический процесс. Зеллер обращает внимание на тот факт, что, хотя некоторые исследователи эмпирически подтверждают большое влияние средств массовой информации на аудиторию, они делают достаточно осторожные выводы и говорят, в большей степени, не о прямом воздействии, а о вторичном, или опосредованном. Ученый приходит к выводу, что главный аспект влияния СМИ на общество состоит в формировании ценностных ориентаций и политических установок граждан, а подобное воздействие должно быть продолжительным и огромным. Он обосновывает это утверждение эмпирическими исследованиями выборов в США в 1984 году, которые позволяют построить три коммуникативные модели, подтверждающие гипотезу относительно интенсивности воздействия СМИ. В соответствии с моделями, степень влияния средств массовой информации будет возрастать с ростом количества сообщений. Такое влияние чаще всего принимает достаточно конкретную форму, которая зависит от интенсивности коммуникативных потоков. На основании этого Зеллер делает вывод о высоком уровне влияния СМИ как на общественное сознание, так и на сознание отдельного индивида, в том числе и на ценности и установки избирателей.

Рассматриваемое исследование позволяет сделать вывод, что модели минимального влияния СМИ не идеальны, а некоторые теоретические положения концепций значительного влияния средств массовой информации можно откорректировать и использовать в конкретных ситуациях.

Интегрированный подход, объединяющий оба подхода, сформулировал С. Ленарт [23]. Он считает, что нецелесообразно разделять воздействие СМИ и других источников информации. Он не делает акцент на факторах, доказывающих прямое и направленное воздействие средств массовой информации на политические установки и электоральное поведение. С. Ленарт в своей теории доказывает, что совместно со средствами массовой информации действует и межличностная коммуникация. В таких условиях воздействие медиа не должно рассматриваться изолированно. На основании вышеизложенного, Ленарт строит схему взаимодействия средств массовой информации и межличностного общения (см. рис. 1).

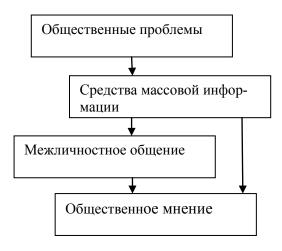

Рис. 1 – Источники информации электората

Представленная схема дает представление об источниках информации, из которых избиратели получают информацию об общественных проблемах. Здесь рассматриваются два источника — средства массовой информации (газеты, журналы, телевидение, радио и т.д.) и межличностное общение. Безусловно, ключевая роль будет отводиться СМИ [9, 10]. Это связано с тем, что медиа оказывает влияние не только на общественное мнение, они определяют тематику общения на межличностном уровне (здесь присутствуют элементы концепции установления пунктов повестки дня). То есть можно сделать вывод, что информация, которую избиратели получают во время электорального процесса, может быть достигнута напрямую из материалов средств массовой коммуникации, либо опосредованно через процесс межличностного общения. Несмотря на этот достаточно очевидный, по мнению Ленарта, тезис, многие исследователи разделяют информацию из СМИ и полученную в результате межличностного общения и акцентируют внимание на прямом воздействия средств медиа.

Обобщая рассмотренные теории, мы приходим к выводу, что средства массовой информации оказывают воздействие на электорат и их выбор. Такое воздействие может принимать формы информирования о ходе выборов, политической рекламы, также воздействие возможно с помощью программ партий и кандидатов. Кроме того, большое воздействие оказывает и межличностное общение.

Согласно исследованиям американцев М. Харропа и У. Миллера, можно выделить четыре причины, благодаря которым мы можем рассматривать СМИ как агенты влияния на электорат [18]. Во-первых, СМИ являются эффективным агентом в ситуации, когда партийная идентификации ослаблена. Во-вторых, медиа достаточно часто освещают новые, возможно даже неизвестные темы политики, в этом случае они более важны. В-третьих, СМИ играют важную роль при большом охвате массовой аудитории, а также в ситуации использования различных средств выразительности (телевидение, например, представляет собой достаточно эффективное средство, благодаря воздействию сразу на несколько органов чувств и большому охвату), что может усилить его роль в формировании мнений и установок. Вчетвертых, СМИ являются более важным средством в случае, когда избиратели редко обсуждают политические темы, в этом случае средства медиа заменяют собеседника и дают темы для обсуждений.

Все рассмотренные концепции создавались для обществ с высоким уровнем демократии и стабильности, с уже сформированными системами ценностных ориентаций и установками. Наша страна характеризуется трансформационной ситуацией, говорить об устоявшихся ценностях пока рано. У современных российских избирателей происходит переоценка ценностей в связи со сменой строя. В такой ситуации переносить в наши условия ту или иную модель необходимо очень осторожно [5]. Уровень тревожности и стабильности общества также, по нашему мнению, должен быть включен в анализ ситуации.

Институциональные и культурные механизмы политических коммуникаций влияют на ценностные предпочтения электората. Централизованные политические коммуникации или средства массовой информации являются центром конкурентной борьбы за влияние и контроль над электоральным восприятием социальных событий, интерпретируемых в СМИ.

Таким образом, оценка влияния СМИ на результаты выборов и формирование системы ценностных ориентаций электората является достаточно актуальной и противоречивой. Целесообразно предположить, что СМИ могут влиять на формирование ценностных ориентаций, а те, в свою очередь, могут быть использованы (после из изучения и выявления) в программах и предвыборных платформах партий и кандидатов с целью привлечения электората [16, 2, 7, 8].

При помощи масс-медиа можно повышать уровень информирования избирателей относительно хода кампании, основных положений программ. СМИ влияют на мотивационную сферу электорального поведения. На основании информации, представленной в медиа, у основной части электората формируется решение об участие в выборах и непосредственный электоральный выбор.

Список литературы

- 1. Воронов К.А. Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и против / К.А. Воронов, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2017. 12 (14). С. 158-165.
- 2. Воронов К.А. Социологический анализ электорального поведения и мотивов электорального выбора студенчества/ К.А. Воронов, С.Л. Мельников, Н.А. Моисеенко // Научный журнал «Дискурс». 2017. 12 (14). С. 142-158.
- 3. Гостенина В.И. Социальные тренды управления в условиях современной российской реальности / В.И. Гостенина // Коллективная монография под ред. докт. социол. н., проф. В.И. Гостениной «Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды». Брянск: РИО БГУ, 2015.
- 4. Гостенина В.И. Закономерности и тенденции электоральных процессов на постсоветском пространстве / В.И. Гостенина, А.Н. Костенко, Е.Ю. Лупенкова, Н.Д. Свитайло // Власть. 2013. № 5. С. 35-39.
- 5. Гостенина В.И. Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Социальногуманитарные знания. 2012. № 1. С. 78-88.
- 6. Киричек П.Н. Информация плюс культура: социальный кросс-контакт / П.Н. Киричек // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV. № 3-4 (79-80). С. 138-146.
- 7. Киричек П.Н. Медиасфера в системно-целевом измерении / П.Н. Киричек // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. № 1 (13). С. 337-344.
- 8. Киричек П.Н. Пресса и власть: фокус гиперболоида / П.Н. Киричек // Социум и власть, 2012. № 2. С. 51-56.
- 9. Киричек П.Н. Симптомы регресса низовой прессы / П.Н. Киричек // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2002. № 11.
- 10. Киричек П.Н. Экспертиза медиатекста: матрица качества / П.Н. Киричек // В сборнике: Высшее образование для XXI века: доклады и материалы XIII Международной научной конференции. Круглый стол «Профессиональная подготовка в сфере массмедиа». М., 2016. С. 59-65.
- 11. Лупенкова Е.Ю. Исследование ценностных мотивов российского электората // Коллективная монография под ред. докт. социол. н., проф. В.И. Гостениной «Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды». Брянск: РИО БГУ, 2015.
- 12. Лупенкова Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций субъектов российского электорального процесса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 89-96.
- 13. Лупенкова Е.Ю. Управление мотивацией электорального выбора в системе социального взаимодействия субъектов // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 37-43.
- 14. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ: на примере Брянской области. Диссертация...кандидата социологических наук: 22.00.08 / Российский университет дружбы народов (РУДН). М., 2013.
- 15. Моисеенко Н.А. Дискурсивные технологии исследований электорального выбора молодёжи / Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина // Экономика. Социология. Право. 2017. № 3 (7). С. 84-112.
- 16. Моисеенко Н.А. Социальные технологии практического дискурса пропаганды и рекламы в современном мире: их влияние на электоральное поведение / Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина // В сборнике: Практический дискурс высшей школы. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, 2016. С . 132-136.
- 17. Моисеенко Н.А. Социологическое исследование мотивов выбора в дискурсе электората / Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2017. 8 (10). С. 94-112.

- 18. Harrop M, Miller W.L. Elections and Voters. A Comparative Introduction. Hampshire and London: MacMillian Education ltd, 1987.
- 19. Hovland C.I. Changes in attitude through communication// Journal of Abnorml and Social Psychology. 1953. №46. P.424-437.
- 20. Hovland C.I., Lumsdaine A. A., Sheffield F. D. Experiments on mass communications. Princeton, N. J. 1949; Lerner, D. The passing of traditional society. N.Y., 1965.
 - 21. KlapperJ. The Effects of Mass Communication. New York, 1960.
- 22. Lazarsfeld P. The choice of the people: How the voter makes decisions during the campaign for the presidential elections. New York, 1944.
- 23. Lenart S. Shaping Political Attitudes. The Impact of Interpersonal Communications and Mass Media. Thousand Oaks London New Del, 1994
 - 24. Lippmann W. Public Opinion. Harcourt, Brace, 1922.
- 25. Zaller J. The Myth About Massive Effect of Media Revived. N.Y.: The University of Michigan Press, 1996.

Сведения об авторе

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», e-mail: lupenkova@yandex.ru

Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14 Телефон: 89192902864, рабочий: 8(4832)643031

UDK 316.4.06

MASS-MEDIA AS A TOOL OF INFLUENCE ON ELECTORAL BEHAVIOR: BASIC APPROACHES

E.Y. Sycheva

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article examines the main approaches to assessing the possibilities of the media for electoral choice. The paper analyzes the historical aspect of the theories of the mass media influence on the electorate, and also assesses the possibility of their application in the modern Russian society.

Key words: media, electoral choice, electoral behavior, values

References

- 1. Voronov K.A. Vzglyad sotsiologa na tsenzuru sredstv massovoy informatsii: za i protiv / K.A. Voronov, E.V. Rozhkova, S.A. Shilina // Nauchnyiy zhurnal «Diskurs». 2017. 12 (14). S. 158-165.
- 2. Voronov K.A. Sotsiologicheskiy analiz elektoralnogo povedeniya i motivov elektoralnogo vyibora studenchestva/ K.A. Voronov, S.L. Melnikov, N.A. Moiseenko // Nauchnyiy zhurnal «Diskurs». 2017. 12 (14). S. 142-158.
- 3. Gostenina V.I. Sotsialnyie trendyi upravleniya v usloviyah sovremennoy rossiyskoy realnosti / V.I. Gostenina // Kollektivnaya monografiya pod red. dokt. sotsiol. n., prof. V.I. Gosteninoy «Dinamika sotsialnoy realnosti: rossiyskie i zarubezhnyie trendyi». Bryansk: RIO BGU, 2015.
- 4. Gostenina V.I. Zakonomernosti i tendentsii elektoralnyih protsessov na postsovetskom prostranstve / V.I. Gostenina, A.N. Kostenko, E.Yu. Lupenkova, N.D. Svitaylo // Vlast. 2013. № 5. S. 35-39.

- 5. Gostenina V.I. Sotsialnyie tehnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnosheniy gosudarstva i obschestva / V.I. Gostenina, S.A. Shilina // Sotsialno-gumanitarnyie znaniya. 2012. № 1. S. 78-88.
- 6. Kirichek P.N. Informatsiya plyus kultura: sotsialnyiy kross-kontakt / P.N. Kirichek // Lichnost. Kultura. Obschestvo. 2013. T. XV. # 3-4 (79-80). S. 138-146.
- 7. Kirichek P.N. Mediasfera v sistemno-tselevom izmerenii / P.N. Kirichek // Nauchnyie trudyi Severo-Zapadnogo instituta upravleniya. 2014. T. 5. № 1 (13). S. 337-344.
- 8. Kirichek P.N. Pressa i vlast: fokus giperboloida / P.N. Kirichek // Sotsium i vlast. 2012. № 2. S. 51-56.
- 9. Kirichek P.N. Simptomyi regressa nizovoy pressyi / P.N. Kirichek // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. 2002. № 11.
- 10. Kirichek P.N. Ekspertiza mediateksta: matritsa kachestva / P.N. Kirichek // V sbornike: Vyisshee obrazovanie dlya XXI veka: dokladyi i materialyi XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Kruglyiy stol «Professionalnaya podgotovka v sfere massmedia». M., 2016. S. 59-65.
- 11. Lupenkova E.Yu. Issledovanie tsennostnyih motivov rossiyskogo elektorata // Kollektivnaya monografiya pod red. dokt. sotsiol. n., prof. V.I. Gosteninoy «Dinamika sotsialnoy realnosti: rossiyskie i zarubezhnyie trendyi». Bryansk: RIO BGU, 2015.
- 12. Lupenkova E.Yu. Dinamika tsennostnyih orientatsiy sub'ektov rossiyskogo elektoralnogo protsessa // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbyi narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2013. № 2. S. 89-96.
- 13. Lupenkova E.Yu. Upravlenie motivatsiey elektoralnogo vyibora v sisteme sotsialnogo vzaimodeystviya sub'ektov // Srednerusskiy vestnik obschestvennyih nauk. 2011. № 4. S. 37-43.
- 14. Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientatsii rossiyskogo elektorata: upravlencheskiy analiz: na primere Bryanskoy oblasti. Dissertatsiya...kandidata sotsiologicheskih nauk: 22.00.08 / Rossiyskiy universitet druzhbyi narodov (RUDN). M., 2013.
- 15. Moiseenko N.A. Diskursivnyie tehnologii issledovaniy elektoralnogo vyibora molodYozhi / N.A. Moiseenko, S.A. Shilina // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2017. № 3 (7). S. 84-112.
- 16. Moiseenko N.A. Sotsialnyie tehnologii prakticheskogo diskursa propagandyi i reklamyi v sovremennom mire: ih vliyanie na elektoralnoe povedenie / N.A. Moiseenko, S.A. Shilina // V sbornike: Prakticheskiy diskurs vyisshey shkolyi. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoprakticheskoy konferentsii, 2016. S. 132-136.
- 17. Moiseenko N.A. Sotsiologicheskoe issledovanie motivov vyibora v diskurse elektorata / N.A. Moiseenko, S.A. Shilina // Nauchnyiy zhurnal «Diskurs». 2017. 8 (10). S. 94-112.
- 18. Harrop M, Miller W.L. Elections and Voters. A Comparative Introduction. Hampshire and London: MacMillian Education ltd, 1987.
- 19. Hovland C.I. Changes in attitude through communication// Journal of Abnorml and Social Psychology. 1953. №46. P.424-437.
- 20. Hovland C.I., Lumsdaine A. A., Sheffield F. D. Experiments on mass communications. Princeton, N. J. 1949; Lerner, D. The passing of traditional society. N.Y., 1965.
 - 21. KlapperJ. The Effects of Mass Communication. New York, 1960.
- 22. Lazarsfeld P. The choice of the people: How the voter makes decisions during the campaign for the presidential elections. New York, 1944.
- 23. Lenart S. Shaping Political Attitudes. The Impact of Interpersonal Communications and Mass Media. Thousand Oaks London New Del, 1994
 - 24. Lippmann W. Public Opinion. Harcourt, Brace, 1922.
- 25. Zaller J. The Myth About Massive Effect of Media Revived. N.Y.: The University of Michigan Press, 1996.

Author's information

Sycheva E.Y. - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Social Work, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, e-mail: lupenkova@yandex.ru

УДК 316.4

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПАРА «ПОЛИТИКА – ИМИДЖ»: ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЭЛЕКТОРАТА

М.А. Штельмухова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

История развития человеческого общества — это история эволюционных, скачкообразных изменений взаимоотношений и связей различных социальных групп. В основе изменений находятся интересы отдельных индивидов, их совпадение или различие. Это позволяет объединенным в социальные группы индивидам существовать, развиваться в качестве полноправных, действующих в рамках закона членов общества, способствовать формированию социально-экономической, политической, правовой и государственной структуры общества. Увеличение "потребительских стоимостей" открывает возможность роста их абсолютной величины, приписываемой обеим сторонам трудового процесса: предпринимателям-собственникам и наемным работникам. Повышение нормы эксплуатации труда перестает быть императивом для предпринимательства. Более того, стратегия партнерства вместо конфронтации определяет значительную выгоду для той и другой стороны. Меняются технические условия воспроизводства и функции партнеров, методы и принципы организации управленческой работы. Оптимальный баланс интересов сторон в управлении социальнотрудовыми отношениями предполагает развитие в рамках соответствующей рыночной экономики концепции управления в целом. В основе современной концепции лежат крупнейшие технические изобретения и открытия, позволяющие рассматривать изменения и внутренние инновации не как случайные дискретные связи и системы, а как взаимозависимые элементы общей эволюции теории управления. Управление рассматривается как результат регулирования связей в системах различной природы: экономических, социальных, политических. Имидж предпринимателя как субъекта политической деятельности становится все более востребованным в современных российских условиях. Проведение социологического исследования имиджа политического деятеля, технология опроса и интерпритация полученных данных с последующими выводами представлена в статье.

Программа, инструментарий и методы проведения социологического исследования

Исследование социально – политического имиджа предпринимательства предполагает прежде всего его четкую структурацию.

Этапы исследования:

- 1. Подготовительный этап (изучение темы, разработка программы и инструментов).
- 2. Сбор социологической информации.
- 3. Обработка собранной информации.
- 4. Анализ собранной информации, подготовка отчета.

Объект исследования:

Имидж предпринимателя

Предмет исследования:

Политический имидж предпринимателя

Цель исследования:

Выявление основных составляющих политического имиджа предпринимателя

Системный анализ

Предприниматель – имидж предпринимателя – политический имидж предпринимателя

Задачи исследования:

- 1. Изучить политический имидж предпринимателя.
- 2. Определить основные составляющие политического имиджа предпринимателя.

Гипотезы исследования:

- 1. Наиболее подходящий возраст для политической деятельности от 41 и старше.
- 2. Политический деятель должен иметь гуманитарное образование.
- 3. Вредные привычки, присущие политическому деятелю оказывают негативное влияние на его имидж.

Выборочная совокупность:

В данном исследовании на тему «Политический имидж предпринимателя» приняло участие 100 респондентов женского и мужского пола в возрасте от 18 лет.

Метод исследования:

Анкетный опрос российского электората.

Обоснование методов:

Метод анкетирования — психологический вербально-коммуникативный метод, заключающийся в осуществлении взаимодействия между интервьюером и опрашиваемыми посредством получения от субъекта ответов на заранее сформулированные вопросы. Иными словами, опрос представляет собой общение интервьюера и респондента, в котором главным инструментом выступает заранее сформулированный вопрос.

Опрос можно рассматривать как один из самых распространенных методов получения информации о субъектах — респондентах опроса. Опрос заключается в задавании людям специальных вопросов, ответы на которые позволяют исследователю получить необходимые сведения в зависимости от задач исследования. К особенностям опроса можно причислить его массовость, что вызвано спецификой задач, которые им решаются. Массовость обуславливается тем, что социологу, как правило, требуется получение сведений о группе индивидов, а не изучение отдельного представителя.

При создании опросов сначала формулируют программные вопросы, соответствующие решению задачи, но которые доступны для понимания лишь специалистам. Затем эти вопросы переводятся в анкетные, которые сформулированы на доступном неспециалисту языке.

Применение метода анкетирования позволяет получить независимую и полную картину по предмету исследования, собранную информацию легко систематизировать и анализировать, легко собрать большое количество информации при общей простоте проведения.

Стратегия исследования:

Описательная.

Интерпретация ключевых понятий:

Поли́тик, политический деятель — (political figure/leader) — энергичная личность, лицо/официальное или неофициальное/, проявившее себя активной, инициативной, новаторской деятельностью в политической жизни общества Степень проявления активности, воздействия на политические процессы обусловлена субъективными качествами конкретного политического деятеля, а также местом, ролью в политической жизни той партии, движения, организации, к которой он принадлежит [http://politike.ru/termin/dejatel-politicheskii.html, 19.12.2017, 18:36].

Имидж — м (от англ. image - образ, представление) — англ. image; нем. Image.

- 1. Внешний образ, создаваемый субъектом, с целью вызвать определенное впечатление, мнение, отношение у других.
- 2. Совокупность свойств, приписываемых рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т. д. объекту с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему [http://enc-dic.com/sociology/Imidzh-2619.html, 19.12.2017, 19:15].

2. Исследование представлений респондентов об имидже политического деятеля

В результате опроса респондентов и обработки полученной информации, было оформлено графическое представление социологической информации.

Двадцать пять из ста опрошенных респондентов, что составляет 25% от общего количества респондентов, считают, что идеальным возрастом для политического деятеля является возраст от 31 до 40 лет, 55 человек, что составляет 55 % опрошенных, сказали, что идеальный возраст от 41 до 50 лет, 10 опрошенных – 10% от общего количества, проголосовали за возраст от 20 до 30 лет (рис.1).

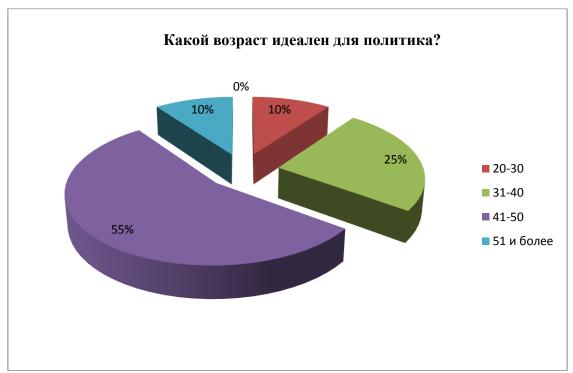

Рис.1. - Распределение мнения респондентов об идеальном возрасте политического деятеля (в %)

По мнению 70% опрошенных, политический деятель должен иметь гуманитарное образование, 25% респондентов считают, что неотъемлимым для политика является техническое ибразование и 5% человек затруднились с ответом. Определенный уровень образования прямым образом показывает степень владения полномерной информацией политиком того, что происходило, происходит и имеет место быть в будущем, что помогает предсказывать способы предотвращения или частичного смягчения негативных событий в будущем. Так же владение полной информацией о закономерностях событий и явлений позволяет идти к наиболее позитивному развитию (рис. 2).

Рис.2 - Распределение мнения респондентов об необходимом уровне образования политического деятеля (в %)

80% опрошенных указали на то, что для них важно вероисповедание политика, 15% не считают его важным критерием при выборе политического деятеля и 5% не смогли ответить на этот вопрос. Распределение мнений таким образом говорит о том, что общество хочет видеть в представителях политики людей, частично или полностью схожих в представлениях на жизнь, ценностях, приоритетах с ними самими, ведь в таком случае возможно наибольшее понимание между властью и находящимся под их контролем обществом (рис.3).

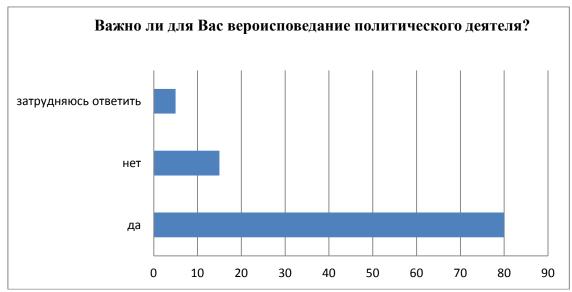

Рис.3. - Распределение мнения респондентов о важности вероисповедания политика при его выборе (в %)

Мнения респондентов разделились при выборе черт характера политического деятеля следующим образом: 50% опрошенных, что составляет 50 человек, отдала предпочтение таким качествам, как сильный, уравновешенный, с высокой степенью самоконтроля, 45% - 45 респондентов, выбрали такие качества, как: сильный, уравновешенный, спокойный, невозмутимый, трудно возбуждаемый. И 5% от общего числа опрошенных затруднились ответить. Такие варианты ответа, как «сильный, неуравновешенный, легко возбуждающийся с быстрой реакцией и легко возбуждающейся нервной системой» и вариант «слабый, невозбудимый, неуравновешенный, такой спокойный, что часто кажется подавленным, заторможенным» не выбрал ни один респондент. Это говорит о том, что в политическом деятеле, представляющем и защищающем интересы общества, люди видят сильного как эмоционально, так и физически человека, имеющего устоявшуюся систему знаний, способного отстаивать свою точку зрения, опираясь на факты и способного принимать иные точки зрения без негативной реакции на них (рис. 4).

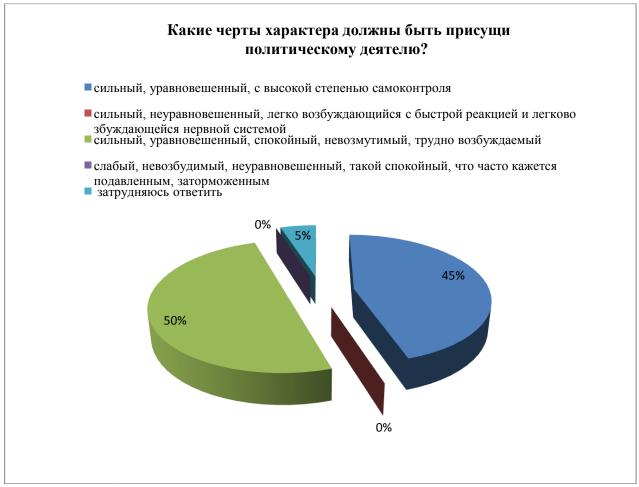

Рис.4. - Распределение качеств, присущих политическому деятелю по мнению респондентов (в %)

Так же опрошенным был задан вопрос о том, влияет ли внешность политического деятеля на его(ее) восприятие избирателями, 70% опрошенных сказали, что внешность имеет большое значение, 30% сказали, что внешность не так уж и важна (рис.5).

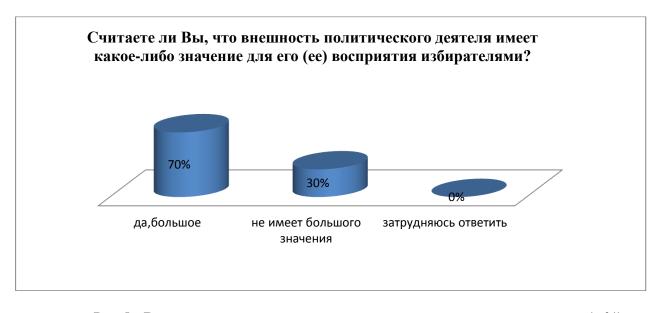

Рис.5.- Важность внешности политического деятеля для респондентов (в %)

Предпочтение же относительно одежды политика были отданы: любой одежде, лишь

бы политик чувствовал себя в ней комфортно -10%, строгому костюму -20% и тому, что политик должен учитывать время и место и одеваться согласно регламенту -70% (рис. 6).

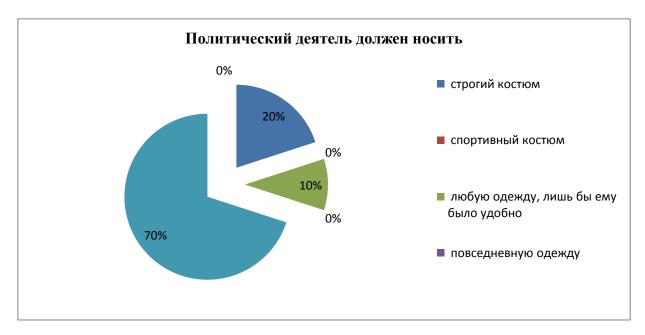

Рис. 6. - Предпочтения респондентов по отношению к внешнему виду политического деятеля (в %)

Заключительным вопросом разработанной анкеты, был вопрос о вредных привычках, которые непозволительно иметь политическому деятелю. Первое место по непозволительности заняло употребление наркотиков 30%, второе – иметь завышенное самомнение 23%, третье место разделили лесть,подхалимство и любовь к роскошной жизни, за них проголосовало по 20 % опрошенных, пятое место заняло употребление алкоголя – 4% и последнее пятое место, за которое отдали свои голоса 3% опрошенных – это гнаться за модой. Такие привычки, как курение, любовные связи на стороне, манера разговора на повышенных тонах, и не владение никакими вредными привычками не выбрал ни один респондент из опрошенных, таким образом, им не придается никакого значения (рис.7).

Рис. 7. - Распределение мнений респондентов о вредных привычках политического деятеля (в %)

В результате исследования нами была изучена тема «Имидж предпринимателя». Мы реализовали следующие задачи:

- 1. Изучить политический имидж предпринимателя;
- 2. Определить основные составляющие политического имиджа предпринимателя.

3 Заключение

Итак, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что имидж политического деятеля очень важен для избирателей. Избиратели с трепетом относятся ко всем критериям оценки человека, при выборе политика, представляющего интересы общества. Важно все от одежды до вероисповедания. Любой политический деятель, который хочет иметь успешную деятельность в политике, только при «вхождении» в эту сферу уже должен позаботиться о своем имидже, основываясь на идеальном образе политика в представлении ячейки общества, или же общества в целом.

Нами были обозначены гипотезы, что наиболее подходящий возраст для политической деятельности от 41 и старше; политический деятель должен иметь гуманитарное образование; вредные привычки, присущие политическому деятелю оказывают негативное влияние на его имидж, и все они нашли свое подтверждение.

Список литературы

- 1. Гостенина В.И., Мельников С.Л., Качалков А.Ю. и др Социологическое измерение и контроль социальных процессов: технологии социологического мониторинга. // НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. №1 (8). С. 122-134.
- 2. Гостенина В.И. Социальные тренды управления в условиях современной российской реальности. // Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды. Брянск. 2015. С.6-34.
- 3. Гостенина В.И., Качалков А.Ю., Шилина С.А. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума.// Власть 2015. №8. С.128-133
- 4. Гостенина В.И., Буданова М.А. Социальное партнерство в системе социально трудовых отношений. М., 2--3.
- 5. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю. Потенциал социологического анализа качества жизни в прогнозе электорального выбора населения (На примере Брянской области).
- 6. Гостенина В.И., Корюкин А.П. Социальное партнерство в управлении корпоративной культурой. М, 2005.
- 7. Гостенина В.И., Корюкин А.П. Социальное партнерство в управлении корпоративной культурой. М-во образования и науки РФ, Московский педагогический госуниверситет. М. 2005
- 8. Гостенина В.И. Социальное партнерство в формирующейся рыночной экономике России. Авореф. Дисс. На соиск уч. степени д. социол. н./ Московский педагогическийгосударственный университет. М.. 2004.
- 9. Гостенина В.И., Шилина С.А. Управленческий дискурс: кодовая технология конструирования имиджа государственной власти. Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 2. С. 29-34.
- 10. Гостенина В.И., Шилина С.А. Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества. Социально гуманитарные знания. 2012. №1. С. 78-88.
- 11. Макарова Г.В. Методы формирования и подготовки резерва управленческих кадров в регионе. / Среднерусский вестник общественных наук. 2014.№2. С. 54-57.
- 12. Макарова Г.В. Социальная ответственность государственных служащих и эффективное государственное управление. // Экономика. Социология. Право.2016. №2.С.50-57.
 - 13. Макарова Г.В. Профессиональное развитие гражданских служащих как фактор

- эффективного государственного управления. // Теория и практика общественного развития. 2014. №3. С. 64-66.
- 14. Шарков Ф.И., Гостенина В. И. Технологии рекламы. М.2006. Сер. ИМК/ Международная акад. Бизнеса и управления.
- 15. Шарков Ф.И., Гостенина В.И. Разработка и технологии производства рекламного продукта. Учебник.М.: Дашков и К.2011.
- 16. Шарков Ф.И., Гостенина В.И. Разработка и технология производства рекламного продукта. Учебник. М.: Дашков и К. 2008.368с.
- 17. http://politike.ru/termin/dejatel-politicheskii.html (дата обращения: 19.12.2017, 18:36)
 - 18. http://enc-dic.com/sociology/Imidzh-2619.html (дата обращения: 19.12.2017, 19:15)
- 19. Gostenina V.I., Mel'nikov S.L., Kachalkov A.YU. i dr Sociologicheskoe izmerenie i kontrol' social'nyh processov: tekhnologii sociologicheskogo monitoringa.// NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij. 2016. №1 (8). S. 122-134.
- 20. Gostenina V.I. Social'nye trendy upravleniya v usloviyah sovremennoj rossijskoj real'nosti. // Dinamika social'noj real'nosti: rossijskie i zarubezhnye trendy. Bryansk. 2015. S.6-34.
- 21. Gostenina V.I., Kachalkov A.YU., SHilina S.A. Upravlencheskij diskurs kak tekhnologiya social'nogo vzaimodejstviya sub"ekta vlasti i sociuma.// Vlast' 2015. №8. S.128-133
- 22. Gostenina V.I. Sociologiya upravleniya. Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya. Sankt Peterburg. 2013. 364s.
- 23. Gostenina V.I., Lupenkova E.YU. Potencial sociologicheskogo analiza kachestva zhizni v prognoze ehlektoral'nogo vybora naseleniya (Na primere Bryanskoj oblasti).
- 24. Gostenina V.I., Koryukin A.P. Social'noe partnerstvo v upravlenii korporativnoj kul'turoj. M-vo obrazovaniya i nauki RF, Moskovskij pedagogicheskij gosuniversitet. M. 2005
- 25. Gostenina V.I. Social'noe partnerstvo v formiruyushchejsya rynochnoj ehkonomike Rossii. Avoref. Diss. Na soisk uch. stepeni d. sociol. n./ Moskovskij pedagogicheskijgosudarstvennyj universitet. M.. 2004.
- 26. Gostenina V.I., SHilina S.A. Upravlencheskij diskurs: kodovaya tekhnologiya konstruirovaniya imidzha gosudarstvennoj vlasti. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2012. № 2. S. 29-34.
- 27. Gostenina V.I., SHilina S.A. Social'nye tekhnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnoshenij gosudarstva i obshchestva. Social'no- gumanitarnye znaniya. 2012. №1. S. 78-88
- 28. Makarova G.V. Metody formirovaniya i podgotovki rezerva upravlencheskih kadrov v regione. / Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014.№2. S. 54-57.
- 29. Makarova G.V. Social'naya otvetstvennost' gosudarstvennyh sluzhashchih i ehffektivnoe gosudarstvennoe upravlenie. // EHkonomika. Sociologiya. Pravo.2016. №2.S.50-57.
- 30. Makarova G.V. Professional'noe razvitie grazhdanskih sluzhashchih kak faktor ehffektivnogo gosudarstvennogo upravleniya. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. №3.S.64-66.
- 31. Sharkov F.I., Gostenina V. I. Tekhnologii reklamy. M.2006. Ser. IMK/ Mezhdunarodnaya akad. Biznesa i upravleniya.
- 32. Sharkov F.I., Gostenina V.I. Razrabotka i tekhnologii proizvodstva reklamnogo produkta. Uchebnik.M.: Dashkov i K.2011.
- 33. Sharkov F.I., Gostenina V.I. Razrabotka i tekhnologiya proizvodstva reklamnogo produkta. Uchebnik. M.: Dashkov i K. 2008.368s.
- 34. http://politike.ru/termin/dejatel-politicheskii.html (дата обращения: 19.12.2017, 18:36)
 - 35. http://enc-dic.com/sociology/Imidzh-2619.html (дата обращения: 19.12.2017, 19:15)

Сведения об авторе

Штельмухова М.А. – магистр 1 курса направления подготовки «Социология управления» $\Phi \Gamma EOV BO$ «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

UDK 316.4

CATEGORICAL PAIR OF «POLICY IMAGE»: THE POLITICAL IMAGE IN THE VIEW OF THE ELECTORATE

M. A. Stalmachova

Of the «Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky»

The history of development of human society is a history of evolutionary, spasmodic changes of relationship and communications of various social groups. At the heart of changes there are interests of certain individuals, their coincidence or distinction. It allows individuals, united in social groups, to exist, develop as the full, acting within the law members of society, to promote formation of social and economic, political, legal and government institution of society. Increase in «consumer costs» opens a possibility of growth of their absolute value attributed to both parties of labor process: to businessmen owners and hired workers. Increase in norm of operation of work stops being an imperative for a predkprinimatelstvo. Moreover, the strategy of partnership instead of confrontation defines considerable benefit for that and other party. Specifications of reproduction and function of partners, methods and the principles of the organization of administrative work change. The optimum balance of interests of the parties in management of social and labor otnoshekniya assumes development within the corresponding market economy of the concept of management in general. The largest technical inventions and opening allowing to consider changes and internal innovations not as casual discrete communications and systems, and as interdependent elements of the general evolution of the theory of management are the cornerstone of the modern concept. Management is considered as result of regulation of communications in the systems of various nature: economic, social, political.

Reference

- 1. Gostenina V.I., Mel'nikov S.L., Kachalkov A.YU. i dr Sociologicheskoe izmerenie i kontrol' social'nyh processov: tekhnologii sociologicheskogo monitoringa. // NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij. 2016. №1 (8). S. 122-134.
- 2. Gostenina V.I. Social'nye trendy upravleniya v usloviyah sovremennoj rossijskoj real'nosti. // Dinamika social'noj real'nosti: rossijskie i zarubezhnye trendy. Bryansk. 2015. S.6-34.
- 3. Gostenina V.I., Kachalkov A.YU., SHilina S.A. Upravlencheskij diskurs kak tekhnologiya social'nogo vzaimodejstviya sub"ekta vlasti i sociuma.// Vlast' 2015. №8. S.128-133
- 4. Gostenina V.I., Budanova M.A. Social'noe partnerstvo v sisteme social'no trudovyh otnoshenij. M., 2--3.
- 5. Gostenina V.I., Lupenkova E.YU. Potencial sociologicheskogo analiza kachestva zhizni v prognoze ehlektoral'nogo vybora naseleniya (Na primere Bryanskoj oblasti).
- 6. Gostenina V.I., Koryukin A.P. Social'noe partnerstvo v upravlenii korporativnoj kul'turoj. M, 2005.
- 7. Gostenina V.I., Koryukin A.P. Social'noe partnerstvo v upravlenii korporativnoj kul'turoj. M-vo obrazovaniya i nauki RF, Moskovskij pedagogicheskij gosuniversitet. M. 2005
- 8. Gostenina V.I. Social'noe partnerstvo v formiruyushchejsya rynochnoj ehkonomike Rossii. Avoref. Diss. Na soisk uch. stepeni d. sociol. n./ Moskovskij pedagogicheskijgosudarstvennyj universitet. M.. 2004.
- 9. Gostenina V.I., SHilina S.A. Upravlencheskij diskurs: kodovaya tekhnologiya konstruirovaniya imidzha gosudarstvennoj vlasti. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2012. № 2. S. 29-34.
- 10. Gostenina V.I., SHilina S.A. Social'nye tekhnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnoshenij gosudarstva i obshchestva. Social'no gumanitarnye znaniya. 2012. №1. S. 78-88.

- 11. Makarova G.V. Metody formirovaniya i podgotovki rezerva upravlencheskih kadrov v regione. / Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014.№2. S. 54-57.
- 12. Makarova G.V. Social'naya otvetstvennost' gosudarstvennyh sluzhashchih i ehffektivnoe gosudarstvennoe upravlenie. // EHkonomika. Sociologiya. Pravo.2016. №2.S.50-57.
- 13. Makarova G.V. Professional'noe razvitie grazhdanskih sluzhashchih kak faktor ehffektivnogo gosudarstvennogo upravleniya. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. №3.S.64-66.
- 14. SHarkov F.I., Gostenina V. I. Tekhnologii reklamy. M.2006. Ser. IMK/ Mezhdunarodnaya akad. Biznesa i upravleniya.
- 15. SHarkov F.I., Gostenina V.I. Razrabotka i tekhnologii proizvodstva reklamnogo produkta. Uchebnik.M.: Dashkov i K.2011.
- 16. SHarkov F.I., Gostenina V.I. Razrabotka i tekhnologiya proizvodstva reklamnogo produkta. Uchebnik. M.: Dashkov i K. 2008.368s.
- 17. http://politike.ru/termin/dejatel-politicheskii.html (data obrashcheniya: 19.12.2017, 18:36)
 - 18. http://enc-dic.com/sociology/Imidzh-2619.html (data obrashcheniya: 19.12.2017, 19:15)
- 19. Gostenina V.I., Mel'nikov S.L., Kachalkov A.YU. i dr Sociologicheskoe izmerenie i kontrol' social'nyh processov: tekhnologii sociologicheskogo monitoringa.// NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij. 2016. №1 (8). S. 122-134.
- 20. Gostenina V.I. Social'nye trendy upravleniya v usloviyah sovremennoj rossijskoj real'nosti. // Dinamika social'noj real'nosti: rossijskie i zarubezhnye trendy. Bryansk. 2015. S.6-34.
- 21. Gostenina V.I., Kachalkov A.YU., SHilina S.A. Upravlencheskij diskurs kak tekhnologiya social'nogo vzaimodejstviya sub"ekta vlasti i sociuma.// Vlast' 2015. №8. S.128-133
- 22. Gostenina V.I. Sociologiya upravleniya. Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya. Sankt Peterburg. 2013. 364s.
- 23. Gostenina V.I., Lupenkova E.YU. Potencial sociologicheskogo analiza kachestva zhizni v prognoze ehlektoral'nogo vybora naseleniya (Na primere Bryanskoj oblasti).
- 24. Gostenina V.I., Koryukin A.P. Social'noe partnerstvo v upravlenii korporativnoj kul'turoj. M-vo obrazovaniya i nauki RF, Moskovskij pedagogicheskij gosuniversitet. M. 2005
- 25. Gostenina V.I. Social'noe partnerstvo v formiruyushchejsya rynochnoj ehkonomike Rossii. Avoref. Diss. Na soisk uch. stepeni d. sociol. n./ Moskovskij pedagogicheskijgosudarstvennyj universitet. M.. 2004.
- 26. Gostenina V.I., SHilina S.A. Upravlencheskij diskurs: kodovaya tekhnologiya konstruirovaniya imidzha gosudarstvennoj vlasti. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2012. № 2. S. 29-34.
- 27. Gostenina V.I., SHilina S.A. Social'nye tekhnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnoshenij gosudarstva i obshchestva. Social'no gumanitarnye znaniya. 2012. №1. S. 78-88.
- 28. Makarova G.V. Metody formirovaniya i podgotovki rezerva upravlencheskih kadrov v regione. / Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014.№2. S. 54-57.
- 29. Makarova G.V. Social'naya otvetstvennost' gosudarstvennyh sluzhashchih i ehffektivnoe gosudarstvennoe upravlenie. // EHkonomika. Sociologiya. Pravo.2016. №2.S.50-57.
- 30. Makarova G.V. Professional'noe razvitie grazhdanskih sluzhashchih kak faktor ehffektivnogo gosudarstvennogo upravleniya. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. №3.S.64-66.
- 31. Sharkov F.I., Gostenina V. I. Tekhnologii reklamy. M.2006. Ser. IMK/Mezhdunarodnaya akad. Biznesa i upravleniya.
- 32. Sharkov F.I., Gostenina V.I. Razrabotka i tekhnologii proizvodstva reklamnogo produkta. Uchebnik.M.: Dashkov i K.2011.
- 33. Sharkov F.I., Gostenina V.I. Razrabotka i tekhnologiya proizvodstva reklamnogo produkta. Uchebnik. M.: Dashkov i K. 2008.368s.
- 34. http://politike.ru/termin/dejatel-politicheskii.html (data obrashcheniya: 19.12.2017, 18:36)

35. http://enc-dic.com/sociology/Imidzh-2619.html (data obrashcheniya: 19.12.2017, 19:15)

Author's information

 $M.A.\ Shtelmukhova-master\ student\ 1\ course\ of\ the\ specialty\ «Sociology\ of\ management», E-mail\ KafedraRandPR@yandex.ru$

ПРАВО

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Т.А. Бысь

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Брянский филиал)»

В рамках данной работы представлено исследования основных вопросов правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц. Рассматриваются вопросы реализации и применение норм административного права.

Ключевые слова: управление, право, административное право, исполнительная власть, правоприменительная деятельность административная деятельность.

В механизме реализации норм административного права важную роль имеет правоприменительная деятельность органов исполнительной власти и их должностные лиц. Она выражается в том, что, несмотря на правовую активность граждан в решении административных вопросов, использование ими в своей практической деятельности элементов саморегуляции и самозащиты. Без эффективной и целенаправленной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления невозможно решить большинство вопросов государственного управления.

Обладая властными полномочиями в организации практичной работы административно-правовых норм, указанные органы исполнительной власти обеспечивают предельно правильное и понятное доведение управленческой воли до сведения их адресатов с помощью различных методов, средств и способов юрисдикционного характера.

Таким образом, реализация требований административного права неизбежно сопровождается первоначальными элементами, включенными в процесс. «Диагностики», контроля, экспертизы со стороны органов исполнительной власти, выступающих специальными субъектами. Целью этих мероприятий является наиболее полное и свободное выполнение требований административного законодательства. В этом укомплектованном, а в большинстве случаев правообеспечительном со стороны органов управления взаимодействии государства и граждан в сфере исполнительной власти мы видим эффективную работу правового механизма реализации норм административного права.

Как известно, само понятие «правоохранительные органы» характеризуются особыми характеристиками. В одном случае применение административного права является особой формой, которая играет важную роль в системе форм и наряду с их внедрением, исполнением и использованием направлена на достижение как легитимных результатов по реализации этих стандартов. В другом случае применение административного права - это многоуровневый процесс, регламентирующий полномочия процессуального осуществления административно-правовых норм и решения конкретных управленческих задач путем создания индивидуальных, личных прав и обязанностей сторон, вытекающих из этих административно-правовых отношений. В этих случаях можно говорить о правовом применении как о специфическом процессуальном элементе механизма правового осуществления в административном праве.

В контексте рассмотрения функциональной ценности соответствующего механизма важно подчеркнуть, что реализация административно-правовых норм направлена на достижение позитивных, общественно полезных или (реже) социально-нейтральных контрольных целей, а также на предупреждение и ликвидацию административно-негативных результатов управленческой деятельности.

В качестве этой цели можно рассматривать, например, повышение социально - эко-

номического благосостояния граждан путем принятия и реализации государственных целевых программ в области обеспечения жильем, социальной поддержки материнства, детства и инвалидности, либо ужесточение административных наказаний за нарушения миграционного законодательства путем введения дополнительных контрольных процедур, учета и ответственности за регистрацию в жилом массиве большого числа граждан.

Достижение позитивных целей и негативных результатов управленческих действий тесно связано с формированием и удовлетворением потребностей и законных интересов субъектов административного права, прежде всего граждан.

Следует отметить, что состояние административной законности и дисциплины во многом зависит не только от вида и размера административного наказания за несоблюдение требований административно-правовых норм (хотя это само по себе необходимо), но и от того, в какой степени и с помощью каких административно-правовых инструментов вообще отражаются и закрепляются в действующем законодательстве насущные, жизненно важные потребности и законные интересы граждан и организаций в сфере государственного управления. Сложность ситуации дает постоянное, невидимое присутствие в процессе реализации административного права в общественных интересах (государства, муниципалитеты, частные интересы правительства, муниципальные органы, крупные государственные корпорации и др.).

И, наконец, реализация административного законодательства требует единообразного понимания и применения в управленческой практике, что достигается за счет специальной управленческой деятельности высших органов исполнительной власти в области законодательства, высших должностных лиц правительства и юриспруденции.

В целом под административным правом понимается применение процедуры, осуществляемой в соответствии с законом, деятельности компетентных органов государственного управления и местного самоуправления, государственных и неправительственных организаций, должностных лиц для рассмотрения и разрешения административных дел на основе административного права, а также для принятия и документирования соответствующих управленческих решений.

При анализе основных особенностей применения административного права в контексте его важной роли в механизме их реализации, следует обратить особое внимание на такие черты, как властный организационный характер, специфичный круг субъектов, особые поводы к появлению и индивидуальные правовые директивы как результат этой деятельности.

Вопрос о властном характере правового применения является одним из основополагающих в теории управления.

По мнению В. А. Юсупова, «власть создает гармонию действия субъектов управленческих отношений, поддерживает их дисциплину; на ее основе акты применения права становятся обязательными и обеспечиваются всеми средствами, которыми обладает государство (мерами убеждения и поощрения, материальными, денежными и людскими ресурсами, а также возможностями принуждения)» [ст. 43, 6].

А. П. Коренев писал, «что по своему социальному содержанию применение административно-правовых норм представляет собой одну из правовых форм исполнительной, управленческой деятельности. Поскольку применение норм административного права носит государственный характер, то субъектами применения могут быть только правомочные органы и должностные лица, наделенные правоприменительной компетенцией» [4].

Современный исследователь этой проблемы М. Е. Труфанов утверждает, «что для характеристики субъекта применения нормы административного права необходимо рассматривать эквивалентные квалификационные критерии «властность» и «компетентность», между которыми нет иерархичности. Все потенциальные субъекты применения норм административного права обладают определенной компетенцией и занимают соответствующее место в системе административной власти. Их множественность создает условия для оперативного и результативного административно-правового регулирования» [3].

Особые поводы для возникновения административного правоприменения отмечаются

в общей теории права типичными ситуациями:

- 1) субъективные права и юридические обязанности могут возникнуть без властной деятельности компетентных органов (приказ о поступлении на государственную службу);
- 2) существуют определенные препятствия к осуществлению субъективного права или нет добровольного исполнения юридической обязанности (обжалуется в судебном порядке отказ в выдаче разрешения на осуществление предпринимательской деятельности);
- 3) в соответствии с требованиями правовых норм необходимо применять правовые санкции, в том числе меры юридической ответственности (с учетом дела об административном правонарушении, наказуемом административной высылкой иностранного гражданина за пределы Российской Федерации).

В связи с этим в качестве самостоятельных форм выделяются судебное применение норм административного права, обладающее охраняющим характером (например, производство по жалобам на действия и решения административных органов и т. д.) и административную форму, предполагающую как защитные, так и нормативные аспекты (например, производство по делам об административных правонарушениях, государственная регистрация юридических лиц и др.) [3].

Во всех этих случаях административно - наделительной, административно обеспечительной и административно-охранительной деятельности имеют общую цель, конструктивно сочетая в себе лежащую в их основе организацию и обеспечение эффективного, беспрепятственного осуществления норм административного права всеми сторонами. В связи с этим и существует научная точка зрения о конкретном механизме такого осуществления, где одной из центральных связей является применение административного права. В результате правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц выдаются индивидуальные правовые требования, содержащиеся в соответствующих актах административного права. По своим функциям индивидуальные властные предписания в сфере административного права есть индивидуальные управленческие решения в конкретных практических ситуациях, процессуально оформленных в виде дела об административном правонарушении, отдельного контрольного мероприятия, спора, надзорного производства, производства по применению мер административного принуждения.

Антимонопольный орган по результатам рассмотрения ходатайства о выдаче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции в порядке, установленном Федеральным антимонопольным органом, принимает одно из следующих мотивированных решений, в день принятия такого решения уведомляет заявителя заказным письмом с уведомлением о вручении и с приложением удостоверенной в установленном порядке копии указанного решения ¹:

- 1) о выдаче согласия на предоставление государственного или муниципального предпочтения, если государственное или муниципальное предпочтение соответствует порядку и что оно не может привести к ликвидации или предотвращению конкуренции;
- 2) продлить срок рассмотрения заявления, если в ходе его рассмотрения антимонопольный орган приходит к выводу о том, что предоставление таких преференций может привести к ликвидации или предотвращению конкуренции или что такое преференция может не соответствовать целям и требует дополнительной информации для принятия решения. По указанному решению срок рассмотрения заявления может быть продлен не более чем на два месяца;
- 3) отказ в предоставлении государственного или муниципального предпочтения, если государственное или муниципальное предпочтение не соответствует порядку или если его предоставление может привести к ликвидации или предотвращению конкуренции;
- 4) о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции и введении ограничения в отношении предоставления государственной или муниципальной преференции.

-

 $^{^1}$ ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

Такое мотивированное решение с обоснованием применения указанных в нем ограничения (ий) принимается антимонопольным органом для обеспечения соответствия государственной или муниципальной преференции целям.

Ограничениями могут являться:

- -предельный срок предоставления государственной или муниципальной преференции;
- круг лиц, которым может быть предоставлена государственная или муниципальная преференция;
 - размер государственной или муниципальной преференции;
 - цели предоставления государственной или муниципальной преференции;
- иные ограничения, применение которых оказывает влияние на состояние конкуренции 2 .

При обоснованном применении антимонопольного законодательства, регламентирующего порядок предоставления государственной или муниципальной помощи субъектам предпринимательства, обусловлен порядком, четко установленным в законодательстве для рассмотрения соответствующих документов заинтересованными лицам и принятия по нему решения, а также в совокупности является конкретным средством реализации конкурентных требований. В такой важной области публичного управлении, как товарный рынок и его антимонопольное обеспечение, оперативное, сбалансированное и грамотное применение норм вышеуказанного нормативного акта обеспечивает условия стабильности функционирования механизма административной правореализации в этой сфере и его последующее законодательное и научное совершенствование.

Можно привести пример из сферы административно-правового регулирования пенсионных отношений, возникающих между пенсионным фондом и гражданином в связи с назначением трудовой пенсии по старости. Например, решения об установлении или отказе в установлении трудовой пенсии, выплате пенсии, удержаний из пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии могут быть обжалованы в вышестоящий Пенсионный орган (по отношению к органу соответствующее решение) и (или) в суде³. Конкретный перечень оснований для отказа в установлении трудовой пенсии по старости закон не содержит.

Однако хорошо известно, что применение административного права к конкретному делу, затрагивающему права и законные интересы граждан, должно быть законным и оправданным. Таким образом, основания для отказа в назначении гражданину трудовой пенсии по старости содержатся в общих положениях о праве на получение пенсии по старости, касающихся достижения установленного законом возраста (мужчины-60 лет, женщины – 55 лет) и стажа страхования не менее пяти лет. Дополнительным основанием для отказа в назначении трудовой пенсии является непредставление всех необходимых или запрашиваемых в установленные законом сроки дополнительных документов.

Вместе с тем, поскольку трудовая пенсия по старости назначается по решению территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации на основании заявления гражданина, право на трудовую пенсию по старости возникает только после вынесения такого решения, а без его процедурно оформленного принятия данное субъективное право возникнуть не может.

Из этого следует, что процедуры обращения за назначением пенсии, перерасчета размера, перевода с одной пенсии на другую, выплаты и выплаты пенсий составляют специфический административно-правовой механизм реализации пенсионных прав граждан. Указанные процедуры требуют организации общественной деятельности органов исполнительной власти в целях регулирования оснований и порядка реализации такого субъективного права.

Важно отметить, что в зависимости от целей и задач, стоящих перед органами госу-

 $^{^{2}}$ Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» ч. 1 ст. 19

 $^{^{3}}$ Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» ч. 7 ст. 18

дарственного управления в любой сфере общественной жизни, они могут использовать различные средства юридического или организационно-технического характера. К правовым средствам обеспечения соблюдения норм административного права относятся (в широком смысле) и методы контроля (убеждения, принуждения, поощрения), а также определенные административные процедуры (разрешительная система, поощрение и награждение, юрисдикционное, учредительное, регистрационное, удостоверительное и другие виды производства).

Таким образом, применение норм административного права занимает центральное место в механизме их реализации. Оно служит основным юридическим средством удовлетворения потребностей и законных интересов субъектов административного права в пределах, установленных нормами действующего законодательства. Данные правовые нормы обладают необходимой многофункциональностью в качестве специфической формы и организационного способа реализации норм административного права, а также особой стадии механизма их реализации.

Список литературы

- $1.\Phi$ едеральный закон от 26.07.2006 N $135-\Phi 3$ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // «Парламентская газета», N 126-127, 03.08.2006.
- $2.\Phi$ едеральный закон от 17.12.2001 N $173-\Phi 3$ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 238-239, 20.12.2001.
- 3.Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве/ С. С. Алексеев. М. Юрид.лит., 1966. 188 с.
- 4.Коренев А. П. Административное право России: учебник: в 3 ч. Ч/ 1 / А. П. Коренев. М.: МЮИ МВД РФ; Щит-М, 1999.
- 5.Труфанов М. Е. Применение норм административного права: дис. ... д-ра юрид. наук / М. Е. Труфанов. М., 2007.
- 6. Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления / В. А. Юсупов. М. Юрид.лит., 1979.-136 с.

Сведения об авторе

Бысь Татьяна Александровна — магистрант кафедры конституционного и административного права юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Брянского филиала), bys.1994@mail.ru

UDK 342

THE RULES AND PROCEDURE OF COMMISSION TRADE

T.A. Bys

FGBOU VO «The Russian Academy of National Economy and Public Service (Bryansk branch) »

As part of this work, the presented research the main issues of the enforcement activities of Executive authorities and their officials. Considers issues of implementation and application of norms of administrative law. *Keywords:* management, law, administrative law, executive power, administrative law Enforcement activities.

References

- 1. Federalnyiy zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ (red. ot 29.07.2017) «O zaschite konkurentsii» // «Parlamentskaya gazeta», N 126-127, 03.08.2006.
- 2. Federalnyiy zakon ot 17.12.2001 N 173-FZ (red. ot 04.06.2014, s izm. ot 19.11.2015) «O trudovyih pensiyah v Rossiyskoy Federatsii» // «Parlamentskaya gazeta», N 238-239, 20.12.2001.
- 3. Alekseev, S. S. Mehanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve/ S. S. Alekseev. M. Yurid.lit., 1966. 188 s.
- 4. Korenev, A. P. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik: v 3 ch. Ch/ 1 / A. P. Korenev. M.: MYuI MVD RF; Schit-M, 1999.
- 5. Trufanov, M. E. Primenenie norm administrativnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk / M. E. Trufanov. M., 2007.
- 6. Yusupov, V. A. Pravoprimenitelnaya deyatelnost organov upravleniya / V. A. Yusupov. M. Yurid.lit., 1979. 136 s.

Author' information

Bys Tatyana Alexandrovna – the undergraduate of department constitutional and administrative law faculty of Russian presidential Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation (Bryansk branch), bys.1994@mail.ru

УДК 349.6.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

А.Н. Горбачев, Я.В. Грибова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В рамках данной работы представлено исследование принятого на наднациональном уровне модельного акта Европейского союза о возмещении экологического вреда и действующего законодательства Федеративной Республики Германия, определяющего механизм возмещения экологического вреда в современных условиях. Исследуется различные аспекты проблематики возмещения экологического вреда в России и за рубежом. Ключевые слова: экологическое законодательство; экологические правонарушения; экологический вред; принцип «загрязнитель платит»; возмещение экологического вреда.

Вопросы правового регулирования возмещения экологического вреда в современных условиях имеют очень большое значение. Н.В. Данилова отмечает в этой связи: «В экологоправовой науке исследованию проблем возмещения экологического вреда традиционно уделяется большое внимание. Интерес обусловлен как правовым значением данного института, так и наличием проблем доктринального, законодательного и правоприменительного характера» [6, с. 3].

В этой связи следует подчеркнуть, что, как известно, 2017 год был объявлен в России Годом экологии. На специальном сайте, созданном в этой связи Минприроды России, совершенствование законодательства было отнесено к числу «Основных направлений деятельности». В рамках соответствующего направления предполагалось следующее: «В 2017 году будет осуществляться практическая реализация изменений законодательства в сфере экологии, которые разрабатывались в предшествующие годы. Изменения затронут водный, лесной, земельный кодексы России и многие федеральные законы, регламентирующие данную сферу. По этой причине 2017 станет годом экологических реформ. Произойдёт совершенствование нормативно-правовых основ, регулирующих сферу экологии, и практическое применение уже разработанных норм» [8].

Примечательно, что в разделе, посвященном итогам Года экологии в России, на том же самом сайте об итогах работы по соответствующему «основному направлению» даже не упоминается — ни применительно к «Проектам Года экологии», ни собственно в разделе «Основные направления деятельности» [5].В то же время, член Общественного совета при Минприроды России, директор по программам ОМННО «Совет ГРИНПИС», И.П Блоков подчеркивает: «Плачевные результаты года экологии — это закономерное продолжение процесса деэкологизации практически всех сфер государственной и общественной жизни, продолжающейся последние 20 лет... В последние 20 лет отменены многие эффективные требования природоохранного законодательства... Одна из главных причин сложной, а местами катастрофической экологической ситуации в России, — это нестабильность базового законодательства» [13].

В таких условиях представляется целесообразным обратиться к позитивному зарубежному опыту правового регулирования соответствующих отношений. Среди государств, экологическое право которых является наиболее развитым, следует выделить Германию. В специальной литературе отмечается: «Большинство населения страны отличается развитым экологическим правосознанием, а проблема поддержания качественного состояния окружающей среды признается первоочередной задачей государства» [11, 29].

В то же время, так было далеко не всегда: «ФРГ была одной из самых из самых загрязненных стран мира в 60 - 70х гг. Рейн называли «сточной канавой Европы», а кислотные дожди сделали больными около 40% лесов страны. В ГДР положение было еще сложнее - больше 70% энергии здесь производилось из бурого угля - самого грязного вида топлива. На сегодняшний день ситуация изменилась к лучшему благодаря тщательно разработанной за-

конодательной базе» [12].

Здесь необходимо подчеркнуть, что государства, входящие в состав ЕС, в последнее время свое экологическое законодательство соотносят с модельными актами, принятыми на наднациональном уровне. В сфере ответственности за причинение экологического вреда таким модельным актом является Директива № 2004/35/СЕ Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» [1].

О.В. Меньшикова и В.В. Меньшиков отмечают: «В основу этой Директивы положены требования и положения 18 директив различных органов ЕС и более 10 международных конвенций и соглашений, она является одним из самых всеобъемлющих документов, принятых в ЕС в области охраны окружающей среды. Главная задача Директивы практическая реализация принципа «загрязнитель платит», в соответствии с которым на субъекта хозяйственной деятельности, чья деятельность явилась причиной нанесения вреда окружающей среде, возложена финансовая ответственность по его ликвидации, а также по принятию предупредительных мер» [7].

Директива устанавливает несколько принципиальных положений, среди которых необходимо отметить следующие:

- для того чтобы механизм ответственности за причинение вреда окружающей среде был эффективен, ущерб должен быть конкретным и поддаваться подсчету. Это важнейший принцип экологического права EC, который сближает эту отрасль права с гражданским правом.
- директива не применяется к случаям личного вреда здоровью, ущерба частной собственности или экономических потерь, которые регулируются нормами частного права. Соответственно, самим фактом своего существования Директива подтверждает двойственную частно-публичную (или гражданско-административную) природу экологической ответственности. При этом режим юридической ответственности, установленный Директивой, эксперты характеризуют как административный по своей сути (несмотря на широкое использование в документе категорий гражданского права), поскольку он предполагает активную правоприменительную деятельность государственных органов.
- в соответствии с принципом «загрязнитель платит» владелец предприятия, причинившего своей деятельностью экологический вред или создавшего потенциальную угрозу такого вреда, должен нести издержки по обязательным превентивным или восстановительным мерам. Из этого положения следует, что Директива не устанавливает приоритета форм возмещения вреда (восстановление окружающей среды в натуре или компенсация издержек).
- директива не препятствует государствам членам ЕС вводить более строгие требования в отношении предотвращения и устранения экологического ущерба, а также принимать необходимые меры в отношении ситуаций дублирования взыскания издержек в случае, когда двойное взыскание могло стать результатом конкурирующих действий компетентных органов в соответствии с Директивой и лиц, чье имущество пострадало вследствие экологического ущерба.

В течение ближайших трех лет после принятия Директивы ее основные положения были отражены в национальное законодательство большинства государств — членов ЕС, включая Германию. Последняя с целью имплементации Директивы № 2004/35/СЕ приняла Акт, служащий для реализации Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза по экологической ответственности относительно предотвращения и устранения ущерба окружающей среде [3]. П. 2 ст. 2 данного Акта дает следующее определение базового в данной сфере понятия: «Экологический ущерб — это измеримое негативное изменение в природном ресурсе или измеримое ухудшение качества такого ресурса, которое может происходить прямо или косвенно».

В случае причинения вреда окружающей среде ответственное лицо обязано, вопервых, принять меры к ограничению ущерба, и, во-вторых, провести необходимые мероприятия по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (статья 6). Причи-

нитель вреда должен сам определить, какие мероприятия необходимо провести, и получить одобрение компетентного органа (п. 1 ст. 8), который утвердит план восстановления окружающей среды с учетом мнения всех заинтересованных лиц (п. 4 ст. 8). Все расходы несет причинитель вреда; орган публичной власти или третьи лица, самостоятельно выполнившие мероприятия по восстановлению окружающей среды, могут требовать с причинителя вреда полного возмещения своих расходов (ст. 9). Законы земель могут устанавливать исключения из правила о полной ответственности (в частности, широко обсуждается возможность освобождения от ответственности лица, причинившего вред окружающей среде в результате правомерной деятельности, то есть деятельности согласно техническим требованиям органа публичной власти, однако на федеральном уровне такого исключения не предусмотрено). Размер ответственности не ограничен ни минимумом, ни максимумом.

При этом действует принцип полного возмещения вреда: окружающая среда должна быть приведена в состояние, существовавшее до нарушения, а если это невозможно, то должны быть приняты дополнительные меры, позволяющие добиться максимального положительного эффекта (например, восстановление окружающей среды на другом загрязненном участке, приобретение или создание аналогичного природного объекта взамен загрязненного и т.п.).

Акт устанавливает, что положения об ответственности в других законах, регулирующих причинение вреда окружающей среде, продолжают действовать. Это означает, что выполнение обязанности по восстановлению окружающей среды само по себе не освобождает причинителя вреда от ответственности перед собственниками объектов, пострадавших в результате загрязнения, или иными лицами, которые понесли убытки. Такая гражданскоправовая ответственность возможна на основании Германского гражданского уложения. Также в Германии продолжает действовать Закон об экологической ответственности 1990 года [2] который регулирует только причинение экологического вреда, выразившегося в нарушении гражданских прав. В отличие, например, от норвежского Акта о контроле над загрязнением, специальный закон в Германии не создает особого режима ответственности за экологический вред, а призван лишь дополнить существующий гражданско-правовой режим. Считается, что вред окружающей среде опосредует вред частным, прежде всего имущественным, интересам. Если же вред причинен природным ресурсам, не находящимся в частной собственности, действуют публично-правовые нормы.

Если вред окружающей среде выражается в негативном влиянии на не поддающееся оценке благо, такое как биологическое разнообразие, природный ландшафт, эстетические качества окружающей среды, ущерб в своей основе остается имущественным, но компенсация за экологический ущерб (ущемление прав неопределенного круга лиц) тоже может быть присуждена.

В параграфе 16 Закона об экологической ответственности предпринята попытка учета особой внеэкономической ценности природных ресурсов, поскольку для собственников природных ресурсов размер компенсации не ограничен рыночной стоимостью объекта: «Если ущерб имуществу сопряжен с каким-либо ухудшением природы или ландшафта, и если потерпевшая сторона восстанавливает состояние, которое существовали бы, если бы такое ухудшение не произошло, то подпункт (1) ст. 251 Гражданского уложения применяется при условии, что любые расходы, необходимые для восстановления предыдущего состояния, не считаются несоразмерными только потому, что они превышают стоимость имущества». В то же время, принципы разумности и пропорциональности продолжают действовать в подобных случаях: лицо, ответственное за причинение вреда окружающей среде, вправе ограничиться выплатой компенсации в тех случаях, когда восстановление в натуре невозможно или непропорционально дорого в сравнении с нанесенным ущербом.

Возмещение экологического вреда возможно двумя путями: устранение последствий нарушения (очистка), с одной стороны, и восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с другой стороны. В некоторых случаях сложно провести различие между этими двумя категориями, хотя принципиально они отличаются тем, что очистка производится бо-

лее оперативно, но предполагает только удаление загрязняющего вещества, тогда как восстановление окружающей среды означает полное восстановление.

В специальной литературе отмечается: «Немецкое регулирование характеризуется стремлением к конкретизации размера вреда: на законодательном уровне установлено, что экологический ущерб должен быть измеримым – измеримым не условно, а в каждом конкретном случае. Целью возмещения вреда окружающей среде является восстановление ее нарушенных свойств, а в случаях, когда это невозможно – предоставление замены утраченного природного ресурса. Законодательство ориентировано на проведение восстановительных мероприятий самостоятельно причинителем вреда под контролем уполномоченного органа публичной власти» [10].

В Германии режим ответственности за причинение вреда окружающей среде, имеет компенсационную, а не карательную природу. Убытки рассчитываются исходя из фактического ущерба с тем, чтобы восстановить состояние, существовавшее до нарушения, штрафные санкции сверх возмещения вреда, как правило, не взыскиваются. В любом случае, штрафные санкции подчинены действию принципов разумности и пропорциональности. При этом, даже в том случае, когда причинитель не принимает непосредственного участия в процессе приведения поврежденного природного объекта в первоначальное состояние, он обязан компенсировать не только затраченные на это суммы, но и иные убытки, в том размере, который был установлен.

В то же время, ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусмотрено: «Вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды».

Таким образом, в российском законодательстве закреплен таксовый метод возмещения экологического вреда. При этом судебная практика не просто приняла этот метод, а предлагает его теоретическое обоснование. В качестве характерного примера можно привести Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2003 № КАС03-179, в котором говорится буквально следующее: «Таксы же, в свою очередь, являются условными единицами оценки затрат, понесенных в связи с восстановлением нарушенного состояния окружающей среды, с учетом не только стоимостного выражения непосредственного объекта нарушения, а также с учетом экологического вреда, причиненного природной среде, т.е. полностью компенсирующее отрицательное воздействие на природу» [4]. В то же время, таксовый метод (как и его теоретическое обоснование) был разработан еще в советский период. Один из основоположников отечественного экологического права В.В. Петров определял таксы следующим образом: «суррогат издержек на восстановление окружающей среды» [9, с. 154].

Не подвергая сомнению саму по себе обоснованность использования таксового метода в современных политико-экономических условиях, представляется достаточным указать на очевидную невозможность соблюдения законодательно закрепленного требования целевого использования бюджетных средств. Ст. 38 Бюджетного кодекса РФ применительно к соответствующему принципу бюджетной системы РФ устанавливает следующее: «Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования». Взысканные с использованием таксового метода средства направляются в бюджет, однако механизм направления их на возмещение экологического вреда отсутствует. В этой связи представляется более целесообразным не реанимирование устаревшей юридической конструкции, а адаптация передового зарубежного опыта.

Список литературы

1. Directive 2004/35/CE of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004

on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage - [Электронный ресурс] режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0035 (дата обращения: 26.02.2018).

- 2. Environmental Liability Act of 10 December 1990 [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_umwelthg/englisch_umwelthg.html (дата обращения: 26.02.2018).
- 3. Act serving to implement the Directive of the European Parliament and of the Council on Environmental Liability with Regard to the Prevention and Remedying of Environmental Damage [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.bmub.bund.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Strategien_Bilanzen_Gesetze/uschadg_en.pdf (дата обращения: 26.02.2018).
- 4. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2003 № КАС03-179 // СПС Консультант Плюс.
- 5. Год экологии в цифрах и фактах [Электронный ресурс] режим доступа: http://ecoyear.ru/numbers-and-facts/ (дата обращения: 26.02.2018).
- 6. Данилова Н.В. Совершенствование института возмещения экологического вреда // Экологическое право. 2015. № 3. С. 3 6.
- 7. Меньшикова О.В., Меньшиков В.В. Экологическая ответственность и экологическое страхование // Электронное периодическое издание «Вестник Международной академии наук. Русская секция». 2012. № 2. [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.heraldrsias.ru/online/2012/2/233/ (дата обращения: 26.02.2018).
- 8. О Годе экологии в Российской Федерации [Электронный ресурс] режим доступа: http://ecoyear.ru/about/ (дата обращения: 26.02.2018).
 - 9. Петров В.В. Экология и право. М.: Юридическая литература, 1981. 229 с.
- 10. Сравнительно-правовое исследование института ответственности за причинение вреда окружающей среде в российском и зарубежных правопорядках [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.ilpp.ru/netcat_files/userfiles/Litigation_Treinings/Zaklyuchenie_ob_ekolog_otvet-sti_(IPPP)_2014-09-07% 20(1).pdf (дата обращения: 26.02.2018).
- 11. Сурилова Е.А. Сравнительное экологическое право. Учебное пособие. Одесса: Юридична література, 2005. 104 с.
- 12. Тыщенко А.Ю. Направления экологической политики Германии в XXI веке [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.rae.ru/forum2011/132/899 (дата обращения: 26.02.2018).
- 13. Экоактивисты подвели неутешительные итоги Года экологии [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/blogs/green-planet/blog/60868/ (дата обращения: 26.01.2018).

Сведения об авторах

Горбачев А.Н. - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права $\Phi \Gamma EOY BO$ «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», agorbachew@gmail.com

Грибова Я.В. - студентка 2-го курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», yana.gribowa2018@yandex.ru **UDK 349.6.**

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE REMEDYING OF ENVIRONMENTAL DAMAGE: THE EXPERIENCE OF GERMANY

A.N. Gorbachev, Y.V. Gribova

Within the framework of this work, a study of the model act of the European Union on remedying of environmental damage, adopted at the supranational level and the current legislation of the Federal Republic of Germany, which determines the mechanism for the compensation of environmental damage in modern conditions is presented. Various aspects of the problem of remedying of environmental damage in Russia and abroad are explored.

Key words: environmental legislation; environmental offenses; environmental damage; the polluter pays principle; remedying of environmental damage.

References

- 1. Directive 2004/35/CE of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage. Retrieved 26 February, 2018 from http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0035
- 2. Environmental Liability Act of 10 December 1990. Retrieved 26 February, 2018 from https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_umwelthg/englisch_umwelthg.html
- 3. Act serving to implement the Directive of the European Parliament and of the Council on Environmental Liability with Regard to the Prevention and Remedying of Environmental Damage. Retrieved 26 February, 2018 from http://www.bmub.bund.de/fileadmin/Daten_BMU/ Download_PDF/Strategien_Bilanzen_Gesetze/uschadg_en.pdf
 - 4. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 20.05.2003 № KAC03-179 / SPS Konsultant Pljus
- 5. God ekologii v cifrah i faktah. Retrieved 26 February, 2018 from http://ecoyear.ru/numbers-and-facts/
- 6. Danilova N.V. Sovershenstvovanie instituta vozmeshhenija ekologicheskogo vreda // Ekologicheskoe pravo. 2015. № 3. С. 3 6.
- 7. Men'shikova O.V., Men'shikov V.V. Ekologicheskaja otvetstvennost' i ekologicheskoe strahovanie // Elektronnoe periodicheskoe izdanie «Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk. Russkaja sekcija». 2012. № 2. Retrieved 26 February, 2018 from http://www.heraldrsias.ru/online/2012/2/233/
- 8. O Gode ekologii v Rossijskoj Federacii. Retrieved 26 February, 2018 from http://ecoyear.ru/about/
 - 9. Petrov V.V. Ekologija i pravo. M.: Juridicheskaja literatura, 1981. 229 p.
- 10. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie instituta otvetstvennosti za prichinenie vreda okruzhajushhej srede v rossijskom i zarubezhnyh pravoporjadkah. Retrieved 26 February, 2018 from http://www.ilpp.ru/netcat_files/userfiles/Litigation_Treinings/Zaklyuchenie_ob_ekolog_otvetsti (IPPP) 2014-09-07% 20(1).pdf
- 11. Surilova E.A. Sravnitel'noe ekologicheskoe pravo. Uchebnoe posobie. Odessa: Juridichna literatura, 2005. 104 p.
- 12. Tyshhenko A.Ju. Napravlenija ekologicheskoj politiki Germanii v XXI veke. Retrieved 26 February, 2018 from https://www.rae.ru/forum2011/132/899
- 13. Ekoaktivisty podveli neuteshitel'nye itogi Goda ekologii. Retrieved 26 February, 2018 from http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/blogs/green-planet/blog/60868/

Author's information

Gorbachev A.N. - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, agorbachew@gmail.com

Gribova Y.V. – the 2d-year student of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, yana.gribowa2018@yandex.ru

УДК 336.1

МНОГОСТОРОННИЙ ТРЕК НАЛОГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А.А. Карицкая, А.С. Новиков

Санкт-Петербургский государственный университет

Вектор современных международных отношений в рамках налогового сотрудничества может быть охарактеризован как направленный на установление многосторонних отношений. Позиции автора являются частью общемировой дискуссии о природе и последствиях заключения многосторонних налоговых соглашений с большим количеством государств-участников. Целями исследования являются не только установление экономических оснований и предпосылок трансформации налоговых соглашений, но и определение методики оценки перспективности такого участия для конкретных государств. В качестве основного посыла при анализе многостороннего трека налоговых соглашений используется широкий экономический анализ тех рисков, которые являются наиболее актуальными в условиях современных экономических отношений. Отмечено, что такие риски могут лежать как в плоскости межгосударственных отношений (объективные, т.е. создаваемые в связи с отношением государств, риски), так и в рамках внешней экономической деятельности частных субъектов (так называемые субъективные риски, которые создаются как эффект от экономических сделок конкретных контрагентов). Указывается, что проблема избежания двойного обложения принадлежит к группе, образуемой вследствие взаимодействия двух конкретных правовых систем государств, налоговая конвергенция в значительной степени носила двусторонний характер. Авторы утверждают, что Вопрос о квалификации торговых договоров в рамках конкретных экономических отношениях в рассматриваемой системе представляется затруднительным. Стоит предположить, что результат такой квалификации будет иметь конкретную привязку к содержанию таких договоров. Основными результатами работы являются: 1) установление экономических предпосылок к переходу на многосторонний трек налогового сотрудничества; 2) привязка конкретным экономических посылок к соответствующим правовым последствиям; 3) установления порядка и способов оценки целесообразности участия государств в многосторонних налоговых соглашениях. Результаты исследования могут быть использованы в научной и практической деятельности. Авторы оценивают и дальнейшую возможность многосторонней налоговой конвергенции. В частности, указано, что процесс дальнейшего многостороннего налогового сотрудничества в значительной степени связан с субъективными желаниями конкретных государств к приобщению к соответствующим процедурам в качестве участников. При этом, необходимым представляется оценить положительные и отрицательные последствия для конкретного государства при вступлении в международные отношения такого рода.

Ключевые слова: ОЭСР, налоговое сотрудничество, обмен информацией, налоговое администрирование, унификация, гармонизация, глобализация, налоговые соглашения, многосторонние налоговые соглашения, двусторонние налоговые соглашения.

Постановка проблемы

Вопросы экономической глобализации на современном этапе развития рассматриваемого кластера общественных отношений является одним из наиболее актуальных аспектов государственной конвергенции в целом [2, с. 7]. При том, стоит отметить, что зачастую такое сотрудничество во многом исходит из тезиса о необходимости минимизации финансовых рисков.

Такие риски могут лежать как в плоскости межгосударственных отношений (объективные, т.е. создаваемые в связи с отношением государств, риски), так и в рамках внешней экономической деятельности частных субъектов (так называемые субъективные риски, которые создаются как эффект от экономических сделок конкретных контрагентов). При этом, риски первой из указанных принадлежностей имеют двойственную природу: с одной стороны, их возможность подразумевает значительное осложнение государственных международных отношений. Кроме того, такие формальные осложнения могут иметь вполне конкретное и, притом, фактическое наполнение в виде финансовых издержек частных субъектов экономической деятельности. Таким образом, нивелирование таких издержек является наиболее перспективным в разрезе международно-правовой деятельности взаимодействующих государств.

К настоящему времени значительная часть объективных рисков принадлежит к нало-

говой группе. Долгое время в качестве основной проблемы международной налоговой конвергенции рассматривалось избежание двойного налогового обложения [4, с. 594]. Возможные пути нивелирования такой проблемой являются системообразующим элементом, определяющим динамичность вектора такого сотрудничества, и в настоящее время. В таком направлении предпринят целый комплекс действий, как правило, носящий двухсторонний характер, опосредующий отношения между конкретными государствами и фискальными органами соответствующей государственной принадлежности.

Рассматриваемая одноаспектная база налоговых международных отношений во многом определила и формы соответствующего взаимодействия [6, с. 207]. Так, в связи с тем, что проблема избежания двойного обложения принадлежит к группе, образуемой вследствие взаимодействия двух конкретных правовых систем государств, налоговая конвергенция в значительной степени носила двусторонний характер. Соответствующие отношения, как правило, исчерпывались заключением соглашения между двумя государствами, определяющего порядок исчисления объемов и исполнения налоговых обязанностей со стороны принадлежащих к той или иной правовой юрисдикции налогоплательщиков.

Смещение центра тяжести международного налогового сотрудничества

К настоящему времени в условиях международной экономической действительности представляется обоснованным факт, свидетельствующий о трансформации характера и круга субъектов финансово-хозяйственной деятельности. Так, развитие информационнотелекоммуникационной сети «Интернет» как общемировой и, при том, не отягощенной внутренними границами площадки оборота информации привело как к появлению компаний так называемого цифрового сектора, так и к развитию цифрового сектора в деятельности компаний традиционной экономической принадлежности [10, с. 321]. Притом, такие векторы в развитии служат значительной преградой в процессе определения территориальной принадлежности деятельности таких компаний, т.е. так называемого налогового резиденства, а значит, и налоговой юрисдикции того или иного государства.

Смещение центра тяжести международного экономического сотрудничества в целом в плоскость многосторонней конвергенции берет свое начало в послевоенные периоды (например, Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г.). При этом, заключение любого многостороннего договора, производимое вне международных организаций, представляется возможным только в случае наличие предварительного и уже действующего комплекса двусторонних соглашений как материального, так и процессуального характера (в рамках рассмотренного примера такими соглашениями являлись соглашения по Марракешскому пакету). Первичными по природе являются учредительные договора международных организаций [1, с. 56]. В сфере налоговых международных отношений к такому документу может быть отнесена конвенция о ОЕЭС в активно действующую на сегодня Организацию Экономического Сотрудничества и Развития (далее – ОЭСР), подписанную 14 декабря 1960 года¹. Однако специального международного налогового органа к настоящему времени учреждено не было, что, в свою очередь, значительным образом влияет и на существующий характер налоговой конвергенции – процесс учреждения международного органа является логичным в системе перехода отношений из двусторонней плоскости в многостороннюю, так как в значительной степени облегчает соответствующие риски, связанные с особенностями процессов унификации (рисунок 1).

Экономическое обоснование необходимости перехода к международным налоговым соглашениям

Усложнение структуры налоговых отношений, связанное, в том числе, и с деятельностью транснациональных компаний, фактически является отражением тех экономических по природе отношений, в результате которых формируется налогооблагаемая база [9, с. 22]. Налоговое законодательство, имеющее прежде всего экономическое обоснование и являясь отражением объективных фактов соответствующего содержания, во многом опосредует та-

132

¹ Конвенция об Организации экономического сотрудничества и развития / Электронный ресурс - [Режим доступа] - http://docs.cntd.ru/document/902015766

кое усложнение в виде вновь создаваемых институтов. Представляется, что институт многостороннего налогового соглашения является сходным по природе.

Рис. 1. - Развитие международного налогового сотрудничества

К настоящему времени Российская Федерация входит в число участников чуть менее 100 соглашений в налоговой отрасли, ряд из которых продолжает действовать на основание правопреемства [3, с. 42]. Экономический фундамент таких соглашений различен и может быть дифференцирован на два основных вектора:

- вектор «ratione personae» такой вектор, как правило, связан исключительно с процессуальными аспектами международного налогового сотрудничества, имея направленность к расширению количества участников соответствующих соглашений
- вектор «ratione materiae» в рамках такого направления производится содержательное расширение международной налоговой конвергенции.

Такая дифференциация влияет и на выявление тех фактических привязок, при наличии которых налоговое сотрудничество трансформируется в многостороннее (рисунок 2).

К первой группе соглашений можно отнести так называемые международные соглашения общего характера, т.е. так называемые рамочные соглашения, содержанием которых являются общие подходы к регулированию отношений налоговой принадлежности [8, с. 74]. К соглашениям рассматриваемой группы также можно отнести и те из них, которые связаны с разрешением вопросов административной помощи — так как соответствующие соглашения связывают участников различной степени развития информационного оборота, содержательного расширения в ближайшей перспективе не может быть обнаружено.

К группе соглашений, направленных на содержательное расширения, могут быть отнесены так называемые ограниченные налоговые соглашения. Несмотря на то, что содержание таких соглашений ограничено рамками конкретного вида налогообложения либо категорией налогоплательщика, рассматривая такие соглашения в комплексе, можно говорить о содержательном расширении международного налогового сотрудничества. Кроме того, к такой группе будут отнесены и соглашения о двойных налоговых режимах и льготах [11, с. 20].

Вопрос о квалификации торговых договоров в рамках конкретных экономических отношениях в рассматриваемой системе представляется затруднительным. Стоит предположить, что результат такой квалификации будет иметь конкретную привязку к содержанию таких договоров (как правило, они будут отнесены ко второй категории).

Рис. 2. - Экономическое обоснование перехода к многостороннему налоговому сотрудничеству

Современная глобализация экономических отношений представляется системообразующим звеном в процессе перехода от двустороннего к многостороннему налоговому сотрудничеству. Такая глобализация имеет, в свою очередь, ряд векторов, направленных как на расширение территориальных границ действия экономических субъектов, так и на разнообразие форм ведения соответствующего вида деятельности. Причем, зачастую переход на цифровые платформы ведения бизнеса позволяет в значительной степени достичь минимизации финансовых рисков [7, с. 24]. В связи с этим возрастает и интерес фискальных органов различных стран к процедуре налогообложения субъектов, деятельность которых обладает сходными экономическими характеристиками. Таким образом, глобализация экономического сектора может быть представлена двумя основными векторами — собственно экономическим, особенности которого описаны выше, и налоговым, оба из которых имеют самостоятельные практические правовые последствия в разрезе динамизма налогового регулирования.

Налоговый кластер экономической глобализации представлен процессом унификации подходов к налоговому регулированию. Такая унификация имеет экономическую природу и обоснование, в связи с чем представляется необходимым выявить различия между наполнением соответствующих понятий в экономическом и общеправовом смыслах. Первая составляющая предусматривает в качестве основной задачи обеспечение общности подходов к налоговой политике между различными государствами. Такая общность достигается не посредством согласования уже имеющихся, а посредством выработки новых подходов на основе уже имеющихся в рамках двусторонних налоговых соглашений [5, с. 112]. При том, как общеправовой порядок ограничен задачей приведения в соответствие нормативного регулирования на государственном и международном уровнях. Те способы и методы, которые используются для формулирования соответствующих новых положений регулирования, имеют самостоятельное правовое последствие. Локация такого процессуального комплекса может быть описана областью, ограниченной взаимодействием логических понятий «глобализация экономических отношений» и «унификация подходов к налоговому регулированию» (рисунок 2).

Основным правовым последствием, имеющим привязку к аспекту глобализации экономических отношений, можно назвать становление единой международной налоговой политики, на достижение которой направлен весь процесс международной налоговой конвер-

генции. В конечном итоге, все аспекты двустороннего налогового сотрудничества при комплексном системном толковании принадлежат к международно-правовой публичной отрасли. Следовательно, заключение и последующее расширение числа участников многосторонних налоговых соглашений как закономерный эффект на первых этапах развития рамочно установит единые, унифицированные подходы к налоговой политике уже на общемировом уровне, т.е. представляется возможным охарактеризовать перспективность дальнейшего развития международного налогового права как значительную.

Унификация подходов к налоговому регулированию представляется экономическим источником правового процесса гармонизации налогового законодательства на уровне конкретных государств. Первые этапы международной налоговой конвергенции поставят перед соответствующими государствами-участниками такого процесса проблематику значительной дифференциации уже не рамочного регулирования налоговой политики, а конкретных форм налоговых институтов. При этом, практической задачей процесса гармонизации будет являться, прежде всего, соотношение и согласование требований к регулированию на международном и государственном уровнях. Стоит отметить, что такой процесс представляется значительным во временном разрезе — каждое государство-участник, уже имея на стадии вступления в многосторонние налоговые отношения определенные подходы к законодательному процессу, сможет привести уже имеющиеся подходы и правила в соответствие в разные промежутки времени и, притом, в разными показателями результативности и эффективности

Область, ограниченная взаимодействием логических понятий «глобализация экономических отношений» и «унификация подходов к налоговому регулированию», также имеет самостоятельное правовое воплощение. Как было отмечено выше, процессуальные аспекты взаимодействия зачастую служат системообразующими факторами при глобальном многостороннем экономическом сотрудничестве — без единства соответствующих процессуальных подходов материальное единство нивелировано. В этой связи представляется необходимым отметить, что значительные усилия ОЭСР в части становления единой информационной системы является тем самым процессуальным фундаментом, при сформированности которого последующая надстройка материальных норм упрощается. При том, что многие процессуальные принципы, уже сформулированные и внедренные в многосторонне налоговое сотрудничестве, обладают также и материальным элементом, что в значительной степени облегчает последующее материальное единство международного налогового сотрудничества.

Экономико-правовая оценка перспектив и последствий многостороннего налогового сотрудничества

Процесс дальнейшего многостороннего налогового сотрудничества в значительной степени связан с субъективными желаниями конкретных государств к приобщению к соответствующим процедурам в качестве участников. При этом, необходимым представляется оценить положительные и отрицательные последствия для конкретного государства при вступлении в международные отношения такого рода. Для повышения эффективности оценки последствий от многосторонней налоговой конвергенции необходимо исходить из следующих максим.

Максима 1. Необходимость предварительной оценки экономической сбалансированности многосторонних налоговых соглашений. Налоговые отношения в первую очередь рассматриваются государствами в качестве фискальных мер обеспечения сбалансированности государственного бюджета. Таким образом, при определении баланса интереса и риска, необходимого для принятия решения об участии в соответствующих процессах, важно определить степень глубины вмешательства соответствующих подходов в государственное налоговое законодательство, что имеет конкретное выражение в виде возможных значительных бюджетных потерь.

Максима 2. Оценка целесообразности многостороннего налогового сотрудничества. Такая целесообразность может быть выражена математически — путем соотношения недобранных налоговых поступлений вследствие принятия международных обязательств к поло-

жительному экономическому эффекту для конкретной страны. Так, если такое соотношение представляется меньшим единицы, то перспективы от вступления в соответствующие многосторонние налоговые отношения представляются положительными.

Несмотря на значительные усилия со стороны как международных организаций, так и конкретных государств, нижеследующие особенности региональных налоговых политик представляются тормозящими факторами к обеспечению эффективности многостороннего налогового сотрудничества:

- законодательное лоббирование интересов конкретных экономических субъектов зачастую, законодательные органы отдельных государств имеют собственные экономические интересы, идущие в разрез становлению общемировой налоговой политики;
- ущерб доходной базы бюджета государства в случае, если конкретное государство рассматривает налоговые поступления как основу доходной части государственного бюджета, целесообразность многостороннего налогового сотрудничества для обеспечения интересов таких государств сомнительна;
- нивелирование интересов местных экономических субъектов протекционистская политика государства исключает возможность предоставления одинаковых налоговых режимов для местных и иностранных субъектов экономико-хозяйственной деятельности;
 - незаинтересованность в расширении торгово-экономических связей.

Последний фактор в значительной степени связан с кризисными явлениями, имеющими место в прошедшем временном периоде. Так, стоит отметить значительное уменьшение мотивации и заинтересованности участия ряда государств в установлении многосторонних налоговых отношений. Более того, на современном этапе налицо деструктивный для комплексной идеи международной налоговой конвергенции отказ от принципов, установленных двусторонними соглашениями о сотрудничестве и избежании двойного налогообложения.

Список литературы

- 1. Болтенко О.А. Роль и ответственность налоговых консультантов: опыт Великобритании // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2006 года. — М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 52—57.
 - 2. Кашин В. А. Международные налоговые соглашения. М., 1983. С. 7.
- 3. Килинкарова Е.В. Новые рекомендации ОЭСР о документации по трансфертному ценообразованию и об автоматическом обмене информацией // Налоговед. 2016. \mathbb{N} 6. C. 42
- 4. Пепеляев С.Г. Налоговое право. Учебник для вузов // С.Г. Пепеляев. М.: Альпина Паблишер, 2015. 796 с.
- 5. Погорлецкий А. И. Внешние факторы формирования национальной налоговой политики // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2005. Сер. 5. Вып. 1. С. 108–118, 130–131
- 6. Полежарова Л.В. Международное двойное налогообложение: механизм устранения в Российской Федерации. М.: Магистр, 2009. 303 с
- 7. Попков Д.В. Совершенствование схемы налогового планирования коммерческого предприятия // Налоги-журнал. 2007. № 5. С. 22-26.
 - 8. Рудакова М.В. Обмен информацией: ОЭСР // Налоговед. 2013. -№ 1. С. 73
- 9. Филиппова Н.А., Ефремова Т.А. Результативность налогового администрирования: понятие и оценка // Налоги-журнал. 2014. № 3. С. 21-24.
- 10. Черный Л. С. Глобализация: прошлое или будущее? Трансформация рыночных хозяйственно-экономических систем. М., 2003. С. 319–323
- 11. Шестакова Е.В. Налоговое планирование при совместной международной деятельности // Налоги-журнал. 2015. № 1. С. 18-22.

Сведения об авторах

Карицкая Анастасия Андреевна - студент, Санкт-Петербургский государственный университет, anastasiakaritskaya@mail.ru

Новиков Антон Сергеевич - магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, novikov@tuta.io

UDK 336.1

THE MULTILATERAL TRACK OF TAX TREATIES: ECONOMIC NATURE AND LEGAL CONSEQUENCES

A.A. Karitskaya, A. S. Novikov

Saint Petersburg state University

Abstract. Vector modern international relations in the framework of tax cooperation can be characterized as aimed at establishing multilateral relations. The position of the author are part of a global debate about the nature and consequences of the conclusion of a multilateral tax agreements with a large number of States parties. Objectives of the study are not only the establishment of economic bases and preconditions of transformation of tax treaties, but also to determine the methodology for assessing the prospects of such participation for specific States. As a basic premise in the analysis of the multilateral track of the tax Treaty uses broad economic analysis of the risks that are most relevant in the context of modern economic relations. Noted that such risks may lie in the plane of interstate relations (objective, i.e. created in connection with the attitude of States, the risks), and in the framework of external economic activities of private actors (so-called subjective risks that are created as the effect of the economic transactions of specific partners). Indicates that the problem of avoidance of double taxation belongs to the group formed by the interaction of two specific legal systems of the States, tax convergence largely was bilateral in nature. The authors argue that the Question of qualification of trade agreements within the specific economic relations in the system under consideration is difficult. It is necessary to assume that the result of such training will have a specific reference to the content of such contracts. The main results are: 1) establish economic prerequisites for the transition to the multilateral track of the tax cooperation; 2) binding of specific economic assumptions to the relevant legal consequences; 3) establish the order and methods of assessment of expediency of participation of States in multilateral tax agreements. The results of the study can be used in scientific and practical activities. The authors assess further the possibility of a multilateral tax convergence. In particular, it is indicated that the process of further multilateral tax cooperation is largely associated with the subjective desires of particular States in the introduction to relevant procedures as participants. Thus, it seems necessary to assess positive and negative consequences for a particular state when entering into international relations of this kind.

Key words: OECD, tax cooperation, exchange of information, tax administration, unification, harmonization, globalization, tax treaties, multilateral tax treaties, bilateral tax treaties.

References

- 1. Boltenko O.A. Rol' i otvetstvennost' nalogovyh konsul'tantov: opyt Velikobritanii // Nalogovoe pravo v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2006 goda. M.: Volters Kluver, 2007. S. 52—57.
 - 2. Kashin V. A. Mezhdunarodnye nalogovye soglasheniya. M., 1983. S. 7.
- 3. Kilinkarova E.V. Novye rekomendacii OEHSR o dokumentacii po transfertnomu cenoobrazovaniyu i ob avtomaticheskom obmene informaciej // Nalogoved. 2016. № 6. S. 42
- 4. Pepelyaev S.G. Nalogovoe pravo. Uchebnik dlya vuzov // S.G. Pepelyaev. M.: Al'pina Pablisher. 2015. 796 s.
- 5. Pogorleckij A. I. Vneshnie faktory formirovaniya nacional'noj nalogovoj politiki // Vestn. S.-Peterb. un-ta. 2005. Ser. 5. Vyp. 1. S. 108–118, 130–131
- 6. Polezharova L.V. Mezhdunarodnoe dvojnoe nalogooblozhenie: mekhanizm ustraneniya v Rossijskoj Federacii. M.: Magistr, 2009. 303 c
 - 7. Popkov D.V. Sovershenstvovanie skhemy nalogovogo planirovaniya kommercheskogo

predpriyatiya // Nalogi-zhurnal. - 2007. - № 5. - S. 22-26.

- 8. Rudakova M.V. Obmen informaciej: OEHSR // Nalogoved. 2013. -№ 1. S. 73
- 9. Filippova N.A., Efremova T.A. Rezul'tativnost' nalogovogo administrirovaniya: ponyatie i ocenka // Nalogi-zhurnal. 2014. № 3. S. 21-24.
- 10. CHernyj L. S. Globalizaciya: proshloe ili budushchee? Transformaciya rynochnyh hozyajstvenno-ehkonomicheskih sistem. M., 2003. S. 319–323
- 11. SHestakova E.V. Nalogovoe planirovanie pri sovmestnoj mezhdunarodnoj deyatel'nosti // Nalogi-zhurnal. 2015. № 1. S. 18-22.

Author' information

Karitskaya Anastasia Andreevna - student, Saint-Petersburg State University, anastasiakaritskaya@mail.ru

Novikov Anton Sergeevich - postgraduate, Saint-Petersburg State University, novikov@tuta.io

ЭКОНОМИКА. СОПИОЛОГИЯ. ПРАВО.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.

Главный редактор журнала:

доктор экономических наук, профессор А.И. Грищенков

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» 241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:

РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». 241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Дата выхода журнала в свет 31.03.2018 г. **16**+